МК
К93

БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ

БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ

М. Курчинскій

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И РАЗВИТІЕ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

МК
К93

БРОКГАУЗЪ-ЕФРОНЪ.

БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ.

Подъ редакціею профессоровъ: П. И. Броунова и В. А. Фаусека.
(книжки политическаго и общественнаго содержанія подъ редакціею проф. И. И. Иванюкова).

352:335

М. А. Курчинскій.

Приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго Университета.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ И РАЗВИТІЕ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ.

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТА
КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ
Инв. № 63591/8

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. СПБ. Прачешный пер., № 6.

Въ настоящемъ очеркѣ авторъ не столько задавался цѣлью представить какіе-либо новые факты или цифры изъ области городского хозяйства, сколько дать общій сжатый очеркъ развитія идей муниципальнаго соціализма въ связи съ развитіемъ городской жизни вообще. Не претендуя на особую новизну, предполагаемая работа, пользуясь уже извѣстнымъ отчасти матеріаломъ*), желаетъ на сравнительно небольшомъ числѣ страницъ свести въ одно цѣлое важнѣйшіе вопросы городской жизни и набросать общую картину роста и развитія городского хозяйства.

С. Рядовка
Калужской губ.

23 августа 1907 г.

---

*) 2-ая глава работы въ нѣсколько измѣненномъ видѣ появилась въ 1906 году въ изданіи «Общественной Пользы» подъ названіемъ «Муниципальный Соціализмъ».

I.

Соціально-экономическія причины роста городовъ.

Однимъ изъ крупнѣйшихъ явленій соціальной жизни послѣдняго времени, начиная, главнымъ образомъ, со второй половины прошлаго столѣтія, можно, несомнѣнно, признать необычайно быстрый ростъ городского населенія на счетъ сельскаго. Такого «великаго переселенія» народовъ, какое наблюдается въ это время по направленію отъ сельскихъ мѣстностей къ городскимъ центрамъ, не видѣли ни разу прошлые вѣка. Вмѣстѣ съ этимъ явленіемъ вся жизнь вообще начинаетъ принимать, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе передовыхъ странахъ, все болѣе городской характеръ; городъ становится все болѣе центромъ какъ экономической, такъ и общественной жизни всей страны. Это перемѣщеніе центра тяжести изъ деревни въ городъ влечетъ за собою массу самыхъ разнообразныхъ послѣдствій и представляетъ интереснѣйшій объектъ изслѣдованія для экономиста и соціолога.

Численное отношеніе между сельскимъ и городскимъ населеніемъ страны, говоритъ Теккеръ, имѣетъ важное значеніе для ея внутренней экономики и общихъ условій существованія; этимъ отношеніемъ, въ значительной степени, опредѣляется ея способность къ развитію обрабатывающей промышленности, размѣры торговли и количество богатства страны. Ростъ городовъ, въ общемъ, является показателемъ умственнаго прогресса, развитія искусствъ, выразителемъ суммы соціальнаго благополучія, а все это, въ свою очередь, обусловливается непрерывной и чрезвычайной умственной дѣятельностью, порой здоровой и полезной, порой же болѣзненной и гибельной *).

Между тѣмъ эта тенденція къ увеличенію количества городского населенія на счетъ сельскаго является, какъ это показываютъ статистическія данныя, характерной для всѣхъ странъ, вступившихъ на путь современнаго экономическаго развитія. Указанный процессъ при этомъ идетъ все

---

*) Георгъ Теккеръ «Развитіе населенія и богатства въ Соед. Штатахъ С. Америки въ теченіе 50 лѣтъ», стр. 127. Мотто у Вебера, «Ростъ городовъ въ XIX столѣтіи», перев. съ анг. Котельникова. СПБ. 1903. стр. 1.

болѣе ускоряющимся темпомъ, а въ самомъ движеніи можно подмѣтить нѣсколько общихъ, характеризующихъ его чертъ.

Во всѣхъ странахъ съ капиталистическимъ производствомъ можно замѣтить для XIX столѣтія (за предѣлами Англіи даже только со второй его половины) тенденцію къ образованію городовъ, т.-е. болѣе быстрое возрастаніе городского, чѣмъ сельскаго населенія, причемъ въ этомъ общемъ движеніи выступаетъ достаточно опредѣленно тенденція къ образованію большихъ городовъ, т.-е. извѣстная «степень быстроты увеличенія населенія въ зависимости отъ величины города, слѣдовательно болѣе быстрый ростъ крупныхъ, чѣмъ среднихъ, среднихъ, чѣмъ маленькихъ городовъ» *).

Это явленіе отмѣтилъ уже Левассеръ, установивъ положеніе, что сила притяженія, обнаруживаемая соединеніями людей, въ общемъ пропорціональна ихъ размѣрамъ, почему населеніе большихъ городовъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ населеніе маленькихъ **). Если изъ этого правила и можно найти исключеніе, хотя бы по отношенію къ росту англійскихъ городовъ, то все же въ общемъ его можно признать вѣрнымъ и правильно намѣчающимъ общій характеръ движенія.

Данныя статистики, касающіяся любой изъ современныхъ капиталистическихъ странъ, достаточно наглядно выражаютъ указанную нами тенденцію. Такъ, напримѣръ, въ современной Англіи болѣе $^{7}/_{10}$ всего населенія живетъ въ городахъ. По цензу 1891 года (данныя 1901 года не измѣнили этого отношенія) изъ 29.001.018 человѣкъ населенія Англіи и Уэльса въ городахъ жили 20.802.770 или 71,7% всего населенія и только 8.198.248 или 28,3%—въ деревнѣ.

Если мы возьмемъ относительный ростъ Лондона и всего вообще населенія Англіи и Уэльса, то получится такая картина:

Годы.	Населеніе Англіи и Уэльса.	Населеніе Лондона.	Процентъ жившихъ въ Лондонѣ.
1801	8.892.536	958.863	10,78
1841	15.914.148	1.948.417	12,24
1871	22.712.266	3.254.260	14,33
1891	29.001.018	4.211.056	14,52 ***)

*) В. Зомбартъ, «Современный капитализмъ», т. II, стр. 177, перев. подъ редакціей М. Курчинскаго, изд. Горшкова, Москва, 1905.

**) E. Levasseur. «La population française», t. II, p. 354—355.

***) «Census of England and Wales» 1891, Preliminary Report and Tables of the Population and Houses etc. London 1891, p. X.

Если взять вообще все населеніе, жившее въ городахъ и деревнѣ начиная съ половины прошлаго столѣтія, то обнаружится то же движеніе

Годы.	Изъ 1000 лицъ въ Англіи и Уэльсѣ. Жили въ городахъ.	Въ деревнѣ.
1851	50,08	49,92
1861	54,60	44,40
1871	61,80	38,20
1881	67,90	32,10
1891	72,05	27,95 *)

Такимъ образомъ, какъ это видно изъ приведенныхъ цифръ, процессъ концентраціи населенія въ городахъ дѣлаетъ въ Англіи быстрые успѣхи. Но, переходя отъ Англіи, этой классической страны капиталистическаго развитія, гдѣ оно началось раньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, къ континентальнымъ государствамъ, получаемъ выраженіе того же самаго процесса, хотя и представляемаго менѣе рѣзкими цифрами.

Такъ, въ Германской имперіи жили въ городахъ въ:

1871	году	36,1 %
1875	»	39,0 »
1880	»	41,4 »
1885	»	43,7 »
1890	»	47,0 »
1895	»	49,8 » **)

Сравнивая же данныя послѣднихъ переписей, получимъ такую таблицу:

	Населеніе 1900	1895	Увеличеніе въ процентахъ.
Въ Имперіи	56.367.178	52.279.901	1,50
Городское	30.633.075	26.859.511	2,63
Сельское	25.734.103	25.420.390	0,25

Такимъ образомъ, изъ 100 человѣкъ всего населенія приходилось въ 1895 году на сельское 48,6, а на городское 51,4, а въ 1900—45,7 въ первомъ случаѣ и 54,3 во второмъ.

Слѣдовательно, какъ видно изъ этихъ данныхъ, приростъ населенія

*) Веберъ «Ростъ городовъ», стр. 46.
**) Зомбартъ, «Современный капитализмъ», II, 179.

за пятилѣтіе 1895—1900 года въ городахъ былъ въ 10 разъ бо́льшимъ, чѣмъ въ деревнѣ *).

При этомъ львиная доля этого прироста приходится на крупные города съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 100.000 жителей, причемъ, чѣмъ крупнѣе города, тѣмъ быстрѣе увеличивалась цифра ихъ населенія.

Въ Германіи въ городахъ съ болѣе чѣмъ 50000 жителей имѣлось:

въ 1843 году 1.229.681 человѣкъ, т.-е. 3,5% всего населенія
» 1900 » 11.867.924 » » 21,9 » » » **).

Если во Франціи указанный процессъ проявлялся менѣе рѣзко, то все-таки и тутъ цифры движенія народонаселенія не позволяютъ сомнѣваться въ наличности этой общей для всѣхъ капиталистическихъ странъ тенденціи.

Вотъ какъ измѣнялось отношеніе между городскимъ и сельскимъ населеніемъ, начиная съ конца первой половины прошлаго столѣтія во Франціи:

Годы.	Городское населеніе.	Сельское.	Все населеніе вообще.	Изъ 100 человѣкъ приходилось: на городское,	на сельское населеніе.
1846	8.646.743	26.753.743	35.400.486	24,4	75,6
1856	8.884.828	26.294.536	36.139.364	27,3	72,7
1866	11.595.348	26.471.716	38.067.064	30,5	69,5
1876	11.977.396	24.928.392	36.905.788	32,4	67,6
1886	13.766.508	24.452.395	38.218.903	35,9	64,1
1896	15.025.812	23.492.163	38.517.375	39,1	60,9 ***)

Въ отношеніи же роста большихъ городовъ E. Levasseur, изслѣдовавшій въ своей большой работѣ «La population française» движеніе народонаселенія во Франціи, утверждаетъ съ полнымъ правомъ, что норма роста городовъ съ населеніемъ болѣе 20.000 жителей выше, чѣмъ приростъ всего городского населенія вообще. Еще быстрѣе растутъ города съ населеніемъ болѣе 100.000 жителей, и, наконецъ, наибольшій приростъ обнаруживаетъ Парижъ, значительно превосходящій среднюю прироста большихъ городовъ ****). Все это подтверждается у Левассера длинными рядами самыхъ подробныхъ цифръ.

---

*) «Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs», 11 Jahrgang, 1902, Erstes Heft. 103.

**) Зомбартъ. Ibid. II, 180.

***) «Statistique général de la France. Résultats statistiques du dénombrement de 1896. Paris 1899, p. 29.

****) E. Levasseur. «La population française», t. II, p. 354—355.

Переходя къ Россіи, статистическіе источники которой не позволяютъ такихъ обширныхъ и яркихъ сравненій, какъ это возможно по отношенію къ странамъ европейскаго Запада, мы все-таки можемъ и тутъ замѣтить тенденцію къ болѣе быстрому возрастанію населенія городовъ.

Годы.	Все населеніе Россіи.	Города.	Процентное отношеніе городского населенія ко всему числу жителей.
1856	{71.243.616} {63.862.000}	5.684.000	8,96
1870	{85.938.504} {85.018.082}	9.064.039	10,66
1885	108.787.235	13.947.825	12,8
1890	115.989.443	13.972.643	12,0
1897	126.368.827	16.280.978	12,9 *)

Въ періодъ 1885—95 гг., говоритъ Веберъ, увеличеніе населенія крупныхъ городовъ въ Россіи было равно 31%, а увеличеніе жителей всего государства составило 19%, причемъ первая величина относится къ послѣдней, какъ 160 къ 100. Хотя это нѣсколько болѣе низкая норма концентраціи, чѣмъ норма, существующая въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, но это показываетъ, что Россія вступила на путь «капитализма».

Не утомляя болѣе читателей приведеніемъ дальнѣйшихъ статистическихъ данныхъ, мы можемъ сказать, что какую бы страну мы ни взяли изъ числа тѣхъ, въ которыхъ начали уже обнаруживаться начатки капиталистическаго развитія, вездѣ только съ большею или меньшею ясностью обнаруживается разсмотрѣнное нами движеніе. Это находитъ себѣ подтвержденіе и въ Европѣ, и въ Америкѣ, и въ Австраліи. Проявляется, напримѣръ, этотъ процессъ въ прогрессирующей Японіи, но совершенно незамѣтенъ въ Британской Индіи, мало тронутой капиталистической культурой, гдѣ капитализмъ до сихъ поръ не вышелъ еще изъ періода младенчества.

Такимъ образомъ, въ отношеніи распредѣленія населенія можно считать для позднѣйшаго времени незыблемо установленными два положенія: 1) стремленіе къ концентраціи населенія въ городахъ вообще и 2) особое стремленіе къ увеличенію большихъ городовъ. Наше время можетъ по праву считаться эпохой развитія жизни большихъ городовъ, этихъ плодовъ капиталистической культуры.

Въ теченіе XIX вѣка число крупныхъ городовъ очень увеличилось. Въ Европѣ, по даннымъ Meuriot **), это увеличеніе выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

*) Веберъ «Ростъ городовъ», 103.

**) «Les agglomérations urbaines dans l'Europe contemporaine» Paris, 1897.

Годы.	Число.	Города съ населеніемъ болѣе 100 тыс. жителей. Населеніе.	% по всему населенію Европы.
1850	42	9.000.000	3,80
1870	70	20.000.000	6,66
1895	120	37.000.000	10,00

Опредѣляютъ, что теперь болѣе 10% европейцевъ живутъ въ крупныхъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ этотъ процентъ гораздо выше. Такъ, въ Англіи 1/3 всего населенія живетъ въ большихъ городахъ; въ австралійскихъ колоніяхъ—Новомъ Южномъ Валлисѣ и Викторіи—40% всего населенія является жителями большихъ городовъ (включая и ихъ пригороды). *)

Несомнѣнно, большіе города, крупные городскіе центры были извѣстны и самой отдаленной древности. Стоитъ только вспомнить имена Ѳивъ, Мемфиса, Вавилона, Ниневіи, Сузы или Экбатаны, вводящихъ насъ сразу въ глубь самой сѣдой старины. Пророкъ Іона сообщаетъ, что Ниневія имѣла протяженіе въ три дневныхъ переѣзда, у Геродота мы читаемъ, что Вавилонъ представлялъ собой громадный четыреугольникъ, каждая сторона котораго равнялась 120 стадіямъ, такъ что вся его окружность равнялась 480 стадіямъ или въ нашей мѣрѣ 88 километрамъ. Такимъ образомъ, Вавилонъ занималъ пространство въ 484 километра, т.-е. приблизительно въ восемь разъ больше площади, занятой Берлиномъ. Но, несмотря на такіе громадные размѣры, города отдаленной древности совершенно нельзя сравнивать съ нашими теперешними большими городами. Въ сущности говоря, эти древніе большіе города даже и не заслуживаютъ названія города въ теперешнемъ смыслѣ слова. Они не представляли собой тѣсной сѣти домовъ и улицъ, а лишь большія территоріи, обнесенныя стѣнами, въ предѣлахъ которыхъ были расположены отдѣльныя болѣе или менѣе значительныя группы домовъ, отдѣленныя другъ отъ друга полями, садами, пастбищами и рощами плодовыхъ деревьевъ. Въ случаѣ войны эти пространства давали пріютъ всему окружному населенію съ его скотомъ; съ другой же стороны, вслѣдствіе своихъ размѣровъ представляли большое затрудненіе для осаждающаго непріятеля **).

Политическія причины образованія и существованія этихъ городовъ такъ и кидаются въ глаза. Существуютъ ли они долгое время, переживая смѣну одного владычества другимъ, какъ ассирійскіе или персидскіе города, или исчезаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ властителемъ, который вызвалъ ихъ къ

*) Веберъ. Ibid., 441.

**) K. Bücher. «Die Grossstädte in Gegenwart und Vergangenheit», въ Jahrbuch'ѣ der Gehe-Stiftung. Die Grossstadt. Dresden, 1903, S. 9 10.

существованію,—какъ это было съ египетскими городами, создававшимися по капризу почти каждаго новаго фараона и исчезавшими послѣ его смерти, когда новый владыка строилъ себѣ новый городъ, куда опять сгонялись толпы подвластнаго населенія, а о прежнемъ властителѣ напоминали лишь развалины его опустѣвшей резиденціи, да высокая пирамида въ качествѣ надгробнаго памятника,—они были результатомъ тогдашней политической системы. Экономика въ дѣлѣ образованія этихъ городовъ отступала далеко на задній планъ передъ политикой.

Этотъ типъ городовъ проф. Бюхеръ предлагаетъ называть примитивными большими городами деспотій. Желѣзная сила, говоритъ онъ, создала ихъ и согнала въ ихъ стѣны подвластное населеніе. Натуральныя подати покоренныхъ племенъ наполняютъ хранилища правителей и съ избыткомъ прокармливаютъ тысячеголовый дворъ и многочисленную челядь; отъ времени до времени удачный военный походъ приноситъ богатую добычу. На ряду съ этими главными источниками существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ промышленность, удовлетворяющая потребности роскоши, и внѣшняя торговля, но, въ сущности, каждый такой городъ представлялъ собой только своего рода крѣпость и средство для поддержанія установившагося господства. Самъ онъ почти ничего не производилъ и являлся по преимуществу лишь потребляющимъ центромъ *).

Въ значительной степени тотъ же характеръ сохранился за городскими центрами и въ эпоху греческой и римской культуры. Если исторія древнихъ грековъ и римлянъ является собственно исторіей городовъ, и ихъ государства представляютъ собой государство того или другого города, то самые города также были средоточіемъ по преимуществу политической жизни. Они жили тѣмъ, что создавали для нихъ окружающія ихъ сельскія мѣстности, или что получалось со стороны отъ покоренныхъ народовъ или союзниковъ. Такой жизнью жили, напримѣръ, Аѳины—единственный городъ древней Греціи, могущій претендовать на названіе большого города, достигшій своего расцвѣта въ качествѣ главы делійскаго союза, отъ участниковъ котораго онъ и получалъ главную часть своихъ средствъ.

Наиболѣе типичнымъ городомъ классической древности былъ въ этомъ отношеніи, конечно, Римъ—это средоточіе господства надъ полуміромъ, центръ государства, занимавшаго площадь значительно болѣе 100.000 кв. миль самыхъ плодородныхъ странъ земного шара. Населеніе Рима само почти ничего не производило и не зарабатывало. Производства для вывоза не существовало, заработать что-либо путемъ личнаго труда или мелкой торговлей было тоже почти совершенно невозможно при системѣ развитаго рабскаго хозяйства. Населеніе Рима, такъ же какъ и населеніе Аѳинъ, жило, главнымъ образомъ, основываясь на своемъ положеніи владыкъ міра. Богатые

*) Bücher, 13.

получали доходы отъ занятія должностей, бѣдные получали на государственный счетъ все для нихъ необходимое, «хлѣбъ и зрѣлища». Болѣе двухъ третей этого населенія, изъ членовъ котораго каждый чувствовалъ себя участникомъ римскаго владычества надъ міромъ, должны были получать пропитаніе на общественный счетъ. Число лицъ, получавшихъ хлѣбъ отъ государства, достигало еще до времени Цезаря 320.000 человѣкъ мужского пола, что вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми должно было составить цифру не менѣе чѣмъ въ 600.000 пролетаріевъ. То же самое можно было наблюдать и въ Константинополѣ, когда этотъ послѣдній сдѣлался мѣстопребываніемъ правительства *).

Положеніе совершенно мѣняется въ городахъ средневѣковья. Положимъ, и они представляютъ собою въ средніе вѣка въ первую очередь крѣпости, средство для защиты отъ непріятеля, и поэтому всѣ окружены крѣпкими стѣнами, за которыми можетъ укрываться и живущее въ ихъ окрестностяхъ сельское населеніе. Но главное ихъ отличіе заключается въ томъ, что теперь города потеряли свой исключительно потребительный характеръ. Они не только потребляютъ, но и производятъ. Въ то время, какъ въ древности городъ совершенно поглощалъ деревню, теперь они самостоятельно стоятъ другъ противъ друга. Между городомъ и деревней произошло извѣстное раздѣленіе труда, они подѣлили между собой производительныя функціи. Средневѣковой горожанинъ получаетъ свои средства къ жизни не изъ дани покоренныхъ народовъ или труда работающихъ на него въ деревнѣ рабовъ или крѣпостныхъ, онъ самъ добываетъ себѣ пропитаніе производительной дѣятельностью. Его сферой является обрабатывающая промышленность, матеріалъ для которой доставляетъ ему деревня.

Условія жизни и развитія средневѣкового города—условія жизни ремесла. Поэтому города въ это время и не достигаютъ большихъ размѣровъ. Въ Германіи ни одинъ средневѣковой городъ не насчитываетъ болѣе 25.000 жителей. Мѣняются условія промышленной жизни, и средневѣковой городъ уступаетъ свое мѣсто новымъ образованіямъ совершенно иного характера. Возникновеніе крупной промышленности нанесло непоправимые удары цеховому ремеслу, а вмѣстѣ съ нимъ сталъ сходить со сцены и средневѣковой городъ ремесленниковъ, уступая свое мѣсто промышленному городу новаго времени.

И политическія условія возникновенія и существованія городовъ средневѣковья иныя, чѣмъ городовъ древности. Они возникли по большей части чисто-естественнымъ путемъ, развившись изъ деревень, а не по прихоти какого-либо властелина. Что же касается политической власти, то города въ то время представляютъ собою болѣе или менѣе особые самостоятельные политическіе организмы и хотя и играютъ довольно большую роль въ поли-

*) Bücher. Ibid., 19. 20.

тической жизни, но не представляются средоточіемъ политической власти, какъ это было въ древности.

Новѣйшее развитіе выдвигаетъ на сцену новый типъ городовъ и новое развитіе общественно-экономической жизни, создающее то стремленіе въ городъ (Zug nach der Stadt), то перемѣщеніе населенія, о которомъ мы говорили съ самаго начала нашей работы.

Мы считаемъ вполнѣ правильной мысль В. Зомбарта, когда онъ, останавливаясь на вопросѣ о теоріи образованія городовъ, указываетъ на необходимую связь возникновенія городовъ съ господствующимъ хозяйственнымъ строемъ. Поэтому, разсматривая города въ опредѣленной хозяйственной эпохѣ, онъ предпочитаетъ говорить не о городѣ вообще, а о положеніи города при системѣ капитализма, о сущности капиталистическаго города *). Поэтому онъ и останавливается, главнымъ образомъ, на экономической теоріи образованія городовъ, разсматриваетъ по преимуществу экономическія причины этого образованія.

Намъ кажется совершенно правильной такая постановка вопроса, потому что каждая рѣзко опредѣленная эпоха хозяйственной жизни человѣчества имѣетъ свою особую теорію образованія городовъ, такъ же какъ и свой особый типъ города. Мы это видѣли на городахъ средневѣковья и древности. Въ настоящее время въ отношеніи городовъ главную роль играютъ, конечно, причины экономическія и притомъ—опредѣленнаго хозяйственнаго уклада, т.-е. относящіяся къ господствующей системѣ капиталистическаго хозяйства. Требовать указанія на ряду съ ними, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые **), и на политическія причины, намъ кажется излишнимъ. Вѣдь задачей правильной теоріи является указаніе главныхъ причинъ, указаніе на типъ развитія, а не перечисленіе всѣхъ возможныхъ причинъ каждаго даннаго явленія. Въ отношеніи же современныхъ городовъ, какъ типа, несомнѣнно политическія причины отступаютъ все болѣе на задній планъ.

Современное развитіе городской жизни—явленіе исключительно новѣйшаго времени. Тенденція къ перевѣсу городского населенія надъ сельскимъ, безпрестанное увеличеніе перваго на счетъ второго—фактъ, не встрѣчавшійся ни въ одну изъ предшествовавшихъ эпохъ. Если въ древности встрѣчались большіе городскіе центры, то такихъ центровъ было очень немного и, главное, нельзя было обнаружить тенденціи къ возрастанію ихъ количества; въ средніе вѣка городовъ было очень много, но всѣ они отличались незначительными размѣрами, и не было замѣтно особенно рѣзкаго притока къ нимъ населенія со стороны. Города въ то время при

*) Зомбартъ Ibid., 196, 7.

**) Твердохлѣбовъ. «Обложеніе городскихъ недвижимостей на Западѣ», Одесса, 1906. стр. 15.

условіяхъ тогдашней экономической жизни, характерѣ тогдашняго сбыта и должны были быть небольшими. Между городскимъ и сельскимъ населеніемъ существовало извѣстное равновѣсіе.

Только современное экономическое развитіе создало условія для безграничнаго роста городовъ, только оно, создавъ необъятный рынокъ, какъ бы уничтожило границы для развитія промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и—для ея средоточія—современнаго города.

Такимъ образомъ, можно съ полнымъ правомъ говорить о городѣ въ капиталистическомъ строѣ хозяйства и о тѣхъ тенденціяхъ, которыя въ этомъ отношеніи проявляются въ современной намъ жизни.

Когда мы говоримъ о городѣ, то мы вездѣ имѣемъ въ виду этотъ послѣдній, какъ экономическое, а не какъ юридическое опредѣленіе, которое основывается на извѣстныхъ правовыхъ особенностяхъ управленія, отличающихъ его отъ окружающей мѣстности и коренящихся въ особенностяхъ историческаго развитія государства. Современная статистика основываетъ различіе города отъ деревни на извѣстномъ количественномъ масштабѣ. Поселенія людей, достигшія опредѣленной цифры, носятъ названія города. Въ настоящее время наиболѣе принятой въ этомъ отношеніи цифрой является 2000 человѣкъ населенія. Поселенія, насчитывающія болѣе 2000 жителей, считаются городами, не достигшія этого количества относятся къ числу деревень. Нѣкоторые статистики предлагали принимать во вниманіе еще и другой критерій—густоту населенія *), но наиболѣе удобнымъ считается вышеуказанный, а именно количество жителей.

Что же касается чисто-экономическаго опредѣленія понятія «городъ», то Зомбартъ, перефразируя Адама Смита, даетъ такое отрицательное опредѣленіе: городъ представляетъ собою поселеніе людей, которые въ отношеніи своего пропитанія поставлены въ зависимость отъ продуктовъ чужого сельскохозяйственнаго труда **). То-есть городомъ мы называемъ такое поселеніе, въ которомъ жители сами не производятъ продуктовъ, необходимыхъ для своего пропитанія, а зависятъ въ этомъ отношеніи отъ деревни.

Разсматривая причины возникновенія городовъ, Зомбартъ справедливо высмѣиваетъ теоретиковъ, указывавшихъ въ качествѣ такихъ причинъ «рѣки, равнины, каменный уголь, желѣзныя дороги и сколько еще другихъ вещей», въ томъ числѣ въ особенности географическое положеніе городовъ, не умѣя достаточно ясно разобраться въ этомъ многообразіи условій, вліяющихъ на все вообще хозяйственное развитіе.

Если разсматривать тѣ разнообразные психологическіе мотивы, которые привлекаютъ отдѣльныхъ людей въ города, то и до сихъ поръ къ каждому изъ современныхъ большихъ городовъ почти дословно подходитъ

*) Meuriot, p. 42.
**) Зомбартъ, II, 193.

извѣстное описаніе стараго Рима, сдѣланное Сенекой, для его матери. «Посмотри какъ-нибудь—писалъ онъ—на эти массы людей, едва умѣщающихся въ домахъ необъятнаго города. Большая часть этого скопленія людей живетъ вдалекѣ отъ своей родины. Нѣкоторыхъ привело сюда честолюбіе, другихъ необходимость общественной службы, тѣхъ ихъ положеніе народныхъ представителей, другихъ мотовство, ищущее богатой и удобной для пороковъ жизни, тѣхъ жажда знанія, иныхъ—зрѣлища. Этихъ привлекла сюда дружба, тѣхъ промышленность, находящая здѣсь широкое поле для примѣненія своего искусства. Одни предлагаютъ свою красоту, другіе свое краснорѣчіе. Нѣтъ такого сорта людей, которыхъ нельзя было бы встрѣтить въ столицѣ, гдѣ крупные успѣхи улыбаются какъ добродѣтели, такъ и пороку».

Если остановиться на этихъ безчисленныхъ мотивахъ, заставляющихъ людей жить въ городѣ, количество которыхъ могло бы быть увеличено до безконечности, то намъ было бы трудно придти къ какому-либо иному выводу, кромѣ того положенія, что эти мотивы крайне разнообразны, какъ разнообразна человѣческая психологія. Единственнымъ выходомъ изъ этого затрудненія является разсмотрѣніе теоріи образованія городовъ съ какой-нибудь одной точки зрѣнія, для экономиста, слѣдовательно,—съ хозяйственной. Зомбартъ, напримѣръ, такъ и поступаетъ, разсматривая экономическую теорію образованія городовъ.

Останавливаясь на вопросѣ о ростѣ городовъ и его причинахъ, мы сейчасъ же натыкаемся на другой вопросъ—о причинахъ выселенія изъ деревни. Въ настоящее время является очевиднымъ, что города увеличиваются не благодаря своему естественному росту, естественному приросту ихъ народонаселенія, а благодаря постоянному притоку новыхъ жителей изъ деревни. Такимъ образомъ, вопросъ о причинахъ роста городовъ превращается, съ другой стороны, въ вопросъ о причинахъ выселенія изъ деревни.

Это выселеніе изъ деревни, опустѣніе деревень стало въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ этотъ процессъ шелъ болѣе быстрыми шагами, дѣлаться настолько замѣтнымъ фактомъ общественной жизни, что на него обратили вниманіе съ разныхъ сторонъ. Невозможно открыть, говоритъ во введеніи къ своей прекрасной работѣ «L'exode rural et le retour aux champs» Вандервельдъ, какой-либо сельскохозяйственный журналъ безъ того, чтобы не найти тамъ горькихъ жалобъ на недостатокъ и дороговизну рабочихъ рукъ. Статистики-демографы, съ своей стороны, особенно въ странахъ, гдѣ увеличеніе народонаселенія почти пріостановилось, какъ, напр., во Франціи, проливаютъ слезы по поводу уменьшенія сельскаго населенія въ пользу городского. Врачи-гигіенисты съ безпокойствомъ указываютъ на опасности, которыя представляетъ скопленіе тысячъ и даже милліоновъ людей въ отношеніи распространенія туберкулеза, сифилиса и алкоголизма, этихъ трехъ главныхъ факторовъ заболѣваемости и смертности. Консерваторы,

наконецъ, съ ужасомъ видятъ, какъ изъ года въ годъ растутъ очаги соціалистической агитаціи. И эти различныя опасенія сдѣлались настолько общими, что, выходя за предѣлы спеціальныхъ изданій, занимаютъ видное мѣсто въ ежедневной прессѣ и даже все чаще и чаще находятъ отраженіе въ чисто-литературныхъ произведеніяхъ *).

И эти жалобы на обезлюдѣніе деревни раздаются не только въ послѣднее время, но уже давно встрѣчаются въ литературѣ, еще со времени физіократовъ. Цѣлый рядъ ученыхъ, моралистовъ, поэтовъ указывалъ человѣчеству на всѣ преимущества сельской жизни и на неблагопріятныя стороны городской,—и, тѣмъ не менѣе, движеніе народонаселенія по направленію къ городамъ совершалось съ все большей быстротой и вызывало новыя и новыя жалобы.

Въ особенности въ болѣе отдаленное отъ насъ время города вызывали негодованіе самыхъ различныхъ писателей, останавливавшихся на вопросѣ о скучиваніи населенія въ большихъ центрахъ. Негодованіе это было тѣмъ понятнѣе, что санитарныя и гигіеническія условія тогдашняго города были ужасны, и въ городахъ почти вездѣ смертность преобладала надъ рождаемостью. Общеизвѣстно то мѣсто изъ «Эмиля», гдѣ Ж. Ж. Руссо называетъ города очагами прекращенія человѣческаго рода. «Люди не для того созданы, писалъ онъ, чтобы быть втиснутыми въ муравейники, но для того, чтобы разселиться на землѣ, которую должны обрабатывать. Чѣмъ тѣснѣе они сходятся, тѣмъ болѣе они другъ друга развращаютъ. Болѣзни тѣла, какъ и пороки души, являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ слишкомъ большого стеченія людей. Изъ всѣхъ животныхъ человѣкъ меньше всего можетъ жить въ стадѣ. Люди, скученные какъ бараны, погибли бы въ самое короткое время. Дыханіе человѣка смертельно для его близкихъ: это не менѣе вѣрно въ прямомъ смыслѣ, чѣмъ въ переносномъ. Города являются пропастью, поглощающею человѣческій родъ.—Въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній расы погибаютъ или вырождаются; надо ихъ возрождать, и въ этомъ случаѣ всегда деревня можетъ содѣйствовать этому возрожденію» **).

Въ дальнѣйшемъ эти нападки на городскую жизнь, въ особенности послѣ промышленнаго переворота въ концѣ XVIII вѣка, еще болѣе усилились. Въ сочиненіяхъ первыхъ соціалистовъ, хотя бы Роберта Оуэна или Фурье, не мало краснорѣчивыхъ страницъ, посвященныхъ критикѣ отдѣленія промышленности отъ земледѣлія, отдѣленія, послужившаго главнымъ основаніемъ стеченія народонаселенія въ города. Но и въ наше время отрицательное

*) Vandervelde. «L'exode rural et le retour aux champs». Paris, Felix Alcan, 1903. Introduction. Есть и русскій переводъ: Вандервельде. «Бѣгство изъ деревни и возвращеніе къ полямъ». Изд. Горшкова. Москва. 1901.

**) J. J. Rousseau. «Emil» Liv. 1, p. 36, цитировано у Вандервельде, стр. 5 въ русск. перев.

отношеніе къ росту городовъ, развитію городской жизни далеко не исчезло, и теперь многіе соціальные реформаторы, какъ Толстой, Рёскинъ, В. Моррисъ, Р. Блатчфордъ, рѣзко нападаютъ на условія городской жизни и повторяютъ старинный призывъ чартистовъ: «Назадъ, въ деревню»! И, несмотря на то, что эти нападки и призывы встрѣчаютъ самый радушный откликъ въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ общества до рабочихъ классовъ включительно, среди которыхъ произведенія вышеназванныхъ писателей, конечно, на Западѣ, находятъ широкое распространеніе, процессъ концентраціи населенія въ городахъ идетъ своимъ ходомъ и даже съ все болѣе ускоряющимся темпомъ.

Экономическое развитіе нашего времени, развитіе капитализма, создало такія условія, при которыхъ движеніе народонаселенія, о которомъ мы все время говорили, и не могло быть инымъ. Эти условія представляютъ собой двѣ тенденціи: 1) притяженіе населенія въ города и 2) выталкиваніе его изъ деревни. Та и другая тенденціи—двѣ стороны одного и того же процесса экономическаго развитія, но для удобства мы можемъ разсматривать ихъ отдѣльно.

Въ деревнѣ стало тѣсно жить. Создались такія условія, которыя гонятъ населеніе изъ сельскихъ мѣстностей въ городскіе и промышленные центры. Происходитъ прямо бѣгство изъ деревни, настолько сильное мѣстами, что иногда въ деревнѣ остаются чуть ли не исключительно старики и дѣти, или люди, совершенно неспособные къ отходу. Это бѣгство имѣетъ своимъ источникомъ причины двоякаго характера: 1) чисто экономическія и 2) болѣе психологическаго свойства, но коренящіяся, конечно, въ концѣ концовъ, въ той же экономикѣ.

Экономическое развитіе, развитіе капитализма создаетъ относительное перенаселеніе деревни, почти полную невозможность найти на мѣстахъ приложенія своему труду, и это-то положеніе и заставляетъ деревенское населеніе, несмотря на всю его малоподвижность, покидать насиженныя мѣста и идти искать лучшихъ условій существованія. Отсутствіе заработковъ въ деревнѣ, а вовсе не однѣ приманки городской жизни, какъ это утверждали и утверждаютъ многіе, стягиваетъ населеніе изъ деревень въ города.

Капитализмъ начинаетъ проникать и въ сельское хозяйство, а вмѣстѣ съ его проникновеніемъ условія сельскохозяйственной жизни мѣняются именно въ ту сторону, что дѣлаютъ массы населенія, находившаго себѣ прежде обезпеченное существованіе, избыточнымъ. При этомъ вовсе не нужно думать, что выселеніе происходитъ только изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ извѣстная концентрація земельныхъ владѣній, гдѣ развиваются латифундіи. Эти послѣднія, несомнѣнно, не мало способствуютъ этому выселенію, но происходитъ оно и изъ другихъ мѣстъ въ достаточно замѣтной степени. Отливъ сельскаго населенія, отходъ изъ деревни представляютъ собою всеобщее явленіе, «которое въ одинаковой степени относится къ

областямъ съ мелко- и съ крупно-крестьянскимъ владѣніемъ, какъ и къ областямъ съ крупнымъ землевладѣніемъ, а не ограничивается только послѣдними, какъ это неоднократно утверждали *). «Чрезмѣрное дробленіе земельной собственности такъ же, какъ и развитіе крупныхъ капиталистическихъ хозяйствъ, можетъ быть однимъ изъ факторовъ деревенскаго отхода» **).

Но, кромѣ этого вліянія, проистекающаго изъ мѣняющихся условій владѣнія и собственности, самыя условія сельскохозяйственной промышленности съ проникновеніемъ въ нее началъ капитализма складываются неблагопріятно для мѣстнаго населенія, уменьшая его заработки.

Главными причинами сельскохозяйственнаго отхода на Западѣ Европы можно считать: 1) упадокъ мелкой крестьянской собственности, 2) исчезновеніе общиннаго уклада съ его значительными выгодами для крестьянскаго населенія, 3) упадокъ домашней (кустарной) промышленности, вслѣдствіе конкуренціи крупнаго производства городскихъ центровъ, и уменьшеніе заработковъ въ сельскомъ хозяйствѣ, все болѣе перестраивающемся на капиталистическую ногу и, наконецъ, 4) аграрный кризисъ, явившійся слѣдствіемъ развитія усовершенствованныхъ средствъ сообщенія.

Упадокъ мелкой крестьянской собственности проявляется съ большей или меньшей ясностью во всѣхъ капиталистическихъ странахъ. Если теперь, подъ вліяніемъ очень многихъ и очень сложныхъ причинъ, а, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ такъ называемаго сельскохозяйственнаго кризиса, процессъ исчезновенія мелкой крестьянской собственности мѣстами (напримѣръ, во Франціи) становится очень медленнымъ, а мѣстами (напримѣръ, въ Германіи) и совсѣмъ прекращается ***), то это вовсе не даетъ намъ права предполагать, что положеніе этихъ сохраняющихся крестьянскихъ сельскихъ хозяйствъ можно хоть въ какомъ-нибудь отношеніи назвать блестящимъ. Крестьяне въ состояніи сохранять свою самостоятельность и вести свое хозяйство лишь потому, что идутъ на самыя крайнія лишенія, соглашаются вести образъ жизни, сплошь-да-рядомъ совершенно недостойный человѣческаго существованія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ данныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей всѣхъ странъ Запада, не говоря уже о Россіи, гдѣ положеніе крестьянъ самое бѣдственное. Общимъ положеніемъ является крайне угнетенное состояніе мелкаго крестьянскаго хозяйства. При условіяхъ развивающагося капитализма оно и не можетъ быть инымъ, такъ, какъ не соотвѣтствуетъ требованіямъ новаго строя экономической жизни.

Кромѣ того, очень часто сохранившаяся самостоятельность крестьянскаго хозяйства является чисто-фиктивной,—и земля принадлежитъ часто

*) Зомбартъ, II, 151.
**) Vandervelde, 53, Meuriot, 291.
***) Плехановъ. Предисловіе къ русскому переводу Энгельса. «Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи».

въ дѣйствительности скорѣе тѣмъ представителямъ движимаго капитала, подъ власть которыхъ все болѣе и болѣе подпадаетъ современный крестьянинъ. «Налоги, неурожаи, дѣлежи наслѣдства, процессы гонятъ одного крестьянина за другимъ къ ростовщику; задолженность становится все болѣе общимъ явленіемъ и все болѣе тяжелой для каждаго (крестьянина) въ отдѣльности» *). Эти строки Энгельсъ писалъ еще въ 1893 году, а съ тѣхъ поръ процессъ крестьянской задолженности на Западѣ сдѣлалъ дальнѣйшіе большіе успѣхи. Если нѣкоторые ревизіонисты въ соціализмѣ, какъ, напримѣръ, Герцъ **), и утѣшаютъ себя тѣмъ, что очень часто крестьяне должны не отдѣльнымъ крупнымъ капиталистамъ, а сберегательнымъ кассамъ и т. п. кредитнымъ учрежденіямъ, вкладчиками которыхъ являются мелкіе собственники, или же крестьяне и прислуга, то этотъ фактъ, въ сущности, ничего не мѣняетъ въ положеніи должника. Крестьянину, въ смыслѣ плательщика процентовъ, совершенно безразлично, изъ какихъ долей, большихъ или малыхъ, составленъ тотъ капиталъ, изъ котораго онъ получилъ ссуду подъ свою землю. Въ кредитныхъ учрежденіяхъ капиталъ дѣлается безличнымъ. Образовался ли онъ изъ немногихъ вкладовъ какихъ-нибудь нѣсколькихъ милліонеровъ или составленъ изъ многихъ тысячъ долей самыхъ маленькихъ сбереженій, отложенныхъ на «черный день» домашней прислугой, мелкимъ ремесленникомъ, или сельской учительницей, собравшись въ кредитномъ учрежденіи, онъ получаетъ всѣ свойства крупнаго капитала и ничѣмъ не даетъ знать о своемъ происхожденіи. У денегъ нѣтъ паспорта, и занятая сумма, откуда бы она ни была получена, одинаковымъ образомъ дѣйствуетъ на крестьянское хозяйство. Если это послѣднее слишкомъ обременено займомъ, какъ это часто случается при выдѣлѣ сонаслѣдниковъ, при выплатѣ слѣдуемыхъ имъ долей наслѣдства, или когда крестьянинъ, влекомый «жаждой къ землѣ» и не прывыкшій къ точнымъ разсчетамъ современнаго капиталистическаго хозяйства, покупая землю, сразу обременяетъ ее непосильнымъ долгомъ, положеніе его, откуда бы онъ ни досталъ деньги, всегда одинаково: онъ затягиваетъ на своей шеѣ петлю, изъ которой ему не суждено выбраться. На ряду съ этимъ общимъ положеніемъ, характеризующимъ состояніе современнаго мелкаго крестьянскаго хозяйства, выдвигаются еще и другія причины, составляющія, въ сущности, лишь частичныя объясненія общей картины его упадка. Къ числу такихъ причинъ на Западѣ принадлежитъ, между прочимъ, и исчезновеніе стариннаго общиннаго строя съ его разнообразными значительными выгодами для крестьянскаго населенія. Процессъ дѣлежа и исчезновенія общинныхъ земель не вездѣ протекалъ въ одинаковой исторической обстановкѣ. Въ однихъ

*) Энгельсъ, «Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи». Одесса, 1905, стр. 28.

**) «Die agrarischen Fragen» etc., S. 21—30.

случаяхъ крестьяне сами производили такой раздѣлъ, такое обращеніе общинныхъ земель въ частную собственность, въ другихъ это были жадные спекуляторы, крупные земельные собственники, мало останавливавшіеся передъ тѣмъ или другимъ способомъ завладѣнія крестьянской землей, либо скупавшія общинныя земли по баснословнымъ цѣнамъ, либо завладѣвавшіе ими насиліемъ или хитростью.

Всѣмъ извѣстно, какъ протекалъ этотъ процессъ въ Англіи, какъ происходило такъ называемое «огораживаніе полей», результатомъ котораго было почти полное исчезновеніе англійской «yeomanry», этихъ самостоятельныхъ крестьянъ-собственниковъ, способствовавшихъ завоеванію англійской свободы, составлявшихъ главное ядро пуританскихъ армій временъ республики и Кромвеля. Стоитъ только по этому поводу вспомнить краснорѣчивое описаніе этого процесса въ XXIV главѣ перваго тома «Капитала» Маркса или соотвѣтственныя мѣста у болѣе позднихъ писателей по экономической исторіи Англіи—Эшли («Экономическая исторія Англіи») или Гасбаха *). Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ иниціатива уничтоженія общинныхъ полей принадлежала самимъ крестьянамъ, результаты его для мѣстнаго населенія были почти совершенно одинаковы съ той картиной, которую мы видѣли въ предыдущемъ случаѣ. И тутъ, какъ и тамъ, богатое меньшинство обогащается на счетъ болѣе бѣднаго большинства, причемъ чѣмъ бѣднѣе крестьяне, тѣмъ болѣе тяжело отзывается на нихъ установленіе этихъ новыхъ порядковъ. По этому поводу, какъ это свидѣтельствуетъ Родбертусъ, сельскохозяйственные рабочіе говорятъ, что благодаря раздѣленію общинныхъ земель крупные крестьяне сдѣлались господами, а мы (т.-е. рабочіе) нищими.

Много данныхъ относительно значенія уменьшенія побочныхъ доходовъ сельскаго населенія отъ общиннаго пользованія въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи даетъ намъ Зомбартъ **). «Съ различной интенсивностью въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи—въ крупновладѣльческой Пруссіи радикальнѣе, чѣмъ на мелко-крестьянскомъ югѣ и юго-западѣ имперіи, въ весьма различное время въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ..., но несомнѣнно повсюду это распаденіе старой сельской общины оказывало болѣе или менѣе сильное вліяніе на пролетаризацію и, слѣдовательно, мобилизацію сельскихъ рабочихъ» ***). И тотъ же Зомбартъ, основываясь на послѣдней работѣ по исторіи «огораживаній» въ XVIII и XIX столѣтіи, написанной Гасбахомъ, такъ характеризуетъ результаты этого процесса для англійскаго крестьянства. Въ Англіи такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, это явленіе «знаменуетъ собою потрясеніе самой основы существованія многочисленныхъ сельскихъ

*) Hasbach, «Die englischen Landarbeiter in den letzten hundert Jahren und die Einhegungen», 1894.

**) «Современный капитализмъ», II, 124—129.

***) Ibid., стр. 125.

хозяевъ и скотоводовъ. Уничтоженіе общинныхъ пастбищъ, права пользованія лѣсомъ и травою и другихъ сервитутныхъ правъ затрудняетъ содержаніе скота и этимъ разрушаетъ основу мелкихъ хозяйствъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ они мельче..., глубокая трещина проникла весь строй хозяйствъ стараго типа. Другія категоріи связаннаго съ землей класса населенія; самыя мелкія самостоятельныя крестьянскія хозяйства, владѣльцы которыхъ, кромѣ того, работали въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, и поденщики, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, сумѣли создать себѣ собственное хозяйство,—были совершенно лишены почвы подъ ногами» *).

Такъ обстояло дѣло на Западѣ Европы, гдѣ подъ вліяніемъ различныхъ условій общинное владѣніе исчезло и было замѣнено частнымъ. Вездѣ результатомъ этого измѣненія было болѣе или менѣе значительное ухудшеніе экономическаго положенія крестьянства на мѣстахъ. Большинству крестьянъ стало теперь труднѣе жить въ деревнѣ, и, стало-быть, создался новый стимулъ для ухода куда-нибудь на сторону. Еще болѣе важное и общее значеніе для жизни крестьянства нужно приписать измѣнившимся условіямъ приложенія труда мѣстнаго населенія въ деревнѣ. Исчезла, съ одной стороны, возможность дополнительныхъ заработковъ въ промышленной сферѣ, съ другой же, измѣнились совершенно условія веденія самого сельскаго хозяйства и приложенія въ немъ труда.

Первая часть этого явленія представляетъ собой упадокъ домашней промышленности въ деревнѣ, вслѣдствіе конкуренціи крупнаго производства, и встрѣчается вездѣ, во всѣхъ странахъ съ капиталистическимъ развитіемъ. Имѣемъ ли мы въ виду домашнее производство для удовлетворенія собственныхъ потребностей, или настоящую домашнюю промышленность, т.-е. децентрализованное крупное производство на широкій рынокъ, та и другая форма промышленной дѣятельности въ деревнѣ все болѣе и болѣе исчезаютъ. Либо мѣняются потребности рынка, и домашняя промышленность не можетъ приноровиться къ этимъ измѣнившимся вкусамъ потребителей, либо исчезаетъ или становится слишкомъ дорогимъ сырье, служившее главнымъ матеріаломъ, перерабатывавшимся въ томъ или другомъ промыслѣ, напр., вырубается или дорожаетъ лѣсъ, главная основа всѣхъ древодѣльныхъ промысловъ. Главное же, возникаетъ новая конкуренція въ лицѣ крупнаго централизованнаго производства, либо въ средѣ самыхъ промысловъ, когда часть наиболѣе жизнеспособныхъ и богатыхъ капиталомъ предпріятій эволюціонируетъ и принимаетъ форму мануфактуры или фабрики, либо такая конкуренція идетъ откуда-нибудь со стороны, изъ крупныхъ фабричныхъ центровъ, начинающихъ производить, только болѣе дешево, тѣ же самые товары, которые раньше создавала сельская домашняя промышленность.

Разсматриваемое нами явленіе носитъ настолько общій характеръ,

*) Зомбартъ. Ibid., 164—165.

что нѣтъ особой нужды подробно на немъ останавливаться. Вездѣ, гдѣ только капитализмъ проникъ въ сферу экономической жизни, замѣчается упадокъ промышленныхъ побочныхъ занятій въ деревнѣ. Россія, которая вступила на путь капиталистическаго развитія значительно позднѣе своихъ сосѣдей, представляетъ въ этомъ отношеніи достаточно поучительную картину.

Упадокъ нашихъ кустарныхъ промысловъ, новыя условія промышленной организаціи въ деревнѣ отмѣчались уже не разъ въ нашей литературѣ. За немногими, очень немногими, исключеніями, всѣ кустарные промыслы или совершенно падаютъ, писали мы какъ-то въ другомъ мѣстѣ *), или выдѣляютъ изъ своей среды совершенно новую организацію... Любая книга, посвященная этому вопросу, изданная за послѣднія 5—6 лѣтъ, даетъ намъ обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи, и самые яркіе примѣры того, до какой степени бѣдности доходятъ рабочіе въ кустарныхъ промыслахъ, какъ низко опускается матеріальный уровень ихъ благосостоянія и производительность труда въ большинствѣ кустарныхъ промысловъ **). Было бы безцѣльно приводить безчисленные примѣры и иллюстраціи того, какъ плачевно положеніе большинства нашихъ кустарныхъ промысловъ, если только они сохраняютъ свою примитивную форму и не замѣняются новой формой промышленной организаціи, которая даетъ возможность улучшить свое благосостояніе нѣкоторымъ наиболѣе сильнымъ единицамъ, но ухудшаетъ зато условія приложенія труда для всѣхъ остальныхъ. Такимъ образомъ, мы не приводимъ данныхъ относительно положенія отдѣльныхъ промысловъ, отсылая интересующихся къ указанной нами статьѣ, въ отношеніи же замѣны кустарнаго производства фабрикой мы можемъ отмѣтить два типа такой замѣны.—Съ одной стороны, фабрика возникаетъ совершенно самостоятельно, часто въ мѣстности, гдѣ никогда и не бывало подходящаго промысла, и составляетъ на рынкѣ конкуренцію своими издѣліями тысячамъ кустарей, живущихъ иногда на очень большихъ отъ нея разстояніяхъ. Тутъ конкуренція происходитъ какъ бы извнѣ, и кустари уступаютъ понемногу той невѣдомой имъ силѣ, которой они не видятъ, но вліяніе которой чувствуютъ осязательно. Съ другой стороны, фабрика можетъ появиться и въ средѣ самихъ кустарей, какъ естественная эволюція производства, которое, развиваясь, сначала переходитъ въ мануфактуру, а затѣмъ даетъ мѣсто и фабричному способу. Тутъ конкуренція является внутренней, происходящей въ средѣ самихъ кустарныхъ промысловъ, причемъ крупныя заведенія понемногу вытѣсняютъ болѣе мелкія единицы, часто предоставляя имъ мѣсто у себя же въ качествѣ наемныхъ

*) М. Курчинскій, «Русская кустарная промышленность» (по даннымъ послѣднихъ лѣтъ). «Жизнь», 1901. Январь, 76—102, и мартъ, 97—122.

**) Ibid., стр. 76. Январская книжка.

рабочихъ... Если промыслы черезчуръ отстали въ своихъ пріемахъ производства, если они не представляютъ никакихъ задатковъ къ его улучшенію и вообще дѣлаютъ прогрессъ въ этой области невозможнымъ, то фабрика попросту уничтожаетъ ихъ, часто не имѣя съ ними ни малѣйшей связи. Если же промыселъ развивается, прогрессируетъ или, по крайней мѣрѣ, представляетъ задатки для прогресса, то изъ него самого, на его основаніи, естественнымъ путемъ возникаетъ сначала мануфактура, а потомъ фабрика... Уровень техники, такимъ образомъ, направляетъ судьбы промысла по тому или другому пути: черезчуръ низка техника—и промыселъ умираетъ для того, чтобы уступить мѣсто фабрикѣ; прогрессируетъ техника—и промыселъ постепенно вырастаетъ до фабричнаго способа производства *). Конечно, этотъ прогрессъ въ производствѣ, замѣна болѣе отсталыхъ, примитивныхъ способовъ усовершенствованными, ручного труда машинной работой знаменуетъ собой, вмѣстѣ съ тѣмъ, и уменьшеніе количества рабочихъ рукъ, нужныхъ для производства. Небольшая фабрика съ сравнительно незначительнымъ количествомъ рабочихъ начинаетъ теперь производить, можетъ-быть, даже еще въ большемъ количествѣ предметы, отъ приготовленія которыхъ въ прежнее время кормилось громадное число кустарей, разбросанныхъ въ своихъ свѣтелкахъ по цѣлому ряду деревень обширнаго района. Прогрессъ въ техникѣ кустарнаго производства и измѣненіе его экономической организаціи равносильны для очень большого количества деревенскихъ жителей невозможности добывать себѣ въ побочномъ промышленномъ занятіи дополнительный заработокъ къ недостаточному доходу отъ сельскаго хозяйства, или вообще находить себѣ хоть какія-либо средства къ существованію. Тотъ же самый результатъ получается и въ тѣхъ уже указанныхъ нами случаяхъ, когда кустарные промыслы, домашняя деревенская промышленность падаютъ, потому что вздорожалъ или исчезъ изъ ближайшихъ окрестностей тотъ сырой матеріалъ, который она обрабатываетъ, или, когда вслѣдствіе измѣнившихся условій рынка, мѣняющагося спроса, исчезаетъ сбытъ для тѣхъ или другихъ издѣлій сельской кустарной промышленности; падаетъ, напримѣръ, спросъ на рогожи вслѣдствіе все большей ихъ замѣны холщевыми или джутовыми мѣшками и т. п. Наконецъ, исчезаютъ и домашніе промыслы, изготовлявшіе предметы для собственнаго потребленія крестьянской семьи, когда фабрика начинаетъ производить тѣ же самые предметы, но по гораздо болѣе дешевымъ цѣнамъ; напримѣръ, такъ исчезаетъ у насъ въ деревнѣ домашнее производство холстовъ или грубаго сукна передъ фабричными ситцами и дешевыми шерстяными матеріями, изготовляемыми фабрикой.

Однимъ словомъ, во всѣхъ этихъ случаяхъ чрезвычайно сокращается сфера приложенія промышленнаго труда въ деревнѣ, многія руки, которыя

*) «Жизнь», 1901, январь, 101—102.

прежде были заняты въ тѣхъ или другихъ отрасляхъ домашней промышленности, теперь оказываются безъ дѣла.

Мы знаемъ, что сельская домашняя промышленность и развилась въ особенности тамъ, гдѣ земледѣліе не давало достаточныхъ доходовъ крестьянину и, слѣдовательно, съ упадкомъ этой промышленности, совпавшимъ, какъ мы это въ дальнѣйшемъ увидимъ, съ сокращеніемъ количества работы и въ самомъ сельскомъ хозяйствѣ, въ деревнѣ оказалось особенно большое количество избыточнаго населенія, готоваго къ отходу.

Такимъ образомъ, съ ходомъ капиталистическаго развитія происходитъ все большее отдѣленіе промышленности отъ земледѣлія, причемъ промышленность все болѣе концентрируется въ опредѣленныхъ районахъ вмѣсто той разбросанности, которая характеризовала не только прежнюю мелкую, но даже и крупную промышленность. Но капитализмъ, проникая собой и область сельскаго хозяйства, и здѣсь приноситъ съ собою существенныя измѣненія. Во-первыхъ, онъ вводитъ въ сельско-хозяйственное производство, сохранившее гораздо дольше, чѣмъ обрабатывающая промышленность, натуральный характеръ, новый духъ—стремленіе къ полученію прибыли. На ряду съ этимъ новымъ духомъ происходитъ и техническое переустройство сельско-хозяйственнаго производства. Вмѣсто рутинныхъ способовъ, господствовавшихъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, вводится многопольное хозяйство, плодоперемѣнная система; ручной трудъ замѣняется, по возможности, машиннымъ съ примѣненіемъ въ качествѣ двигательной силы пара и даже электричества *). Самое направленіе сельско-хозяйственной дѣятельности получаетъ очень часто новый характеръ, завися въ существенной части отъ обрабатывающей промышленности. Потребности сахароваренія, напримѣръ, или винокуренія заставляютъ замѣнить культуру по преимуществу зерновыхъ хлѣбовъ свекловичными полями или разведеніемъ картофеля и т. п. Всѣ же эти измѣненія очень сокращаютъ количество того труда, которое требуется въ сельскомъ хозяйствѣ. Конечно, всякая интенсификація производства, а, слѣдовательно, и развитіе сельскаго хозяйства, требуетъ, въ сущности, примѣненія большаго количества труда на той же площади, но дѣло въ томъ, что при этомъ сельское хозяйство—вообще сезонное занятіе—принимаетъ еще болѣе сезонный характеръ. Чѣмъ далѣе идетъ прогрессъ въ земледѣліи, тѣмъ болѣе проявляется необходимость концентрировать всѣ работы въ болѣе короткомъ промежуткѣ времени. При болѣе отсталыхъ системахъ земледѣлія многія сельско-хозяйственныя работы занимали очень длинные періоды времени, работа распредѣлялась болѣе равномѣрно на цѣлый годъ. Конечно, лѣтомъ было всегда больше дѣла, чѣмъ зимою, но и эта послѣд-

*) Dr. Otto Pringsheim. «Landwirtschaftliche Manufactur und electrische Landwirtschaft», Brauns Archiv, XV, 1900.—K. Kautsky, «Die Elektricität in der Landwirtschaft», Neue Zeit, XIX, 1, 1900—1901, № 18.

няя давала все-таки возможность заработка. Теперь на зиму остается очень мало работы, но зато тѣмъ большее количество труда требуется поставить лѣтомъ. При зерновомъ хозяйствѣ стараго типа количество зимней работы относилось къ количеству лѣтней какъ 1 къ 1,4. При плодоперемѣнномъ хозяйствѣ лѣтнія работы находятся къ зимнимъ въ отношеніи 2,6 къ 1, а потребность въ трудѣ самаго рабочаго мѣсяца относится къ потребности наиболѣе нерабочаго даже какъ 4 къ 1 *). Стоитъ въ отношеніи этого сокращенія зимняго труда сельскаго населенія вспомнить хотя бы объ одной только замѣнѣ ручной молотьбы, цѣпами, тянувшейся въ большихъ хозяйствахъ всю осень и часть зимы, усовершенствованными молотилками, позволяющими покончить съ молотьбой уже ранней осенью.

Кромѣ пріобрѣтенія современнымъ сельскимъ хозяйствомъ такого все болѣе сезоннаго характера, сокращающаго для мѣстнаго населенія возможность приложенія его труда въ продолженіе зимы въ своемъ собственномъ хозяйствѣ, или, что гораздо важнѣе, въ какихъ-либо сосѣднихъ крупныхъ имѣніяхъ, очень большую роль играетъ и быстро растущее въ сельскомъ хозяйствѣ распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, вообще уменьшающее сферу приложенія ручного труда. О быстромъ ростѣ примѣненія машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ свидѣтельствуютъ намъ данныя изъ всѣхъ странъ, гдѣ замѣчается только хотя бы какой-нибудь прогрессъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ. Даже въ нашемъ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, особенно на югѣ, употребленіе различныхъ машинъ быстро растетъ **).

Послѣднимъ обстоятельствомъ, вліяющимъ также въ смыслѣ содѣйствія отходу сельскаго населенія изъ деревни, является вообще тяжелое положеніе сельскаго хозяйства въ Европѣ, затяжной аграрный кризисъ. Онъ оказываетъ свое неблагопріятное дѣйствіе на всѣ вообще виды сельскохозяйственныхъ предпріятій какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ. Отчасти даже, можно сказать, этотъ кризисъ содѣйствовалъ сохраненію мелкихъ земельныхъ владѣній, далъ имъ возможность выдерживать конкуренцію съ крупными, но это положеніе могло поддерживаться лишь крайними лишеніями и самой тяжелой нуждой владѣльцевъ мелкихъ земельныхъ участковъ. Крестьянинъ, мелкій парцеллярный собственникъ, продолжавшій еще вести собственное хозяйство при понижающихся цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты, соглашался не только на полное исчезновеніе ренты, но мирился даже и съ тѣмъ, что отъ своего участка земли онъ не могъ вырабатывать достаточно заработной платы за свой трудъ. Во многихъ случаяхъ условія жизни и размѣры заработка состоятельнаго крестьянина-собственника были гораздо ниже, чѣмъ то, что получали наемные рабочіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ тѣхъ

*) Зомбартъ, «Соврем. капит.» II, 123.
**) Для Германіи см. данныя у K. Kautsky, «Agrarfrage», 38—47. Stutgart, 1899.

случаяхъ, когда крестьянинъ самъ могъ еще содержать рабочихъ или прислугу, ему сплошь-да-рядомъ приходилось для этихъ «подначальныхъ» лицъ создавать лучшія условія жизни, чѣмъ какими пользовался онъ самъ. Приходилось хотя бы отдавать въ качествѣ помѣщенія лучшую комнату въ домѣ, а самому съ семьей ютиться какъ-нибудь. Германское сельское хозяйство даетъ намъ много примѣровъ этого рода. Если такого рода «самоограниченія», страшно скудный образъ жизни и почти невѣроятныя лишенія, на которыя шло, сохраняя свою самостоятельность, мелкое крестьянство, и помогали ему держаться рядомъ съ крупной земѣльной собственностью, какъ будто-бы даже въ большей степени страдавшей отъ кризиса, такъ какъ доходъ извѣстнаго размѣра былъ для нея непремѣннымъ условіемъ существованія,—то все же аграрный кризисъ и его тяжелыя послѣдствія отзывались очень тяжело и на крестьянскомъ хозяйствѣ. Вслѣдствіе все худшихъ условій, съ которыми приходилось мириться, живя въ деревнѣ и продолжая вести свое хозяйство, наиболѣе энергичная часть сельскаго населенія, молодое поколѣніе, болѣе развитые крестьяне стали стремиться уйти изъ той тяжелой обстановки, которая окружала ихъ дома, избавиться отъ безконечныхъ лишеній, съ которыми приходилось мириться въ деревнѣ, и попробовать жить новой жизнью. Крестьянскіе сыновья и дочери покидали отцовское хозяйство и уходили на сторону, на фабрику, въ городъ, очень часто съ тѣмъ, чтобы никогда уже болѣе не возвращаться. Въ деревнѣ оставались иногда только старики и дѣти, да наиболѣе неспособные изъ молодого поколѣнія, которые не могли надѣяться устроиться гдѣ-либо на новомъ мѣстѣ.

Вотъ главныя причины, способствующія все большему отходу изъ деревни, выталкивающія оттуда избыточное населеніе. Но на ряду съ ними существуетъ еще и другой рядъ причинъ, притягивающихъ массы населенія въ города, концентрирующихъ населеніе въ крупныхъ промышленныхъ и административныхъ центрахъ. Въ этомъ отношеніи точно такъ же сходятся самыя разнообразныя причины, факторы политическаго, экономическаго и моральнаго порядка, дѣйствующіе разными путями, но въ одномъ и томъ же направленіи. Въ экономическомъ отношеніи причиной, стягивающей населеніе въ города, является ростъ и концентрація промышленности. Концентрація населенія въ этомъ смыслѣ, какъ мы уже указывали, представляетъ собой слѣдствіе развивающагося капитализма. Растущая промышленность, тяготѣющая къ крупнымъ городскимъ центрамъ, предъявляетъ усиленный спросъ на рабочія руки и вслѣдствіе этого подымаетъ плату за рабочую силу. Въ этомъ смыслѣ стремленіе въ городъ есть просто результатъ желанія получить большій заработокъ. Кромѣ того, городъ представляетъ и болѣе широкую арену для приложенія труда. Таланту, способностямъ въ условіяхъ городской жизни есть гдѣ развернуться, есть надежда добиться лучшаго положенія, подвинуться впередъ по

ступенямъ соціальной лѣстницы. Такимъ образомъ, если иногда размѣры вознагражденія за сельско-хозяйственный трудъ и не ниже того, что можетъ получить фабричный рабочій въ простѣйшихъ занятіяхъ, то все же остаются еще основанія для предпочтенія условій городского труда деревенскому. Наконецъ, самыя занятія въ городѣ представляются иногда гораздо болѣе легкими, чѣмъ тяжелый сельскохозяйственный трудъ въ деревнѣ.

Но, кромѣ этихъ причинъ, коренящихся въ лучшей оплатѣ или лучшихъ условіяхъ приложенія труда въ городѣ, большую роль играетъ и вообще сравненіе условій городской жизни съ деревенской. Тутъ играютъ роль и плохія жилищныя условія, и желаніе большей свободы, и монотонность деревенской жизни, и стремленіе къ болѣе широкимъ горизонтамъ, къ болѣе широкой аренѣ дѣятельности.

Было бы слишкомъ долго останавливаться отдѣльно на каждой изъ указанныхъ причинъ, тѣмъ болѣе, что ихъ перечень далеко нельзя признать исчерпывающимъ. Мы старались указать только главнѣйшія изъ нихъ и ограничимся по ихъ поводу немногими словами. Въ отношеніи большей свободы, къ которой стремятся, уходя изъ деревни, сельскіе жители, уже не разъ подчеркивалось, что именно потребность въ индивидуальной свободѣ и дѣлаетъ такой привлекательной городскую жизнь. «Свобода, которая прежде обитала въ горахъ, переселилась теперь въ городъ, и за ней потянулись людскія массы. И, право, это не только и даже не главнымъ образомъ—свобода пьянствовать и возможность найти себѣ любовницу; такой свободой сельскіе жители обладаютъ, конечно, въ той же мѣрѣ, какъ и горожане. Это, прежде всего,—свобода личности въ широкомъ смыслѣ слова, которая и представляется такой привлекательной; это освобожденіе отъ ига родства, сосѣдства, господъ» *). Въ отношеніи же всѣхъ другихъ условій, какъ ни много неустройствъ и темныхъ сторонъ представляетъ современный городъ, онъ все-таки во всѣхъ отношеніяхъ далеко ушелъ отъ деревни. Городъ прогрессируетъ въ то время, какъ деревня падаетъ. Что же касается общаго тона городской жизни, то сравнительно съ однотоннымъ, однообразнымъ характеромъ деревенской жизни она должна представляться такой живой, красочной и яркой. Стоитъ вспомнить для того, чтобы представить себѣ всю неприглядность деревенской обстановки, такія литературныя произведенія, которыя рисуютъ безъ прикрасъ современную сельскохозяйственную дѣйствительность. Стоитъ вспомнить нѣсколько устарѣлый теперь, можетъ-быть, романъ Золя, «La terre» или болѣе современное произведеніе René Bazin'a «La terre qui meurt», рисующее положеніе французской деревни; для Германіи хотя бы романъ von Polenz'a «Der Büttnerbauer», показывающій процессъ выталкиванія изъ деревни мѣ-

*) Зомбартъ. Ibid., II, 241.

няющимися экономическими условіями даже сравнительно зажиточнаго слоя нѣмецкаго крестьянства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рисующій однообразіе и тягость сельскохозяйственной жизни. Въ отношеніи нашей русской сельскохозяйственной дѣйствительности, жизни нашей деревни, имѣется достаточно всевозможныхъ описаній, которымъ непривычному человѣку даже трудно повѣрить. Условія жизни въ нашей деревнѣ складываются иногда такимъ образомъ, что крестьянское населеніе оказывается на порогѣ медленнаго вымиранія. Одинъ изъ изслѣдователей современной русской деревни, А. И. Шингаревъ, такъ и назвалъ свою работу опытомъ санитарно-экономическаго изслѣдованія вымирающей деревни *). Мы можемъ совѣтовать прочесть эту прекрасную работу всякому, кого интересуетъ дѣйствительная жизнь нашей деревни.

Всѣмъ только-что сказаннымъ мы вовсе не желаемъ указать, что въ противовѣсъ дурнымъ условіямъ деревенской жизни городъ представляетъ одни только отрадныя условія для живущаго въ немъ населенія. Въ городской жизни также немало темныхъ сторонъ. Грязь, неприглядность, нездоровая обстановка рабочихъ кварталовъ большихъ городовъ извѣстны всѣмъ, хотя бы мимоходомъ заглядывавшимъ на городскія окраины, заселенныя бѣднотой и рабочимъ людомъ. Обслѣдованія городскихъ квартиръ наиболѣе бѣдной части населенія наполнены иногда самыми ужасными фактами, характеризующими скученность обитателей въ нихъ и негигіеничность ихъ обстановки. На ряду съ лицами, зарабатывающими въ городѣ гораздо болѣе того, что они могли бы получить въ деревнѣ, современная промышленность съ ея кризисами и безработицей создаетъ массы людей, не могущихъ найти себѣ никакого заработка и наполняющихъ ряды нищихъ и бродягъ.

Мы могли бы еще далѣе продолжить списокъ неустройствъ современной городской жизни. Но въ ней есть одна существенная особенность, отличающая ее отъ жизни деревни. Въ то время какъ городъ прогрессируетъ, какъ съ каждымъ днемъ условія совмѣстной жизни людей въ его предѣлахъ понемногу улучшаются, деревня все болѣе и болѣе падаетъ, жить въ ней становится все затруднительнѣе. Въ городѣ происходятъ непрестанныя улучшенія. Повышается гигіена, понижается смертность, оздоровляется вся вообще городская жизнь. Эта послѣдняя становится съ каждымъ днемъ все болѣе удобной и красивой. Конечно, въ этомъ отношеніи остается сдѣлать еще очень многое, пока будетъ достигнута хотя часть того, что слѣдовало бы сдѣлать для улучшенія условій городской

*) А. И. Шингаревъ. «Село Ново-Животинное и деревня Моховатка въ санитарномъ отношеніи». Докладъ Воронежскому уѣздному Совѣту и Воронежскому отдѣлу общества охраненія народнаго здравія. 1901. См. кромѣ того: М. Курчинскій, «Къ исторіи развитія русскаго народнаго хозяйства». «Вѣстникъ Знанія», 1906, II и III книги.

жизни, но, во всякомъ случаѣ, движеніе въ этомъ направленіи началось и обезпечиваетъ дальнѣйшее развитіе.

Есть и еще одна особенность городского уклада, на которую необходимо указать. «Надъ городомъ—какъ говоритъ бельгійскій поэтъ Верхарнъ—царствуютъ идеи; это несомнѣнно, хотя ихъ и не видятъ». Притягательная сила города, «этой ville tentaculaire», которую воспѣваетъ поэтъ, объясняется не только одними внѣшними преимуществами городской жизни. Не одни только міріады огней, которыми освѣщается городъ, и которые издалека бросаютъ свой отблескъ на темную равнину, покрытую заброшенными глухими деревушками, привлекаютъ туда окружающее населеніе. Освѣщенный этими огнями городъ кажется людямъ деревни «ночной исполинской надеждой» не только благодаря этому внѣшнему свѣту, но и внутреннему свѣту, проникающему его—свѣту знанія. Города всегда были очагами культуры, знанія, средоточіемъ лучшихъ умственныхъ силъ страны. Все, что было наиболѣе талантливаго, смѣлаго, всегда тянулось въ городъ. Какъ намъ трудно представить жизнь древности безъ Аѳинъ или Рима, такъ и современную жизнь—безъ Лондона, Парижа, Берлина, Петербурга. И въ настоящее время въ этихъ центрахъ собирается весь цвѣтъ страны, въ нихъ концентрируется главный нервъ народной жизни.

Стремленіе въ городъ есть стремленіе къ прогрессу и свѣту. Города не представляютъ, можетъ-быть, послѣдняго слова человѣческой культуры, но людскія массы должны, вѣроятно, пройти черезъ горнило городского существованія, чтобы быть готовыми къ лучшей жизни.

II.

Развитіе идеи муниципальнаго соціализма.

Развитіе цивилизаціи представляетъ собою, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ростъ человѣческихъ потребностей. Люди переходятъ отъ условій первобытнаго существованія, когда кругъ потребностей чрезвычайно узокъ, къ такому складу жизни, когда съ каждымъ днемъ все увеличивается и увеличивается число потребностей какъ индивидуальнаго, такъ и общественнаго характера. Въ связи съ этимъ явленіемъ все болѣе сложными становятся задачи государственнаго и мѣстнаго управленія, къ которымъ предъявляется все болѣе требованій развивающеюся экономическою и общественною жизнью. Мѣстные общественные союзы, не говоря уже про города, но даже и сельскія общины, становятся въ необходимость чрезвычайно развивать свою дѣятельность, удовлетворять все новымъ запросамъ своего населенія, захватывать въ предѣлы своего вліянія все новыя сферы или расширять рамки старыхъ.

Въ прежнія времена дѣятельность общины почти совершенно исчерпывалась собираніемъ налоговъ, исполненіемъ нѣкоторыхъ обязательствъ, по отношенію къ центральной власти и чрезвычайно несложной задачей неразвитаго общиннаго хозяйства. Самостоятельная роль общины состояла почти исключительно изъ этихъ хозяйственныхъ задачъ, къ тому же весьма несложныхъ, такъ какъ масса тѣхъ потребностей, которыя теперь во многихъ общинахъ удовлетворяются общественною властью, тогда не выходила изъ сферы частныхъ хозяйствъ, оставаясь дѣломъ чисто индивидуальнымъ. Въ настоящее время, если мы даже и оставимъ въ сторонѣ всю ту дѣятельность, которая возложена на мѣстныя единицы государствомъ и имѣетъ въ виду болѣе интересы этого послѣдняго, хозяйственная дѣятельность общинъ чрезвычайно разрослась, не во всѣхъ, конечно, общинахъ въ одинаковой степени, но вездѣ весьма замѣтно по сравненію съ прежнимъ. Къ хозяйственной дѣятельности присоединились, кромѣ того, совершенно новыя области—народное образованіе, народное здравіе,

заботы о путяхъ сообщенія и т. п. Если же мы возьмемъ общины не сельскія, а городскія, то тутъ увидимъ, какъ, мало-по-малу, цѣлый рядъ различныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности, имѣющей въ виду удовлетвореніе коллективныхъ потребностей городского населенія, переходитъ въ руки общественнаго управленія: снабженіе города водой, освѣщеніе, очистка улицъ, передвиженіе по нимъ и т. п.,—все это изъ рукъ частныхъ лицъ, единичныхъ хозяйствъ, которыя въ прежнее время сами въ отдѣльности должны были заботиться о всѣхъ этихъ сторонахъ городской жизни, переходитъ въ руки городского управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что касается городовъ, задачи городского хозяйства растутъ въ необычайной степени еще и потому, что населеніе городовъ увеличивается чрезвычайно быстро вслѣдствіе того стремленія въ городъ, того бѣгства изъ деревни, которое охватило теперь широкія массы сельскаго населенія, т.-е. того процесса, описанію котораго посвящена предыдущая глава. Въ дальнѣйшемъ намъ и придется говорить, главнымъ образомъ, о городахъ, такъ какъ въ нихъ вопросы общественнаго хозяйства достигаютъ наибольшей остроты, хозяйственная жизнь отличается наибольшей сложностью и на нихъ, какъ на болѣе совершенномъ типѣ развитія, легче обсуждать тѣ или иные вопросы общинной жизни.

Чѣмъ болѣе увеличиваются границы государства, чѣмъ большую площадь съ самыми разнообразными мѣстными условіями оно захватываетъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ болѣе растутъ всевозможныя общественныя потребности и задачи, тѣмъ болѣе необходимымъ является самоуправленіе. Оно представляетъ собой завѣдываніе всѣми мѣстными нуждами на мѣстахъ самимъ обществомъ черезъ выбранныхъ отъ него лицъ, участіе общества въ государственномъ управленіи на мѣстахъ, т.-е. извѣстное раздѣленіе государственной власти, выдѣленіе изъ области ея вѣдѣнія всѣхъ дѣлъ, касающихся мѣстныхъ интересовъ, и передачу ихъ въ руки самого населенія данной мѣстной единицы. Не собираясь разсматривать самой сущности самоуправленія съ точки зрѣнія государственнаго права, мы укажемъ только, что, по мнѣнію современныхъ государствовѣдовъ, «между дѣятельностью государства и дѣятельностью мѣстныхъ общеній нѣтъ принципіальнаго различія: дѣятельность ихъ—дѣятельность однородная. Этимъ объясняется, почему законодательства всѣхъ государствъ видятъ въ дѣятельности самоуправляющихся мѣстныхъ общеній не дополненіе только, а именно частичную замѣну дѣятельности государственной» *).

Въ различныхъ государствахъ самоуправленіе организовано чрезвычайно различно, отношеніе между общиной и центральной властью представляется весьма неодинаковымъ. Въ однихъ—мѣстная власть пользуется большей свободой, большимъ самоопредѣленіемъ, въ другихъ центральная

*) Н. М. Коркуновъ, «Русск. госуд. право», т. II, стр. 258.

власть вмѣшивается почти во всѣ мѣстныя дѣла, накладывая на нихъ свой отпечатокъ. Мы не будемъ останавливаться на этихъ различіяхъ; можемъ только сказать, что во всѣхъ странахъ мѣстное самоуправленіе заставляетъ еще желать очень многаго. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ насъ интересуетъ не столько описательная сторона этого явленія, сколько самый принципъ самоуправленія, то мы на немъ нѣсколько и остановимся.

Говорить о значеніи и необходимости самоуправленія въ наше время представляется почти излишнимъ. Слишкомъ очевидно, что центральная власть, особенно въ большомъ государственномъ организмѣ, не можетъ предусмотрѣть всѣхъ нуждъ отдѣльныхъ его частей. Не зная, да и не будучи въ состояніи знать, весьма разнообразныхъ мѣстныхъ условій, государственная власть принуждена будетъ дѣйствовать по извѣстному шаблону, а такой общій шаблонъ совершенно невозможенъ для всѣхъ частей обширнаго цѣлаго, какимъ является государство. Приходится считаться съ тѣмъ, что не только отдѣльныя области, но иногда даже и отдѣльныя общины весьма и весьма не похожи другъ на друга. Стоитъ только представить себѣ двѣ общины—городскую и сельскую, для того, чтобы увидать, какъ даже въ самомъ непосредственномъ сосѣдствѣ интересы населенія могутъ быть не только различны, но даже противоположны. Если даже взять одни только городскія поселенія, то и тутъ условія жизни и интересы большого города съ милліоннымъ населеніемъ и маленькаго городка съ двумя-тремя тысячами жителей, крупнаго промышленнаго или торговаго центра, портоваго города и какого-либо захолустнаго административнаго центра мѣстности съ чисто-земледѣльческимъ населеніемъ,—будутъ очень различны. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, заставляющая выдѣлить мѣстное управленіе изъ общегосударственнаго и предоставить руководящую роль въ немъ самому обществу. Почему мѣстными дѣлами должно завѣдывать само общество, почему руководительство мѣстнымъ управленіемъ не можетъ быть предоставлено бюрократіи, ясно, конечно, само собой. Только мѣстные жители, только люди, выросшіе въ данной мѣстности или сжившіеся съ нею, могутъ въ достаточной степени обезпечить знакомство съ мѣстными дѣлами и нуждами, только отъ нихъ, непосредственно заинтересованныхъ во всѣхъ проводимыхъ ими мѣропріятіяхъ, можно ожидать полнаго проникновенія въ дѣло, такой преданности ему, которая будетъ уже заранѣе служить залогомъ успѣха и выгодно отличаетъ работы мѣстныхъ дѣятелей отъ работъ правительственныхъ чиновниковъ, ничѣмъ не связанныхъ съ данною мѣстностью, часто и самое пребываніе въ ней считающихъ только временною случайностью. Кромѣ того, мѣстное управленіе представляетъ собой общественный организмъ, у котораго могутъ сплошь-да-рядомъ выходить конфликты съ государственной властью, который очень часто можетъ быть принужденъ защищаться отъ посягательствъ представителей этой послѣдней на его самостоятельность и т. п. Въ такихъ

случаяхъ только выборные представители мѣстнаго населенія могутъ явиться достаточно рѣшительными и непреклонными защитниками мѣстныхъ интересовъ, между тѣмъ какъ трудно было бы требовать въ подобномъ положеніи такой же свободы дѣйствій отъ представителей бюрократіи, всецѣло зависящихъ отъ центральной власти, съ которой и произошелъ конфликтъ.

Мы останавливаемся на всѣхъ этихъ довольно извѣстныхъ вопросахъ только потому, что принципъ самоуправленія чрезвычайно важенъ для всего вопроса мѣстнаго хозяйства, особенно же для развитія въ немъ теченія, извѣстнаго подъ названіемъ муниципальнаго соціализма, о которомъ мы и собираемся говорить.

Самоуправленіе важно при всякихъ системахъ государственнаго устройства, обезпечивая мѣстной жизни необходимую для нея самостоятельность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оно возможно при самыхъ разнообразныхъ принципахъ государственнаго строя, не уживаясь только съ деспотической формой правленія и плохо мирясь съ родственнымъ этой послѣдней началомъ абсолютизма. Что же касается какого бы то ни было вида представительнаго правленія, то, какъ говоритъ одна «правительственная» записка, «мѣстное самоуправленіе составляетъ не только частную, но одну изъ основныхъ принадлежностей конституціоннаго строя». Поэтому «во всѣхъ почти государствахъ Западной Европы соотношеніе мѣстнаго самоуправленія съ конституціоннымъ строемъ либо отмѣчено въ самыхъ конституціонныхъ хартіяхъ, либо въ законахъ, тѣсно съ ними связанныхъ» *). Тѣмъ болѣе понятно, что соціалистическія ученія различнаго толка отводятъ самоуправленію, самоуправляющейся общинѣ видное мѣсто. Въ этомъ отношеніи, въ признаніи такого большого значенія за свободнымъ самоуправленіемъ общинъ, въ настоящее время особенно городскихъ, даже и анархисты не выдѣляются изъ общаго хора и ожидаютъ отъ возрожденной общины перестройки стараго міра **). Это, конечно, вытекаетъ изъ самой сущности всѣхъ этихъ освободительныхъ ученій. Принципъ свободы, примѣненный къ цѣлому, не можетъ не быть примѣненъ къ отдѣльнымъ его частямъ. Разъ соціализмъ борется противъ всякаго угнетенія, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось и изъ какого источника ни исходило бы, то, конечно, прямымъ послѣдствіемъ изъ этихъ общихъ его положеній является требованіе для общины возможно болѣе широкой автономіи.

Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ, соціализмъ въ своихъ программахъ и выставляетъ это требованіе, какъ одно изъ главныхъ условій, на

---

*) Самодержавіе и земство. Конфиденціальная записка М-ра Финансовъ С. Ю. Витте, стр. 40. Stuttgart.

**) P. Kropotkine. «Paroles d'un révolté», La commune» и «La commune de Paris» стр. 105—141.

Библиотека Красной

которыхъ онъ желаетъ перестроить мѣстную жизнь. Принципъ единой, центральной власти, которая суверенно, основываясь только на своихъ личныхъ предположеніяхъ и желаніяхъ, управляетъ цѣлой страной, въ корнѣ противорѣчитъ соціалистическому ученію. Соціализмъ желаетъ быть выраженіемъ общей воли, но, несомнѣнно, такъ, чтобы по возможности воля каждой изъ составляющихъ эту общую волю группъ находила себѣ достаточное выраженіе. Въ примѣненіи къ мѣстной жизни, даже и при господствѣ соціализма, принципъ самоуправленія остается такимъ же важнымъ, даже возрастаетъ въ своемъ значеніи, такъ какъ и тогда представляется весьма желательнымъ не стѣснять самостоятельности мѣстной жизни, ибо только эта самостоятельность и можетъ обезпечить полный расцвѣтъ безконечному разнообразію свободнаго общественнаго развитія. Но такъ какъ общинные и государственные интересы не представляются рѣзко ограниченными другъ отъ друга, то и важно провести демаркаціонную линію, при правильномъ опредѣленіи которой всѣ общіе, важные для всего цѣлаго, вопросы рѣшаются государствомъ, мѣстные, болѣе частные—общинами, самоуправляющимися единицами. Въ правильномъ сочетаніи проведенія общихъ цѣлей съ отсутствіемъ угнетенія индивидуальности, которую представляетъ мѣстная жизнь, и лежитъ весь вопросъ.

Важно только при всемъ этомъ помнить, что самоуправленіе общинъ должно быть истиннымъ самоуправленіемъ, т.-е. во всѣхъ мѣстныхъ вопросахъ община должна рѣшать вполнѣ самостоятельно. Размѣры власти общины, отводимые въ ея вѣдѣніе вопросы должны опредѣляться исключительно по территоріальному моменту, т.-е. по тому, касаются ли они мѣстности, занимаемой данной общиной, а вовсе не по ихъ важности. То различіе между государствомъ и общиной, по которому только менѣе важные вопросы мѣстнаго управленія могутъ быть всецѣло предоставлены самой общинѣ, извѣстное подчиненное положеніе по отношенію къ государству, которое иногда желаетъ установить наука государственнаго права, въ значительной степени призрачно. Въ своей сферѣ,—въ сферѣ мѣстныхъ интересовъ община должна быть вполнѣ самостоятельной. Отношеніе между общиной и государствомъ должно быть построено не на принципѣ подчиненія, а на принципѣ совмѣстной дѣятельности, обоюднаго разграниченія интересовъ. Конечно, государственное устройство, его принципы отражаются на общинѣ, но только, пожалуй, въ томъ смыслѣ, что очень часто отсталое государственное устройство или стѣсненія, налагаемыя на общину государственною властью, являются тѣмъ тормозомъ, который не даетъ общинѣ свободно развиваться, не позволяетъ ей развернуть во всю ширь имѣющіяся у ней силы. Противоположность между положеніемъ государства и общины, принципіальное различіе отводимыхъ имъ задачъ, по которому общинѣ только передаются извѣстныя функціи государствомъ, которому одному только и принадлежитъ вся власть въ странѣ, положеніе, изъ котораго выводится подчиненное

мѣсто общины—пережитокъ далекаго прошлаго. Этотъ пережитокъ можно себѣ легко объяснить историческимъ путемъ, но реальной почвы подъ нимъ въ настоящее время совсѣмъ не имѣется. Онъ становится теперь съ каждымъ днемъ еще тѣмъ болѣе страннымъ, что само государство сваливаетъ на общину все новыя и новыя «государственныя» дѣла, и, такимъ образомъ, разница между кругомъ дѣлъ, предоставленнымъ общинѣ и принадлежащимъ государству, все болѣе стирается. Кромѣ того, съ полной наглядностью выясняется и тотъ фактъ, что современное государство оказалось бы совершенно безпомощнымъ при отсутствіи общины, и все государственное управленіе потерпѣло бы полнѣйшее банкротство, если бы только всѣ обязанности, лежащія въ настоящее время на общинѣ, свалились ему на плечи.

Община представляетъ собой самостоятельный организмъ, раздѣляющій съ государствомъ его власть и имѣющій свой обособленный кругъ обязанностей и цѣлей. Всякое стѣсненіе дѣятельности общины въ смыслѣ постоянной надъ ней опеки, вытекающее изъ представленій объ общинѣ, какъ о подчиненномъ государству организмѣ, представляется нежелательнымъ, поскольку касается чисто-мѣстныхъ дѣлъ. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ община должна быть вполнѣ свободной.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы и будемъ имѣть въ виду свободную общину, или, по крайней мѣрѣ, настолько свободную, насколько это допускаютъ наиболѣе прогрессивныя государственныя устройства Запада.

* *
*

Муниципальный или коммунальный соціализмъ представляетъ собою организацію, построеніе всей общинной жизни по одному широкому принципу возможно болѣе полной демократизаціи мѣстной жизни, служенія интересамъ широкихъ массъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ показываетъ уже самое названіе, онъ выражаетъ собой проникновеніе всей общинной жизни принципами соціализма.

Тѣ же требованія, которыя соціализмъ выставляетъ на своемъ знамени вообще, тѣ же самые принципы, которые являются руководящими во всѣхъ соціалистическихъ программахъ, встрѣчаются и въ программахъ муниципальнаго соціализма. Но такъ какъ общинная жизнь менѣе сложна, такъ какъ въ ней не приходится считаться, напримѣръ, хотя бы съ вопросами международной политики, такъ какъ все въ ней представлено въ меньшемъ масштабѣ и затрагиваетъ меньшее количество разнообразныхъ интересовъ, то и требованія программы муниципальнаго соціализма представляются гораздо болѣе жизненными, гораздо болѣе осуществимыми.

Соціализмъ, въ наиболѣе распространенной въ настоящее время его формѣ, въ лицѣ соціалъ-демократіи, стремится не къ установленію новыхъ классовыхъ привилегій и преимуществъ, а къ устраненію классоваго господства и самихъ классовъ и къ созданію для всѣхъ безъ разли-

чія пола и происхожденія одинаковыхъ правъ и обязанностей. Исходя изъ этихъ принциповъ, онъ борется въ современномъ обществѣ не только противъ эксплуатаціи и угнетенія класса наемныхъ рабочихъ, но противъ всякаго рода эксплуатаціи и угнетенія, происходитъ ли оно по отношенію къ какому-либо классу, партіи, полу или расѣ.—Эти же самыя начала являются руководящими и въ общинныхъ соціалистическихъ программахъ, поскольку эти послѣднія проникнуты соціалъ-демократическимъ духомъ. Каковы частности этихъ программъ, мы увидимъ въ дальнѣйшемъ. Пока же слѣдуетъ отмѣтить, что общинная жизнь, въ особенности городская жизнь, является, пожалуй, наиболѣе удобной для проведенія извѣстныхъ соціалистическихъ мѣропріятій. Во-первыхъ, сфера дѣйствія тутъ гораздо у́же. Въ маленькихъ размѣрахъ гораздо легче произвести какую-либо реформу, чѣмъ въ большихъ, такъ какъ во второмъ случаѣ она захватываетъ гораздо болѣе широкую сферу съ самыми разнообразными особенностями, которыя очень трудно согласовать другъ съ другомъ. Если мы, напримѣръ, возьмемъ одно и то же мѣропріятіе и будемъ его проводить въ государствѣ или въ отдѣльной общинѣ, то сразу увидимъ, насколько легче будетъ во второмъ случаѣ наша работа. Намъ придется дѣйствовать въ болѣе однородной средѣ, съ меньшимъ разнообразіемъ условій, съ которыми придется считаться, среди населенія, стоявшаго посредствомъ своихъ представителей гораздо ближе къ дѣлу выработки этой реформы, чѣмъ это возможно въ государствѣ и т. п. Въ особенности же правильно высказанное нами положеніе по отношенію къ городскимъ общинамъ. Благодаря своему составу, массѣ рабочаго люда, скопляющагося въ ихъ стѣнахъ все въ большемъ и большемъ количествѣ вмѣстѣ съ ходомъ экономическаго развитія, которое все увеличиваетъ города, дѣлая ихъ центрами промышленности и торговли, города давно уже стали называть очагами соціализма. Какъ ни относиться къ этому явленію, возлагать ли на него надежды въ смыслѣ обновленія коммунальной жизни, или съ ужасомъ видѣть въ немъ начало конца того патріархальнаго уклада, который консерваторы считаютъ залогомъ всеобщаго благополучія, но приходится признать, что городъ представляетъ болѣе однородную и, что еще важнѣе, наиболѣе культурную среду въ государствѣ. Благодаря сосредоточенію образованія, науки, искусства въ городѣ, благодаря болѣе оживленному, бойкому темпу его жизни, всякія мѣропріятія въ городѣ могутъ гораздо скорѣе встрѣтить откликъ, чѣмъ въ деревнѣ. Какъ ни различны положеніе, занятія, имущественное состояніе лицъ, живущихъ въ городѣ, но мы съ понятіемъ «горожанинъ» соединяемъ извѣстное представленіе и противополагаемъ ему сейчасъ же понятіе «сельскій житель». Такимъ образомъ, если реформа проводится въ городѣ, она встрѣчаетъ гораздо болѣе подготовленную почву, имѣетъ передъ собой гораздо болѣе однородную массу населенія, чѣмъ когда та же реформа проводится во всемъ государствѣ, гдѣ приходится встрѣчаться съ самой раз-

нообразной средой, переходить отъ высококультурнаго центра къ захолустной деревушкѣ, и обратно, причемъ, конечно, очень трудно принять во вниманіе всѣ эти разнорѣчивые интересы, а потому и предупредить возможные конфликты, могущіе остановить всѣ дѣло. Затѣмъ самая концентрація населенія дѣлаетъ гораздо болѣе удобной пропаганду извѣстныхъ идей, возможность людямъ понять другъ друга, сговориться и дѣйствовать сообща для достиженія своихъ цѣлей. По всѣмъ этимъ основаніямъ сельская жизнь представляетъ, конечно, менѣе удобную сферу для реформаторской дѣятельности, чѣмъ городъ. Поэтому-то и муниципальный соціализмъ развился въ городахъ, и хотя его программы и имѣютъ въ виду вообще самоуправляющіяся единицы, но примѣняются по преимуществу къ городской жизни. И мы сами, въ дальнѣйшемъ, когда будемъ разбирать отдѣльные пункты программы муниципальнаго соціализма, будемъ также имѣть въ виду городскую жизнь.

Программа муниципальнаго соціализма охватываетъ всѣ области мѣстной жизни. Сообразно своимъ общимъ принципамъ, она старается проникнуть собой всю общинную жизнь, и перестроить ее на новый ладъ, руководясь началомъ самой широкой свободы.

Первое требованіе, которое выставляютъ всѣ программы муниципальнаго соціализма, это возможно болѣе широкая автономія общины, съ одной стороны, возможно болѣе широкое представительство всего ея населенія— съ другой. Оба момента являются чрезвычайно важными для всей дальнѣйшей дѣятельности въ мѣстномъ хозяйствѣ. Если община подчинена мелочному надзору со стороны государства, если каждое ея мѣропріятіе можетъ быть пріостановлено или задержано правительственною властью, то, конечно, всѣ планы реформъ окажутся въ зависимости отъ административнаго усмотрѣнія, и истиннымъ хозяиномъ мѣстной жизни будетъ не мѣстное населеніе, а центральная бюрократія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если правомъ представительства, правомъ голоса въ избирательныхъ собраніяхъ пользуются не всѣ жители общины, а только извѣстная ихъ часть, какія-либо сословныя или имущественныя группы, то, конечно, и самое хозяйство, самое управленіе данной общины будетъ носить явно классовой оттѣнокъ, будетъ выдвигать на первый планъ не общую выгоду, а частные интересы этихъ господствующихъ группъ. Поэтому муниципальный соціализмъ требуетъ, чтобы община въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ была вполнѣ самостоятельной, чтобы по отношенію къ государству она не находилась въ положеніи подчиненія, и чтобы всѣ ея мѣропріятія могли оцѣниваться центральной властью не съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, что сейчасъ же допускаетъ извѣстный произволъ, а лишь съ точки зрѣнія ихъ законности. Какъ часть болѣе обширнаго цѣлаго, община должна находиться подъ извѣстнымъ надзоромъ со стороны государства, но только лишь въ отношеніи законности своей дѣятельности, ея соотвѣтствія общимъ государственнымъ законамъ.

Въ дѣлѣ представительства муниципальный соціализмъ требуетъ, чтобы всѣ жители каждой общины безъ какихъ бы то ни было ограниченій, основанныхъ на различіяхъ имущества, сословнаго положенія и пола, разъ они достигли гражданскаго совершеннолѣтія, т.-е. 21 года, пользовались активнымъ и пассивнымъ правомъ выборовъ, т.-е. правомъ выбирать и быть выбираемымъ. Для того, чтобы участвовать въ выборахъ, не нужно быть непремѣнно приписаннымъ въ данной общинѣ, принадлежать оффиціально къ составу ея членовъ,—самый фактъ жительства въ общинѣ въ продолженіе извѣстнаго опредѣленнаго періода времени создаетъ это право. Этотъ пунктъ особенно важенъ въ настоящее время, потому что измѣнившіяся условія экономической жизни сдѣлали большія массы народонаселенія гораздо болѣе подвижными, чѣмъ въ прежнія времена. Въ старину человѣкъ сплошь да рядомъ проводилъ въ одномъ и томъ же городѣ или деревнѣ всю свою жизнь со дня рожденія и до самой смерти; теперь очень многочисленныя группы людей, связанныхъ съ промышленной или торговой дѣятельностью, да и со многими другими профессіями, мѣняютъ свое мѣстопребываніе довольно часто. Настаивать на фактѣ оффиціальной принадлежности къ составу данной общины значило бы лишить многія сотни тысячъ или даже милліоны людей права принимать участіе въ устройствѣ мѣстной жизни страны, въ которой они живутъ. Всѣ жители данной общины принимаютъ участіе въ выборахъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что и то, пришлое рабочее населеніе, которое проводитъ въ данной мѣстности всего какихъ-нибудь нѣсколько недѣль съ тѣмъ, чтобы, можетъ-быть, никогда обратно не вернуться, тоже должно участвовать въ вершеніи судебъ мѣстной жизни. Долженъ быть установленъ извѣстный минимумъ пребыванія въ общинѣ, и этотъ минимумъ и будетъ являться опредѣляющимъ моментомъ. Нечего и говорить, конечно, что всякія привилегіи и преимущества, основанныя на фактѣ владѣнія въ общинѣ землей или извѣстнымъ имуществомъ, оказывающія въ настоящее время во многихъ государствахъ большое вліяніе на избирательное право, должны быть отмѣнены. Самые выборы, согласно общему демократическому принципу программы, должны быть всеобщими, равными, прямыми и тайными, т.-е. по отношенію къ нимъ должно быть проведено то же самое требованіе, которое выставляется и для общегосударственныхъ выборовъ. Общинная организація можетъ допустить и еще одно нововведеніе, не вполнѣ примѣнимое къ такому большому организму, какъ государство,—систему пропорціональныхъ выборовъ. Не будемъ подробно останавливаться на ней и скажемъ только, что пропорціональная система даетъ возможность каждой сколько-нибудь значительной мѣстной группѣ избирателей имѣть своего представителя въ управленіи общиной, между тѣмъ какъ всѣ остальныя системы выборовъ обезпечиваютъ эту возможность лишь за наиболѣе сильными группами и, такимъ образомъ, не даютъ истинной картины состава избирателей.

Все только-что высказанное нами представляетъ главнѣйшее условіе, основу, безъ наличности которой невозможно даже и говорить о проведеніи тѣхъ реформъ, которыя отмѣчаетъ въ своей программѣ муниципальный соціализмъ.

Теперь мы переходимъ къ тѣмъ положительнымъ требованіямъ, которыя имъ выставляются, и будемъ разсматривать ихъ въ отдѣльности, не останавливаясь, однако, на мелочахъ.

Скопленіе большихъ массъ населенія въ городахъ заставляетъ выдвинуть тамъ на одно изъ первыхъ мѣстъ вопросы общественной гигіены. Прежде всего выдвигается забота о поддержаніи чистоты въ городѣ, вывозкѣ отбросовъ, канализаціи, метеніи и поливкѣ улицъ и т. п. предпріятіяхъ, которыя съ точки зрѣнія муниципальнаго соціализма должны находиться въ вѣдѣніи города, такъ какъ завѣдываніе ими со стороны частныхъ лицъ не обезпечиваетъ ихъ правильнаго функціонированія.

Затѣмъ—народное продовольствіе. Городу вполнѣ естественно заботиться о томъ, чтобы его населеніе получало пищевые продукты массоваго потребленія въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества. За это говорятъ уже одни соображенія о народномъ здоровьѣ. Если городу нежелательно имѣть больное населеніе и постоянно бороться со всякими эпидеміями, то онъ долженъ приложить старанія къ тому, чтобы питаніе населенія было поставлено достаточно удовлетворительно. Приходится очень часто касаться и другой стороны вопроса—цѣнъ на предметы потребленія, и не давать имъ подниматься выше извѣстной нормы, диктуемой дѣйствительными условіями рынка, цѣль, для достиженія которой многіе города съ давнихъ поръ издаютъ такъ называемыя таксы на тѣ или другіе предметы потребленія. Это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что при современныхъ условіяхъ экономической жизни торговля пищевыми продуктами всеобщаго потребленія очень часто находится въ рукахъ монополистовъ, попадаетъ въ руки извѣстныхъ монополистическихъ обществъ—трёстовъ, ринговъ, которые раздуваютъ цѣны и эксплуатируютъ мѣстное населеніе. Какъ важны доступныя цѣны и удовлетворительное качество предметовъ массоваго потребленія, не приходится распространяться; достаточно указать хотя бы на связь повышенной дѣтской смертности съ плохимъ качествомъ продаваемаго въ городѣ молока—фактъ, о которомъ не разъ уже говорилось въ печати. Контроль города, черезъ спеціально приставленныхъ къ тому лицъ, за качествомъ продаваемыхъ продуктовъ оказывается, какъ показываетъ практика многихъ, въ особенности, германскихъ городовъ, мало дѣйствительнымъ, и единственно радикальнымъ рѣшеніемъ вопроса является доставленіе самимъ городомъ своимъ жителямъ предметовъ первой необходимости. Города, конечно, при этомъ должны ограничиться лишь продуктами массоваго производства, которые болѣе удобны для этой цѣли, которые потребляются населеніемъ въ болѣе или менѣе постоянномъ количествѣ и представляютъ

малое число разновидностей, какъ молоко, хлѣбъ, мясо, въ Германіи пиво. Что все это далеко не такъ невозможно, какъ кажется съ перваго взгляда, показываетъ примѣръ очень многихъ, даже отчасти русскихъ городовъ.

Но, конечно, какъ бы ни былъ хорошо поставленъ въ гигіеническомъ отношеніи тотъ или другой городъ, болѣзни тѣмъ не менѣе, останутся фактомъ, съ которымъ придется постоянно бороться. Для этой борьбы необходимы въ достаточномъ количествѣ больницы, санаторіи для чахоточныхъ, родильные пріюты, убѣжища для выздоравливающихъ, дезинфекціонныя камеры, организація подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ и т. п. учрежденія, имѣющія въ виду больное населеніе.

Чѣмъ ихъ больше, и чѣмъ лучше они обставлены, чѣмъ легче въ нихъ доступъ, и чѣмъ болѣе они соотвѣтствуютъ количеству городского населенія, тѣмъ болѣе городъ можетъ считать себя обезпеченнымъ въ этомъ отношеніи, причемъ, конечно, всѣ они должны находиться въ вѣдѣніи города. Къ этой же категоріи нужно отнести и заботу вообще о тѣлесномъ здоровьѣ населенія, въ особенности подрастающаго, путемъ устройства общественныхъ, конечно, безплатныхъ бань, мѣстъ для игръ и различныхъ гимнастическихъ упражненій на открытомъ воздухѣ, парковъ, возможности, благодаря развитымъ путямъ сообщенія, въ короткое время выбраться за предѣлы города, и вообще всего того, что нѣсколько смягчаетъ тѣ неблагопріятныя стороны жизни города, которыя до сихъ поръ невыгодно отличаютъ его отъ деревни.

Наконецъ, послѣднимъ въ этомъ отдѣлѣ долженъ быть поставленъ вопросъ о погребеніи городскихъ жителей. Нѣмецкія коммунальныя программы, выработанныя соціалистической партіей, требуютъ передачи дѣла погребенія жителей въ руки городского управленія, дарового и одинакового погребенія всѣхъ членовъ общины. Они помнятъ, сколько тяжелыхъ заботъ и расходовъ доставляютъ бѣдной семьѣ похороны,—семьѣ, у которой, можетъ-быть, умеръ кормилецъ, и которая и такъ ужъ разорена. Въ отношеніи же одинаковости самаго обряда погребенія въ смыслѣ его обстановки и пышности, соціалисты возстаютъ противъ системы, принятой въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ обрядъ погребенія, смотря по цѣнѣ, раздѣляется на нѣсколько классовъ, и гдѣ, такимъ образомъ, имущественныя различія продолжаютъ играть роль и послѣ смерти.

Городскому строительству и квартирному вопросу въ современныхъ городахъ должно быть также отведено очень замѣтное мѣсто въ общинныхъ программахъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о вопіющей нуждѣ самыхъ широкихъ круговъ населенія, и едва ли есть еще какая-либо другая потребность, которая ощущалась бы такой массой людей, какъ потребность въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ жилищѣ. Примѣры квартирной нужды, картины тѣхъ грязныхъ угловъ и норъ, въ которыхъ ютится бѣднѣйшее населеніе большихъ городовъ, стали общимъ мѣстомъ, и слишкомъ

очевидно, что дѣятельность города должна быть направлена на измѣненіе этихъ условій. Разбираемая нами программа муниципальнаго соціализма удѣляетъ этому вопросу довольно много мѣста. Радикальное рѣшеніе вопроса заключалось бы, конечно, въ правѣ городского управленія экспропріировать всю городскую землю, находящуюся въ частныхъ рукахъ, но такъ какъ мы въ настоящее время пока еще слишкомъ далеки отъ такой мѣры, то и приходится ограничиваться извѣстными палліативами. Программа рекомендуетъ пріобрѣтеніе городомъ возможно большаго количества земли въ самомъ городѣ и въ его пригородахъ для того, чтобы имѣть возможность вліять на земельную спекуляцію, строить самому дома и сдавать въ нихъ квартиры по цѣнамъ, которыя покрывали бы лишь издержки и давали бы проценты на затраченный капиталъ; завести квартирную инспекцію, которая вела бы статистику квартиръ, содѣйствовала бы при помощи извѣстныхъ списковъ въ ихъ пріисканіи и, наконецъ, имѣла бы право осмотра всѣхъ квартиръ и закрытія тѣхъ изъ нихъ, которыя не удовлетворяютъ соотвѣтственному минимуму гигіеническихъ требованій. Наконецъ, послѣднимъ мѣропріятіемъ является выработка раціональныхъ плановъ расширенія города въ связи съ запрещеніемъ строить многоэтажные дома, своего рода казармы съ массой наемныхъ квартиръ, и содѣйствіе постройкѣ домовъ меньшихъ размѣровъ. Съ неудобствомъ квартиръ, лежащихъ далеко отъ центра, должна бороться разумно устроенная сѣть городскихъ желѣзныхъ дорогъ и трамваевъ, находящихся въ собственности и завѣдываніи города.

Значеніе всѣхъ этихъ предлагаемыхъ мѣръ слишкомъ очевидно, чтобы на нихъ нужно было болѣе подробно останавливаться. Нѣсколько словъ можно посвятить развѣ только вопросу о предпочтительности небольшихъ домовъ многоэтажнымъ зданіямъ съ десятками, иногда даже сотнями квартиръ. Съ точки зрѣнія гигіены, народнаго здравія, большаго количества воздуха и свѣта,—первые несомнѣнно заслуживаютъ предпочтенія, но можно думать, что квартирныя цѣны въ такихъ небольшихъ домахъ окажутся гораздо болѣе высокими, чѣмъ въ многоэтажныхъ, такъ какъ первые не допускаютъ такого полнаго использованія земельной площади, какъ вторые. При свободѣ конкуренціи существованіе маленькихъ домовъ съ одной, двумя квартирами, при болѣе или менѣе доступныхъ цѣнахъ на нихъ, на ряду съ большими зданіями, въ которыхъ можетъ помѣщаться чуть ли не тысячное населеніе, конечно, невозможно. Но разъ существуетъ обязательное постановленіе, запрещающее строить дома, превышающіе опредѣленные размѣры, то квартиры въ этихъ небольшихъ домахъ будутъ нисколько не дороже теперешнихъ въ многоэтажныхъ домахъ-сараяхъ. Вовсе не потому нельзя строить маленькихъ домовъ, что земля слишкомъ дорога, и расходъ на нее оплачивается лишь при постройкѣ громаднаго дома, но самыя земельныя цѣны зависятъ отъ того, какой способъ употребленія можетъ быть данъ той или другой земельной площади. Можно строить большіе

дома—цѣна земли разсчитана на это; можно строить только маленькіе—оцѣнка земли понизится. Если, наконецъ, на томъ же участкѣ оказалось бы возможнымъ только разводить картофель или сѣять овесъ, этотъ результатъ сейчасъ же выразился бы въ понизившейся цѣнѣ. Что же касается значительнаго расширенія предѣловъ города въ связи съ измѣнившейся системой стройки, съ уменьшившейся централизаціей населенія, то современная техника путей сообщенія настолько высока, что при достаточномъ ихъ количествѣ въ очень короткій срокъ, за сравнительно ничтожную плату можно добраться изъ окраины въ любой пунктъ центра. Небольшая потеря времени, которая получилась бы при этомъ, съ лихвой вознаграждалась бы дешевизной квартиръ и болѣе здоровой обстановкой всей городской жизни.

Мѣропріятія по народному образованію задуманы также довольно широко и играютъ въ коммунальной программѣ достаточно видную роль. Не говоря про всеобщность обученія, оно должно быть вполнѣ даровымъ, причемъ даже учебныя пособія должны выдаваться даромъ общиной. Устройство школьныхъ зданій, количество учениковъ въ классахъ, время преподаванія и вообще вся школьная программа должны быть сообразованы исключительно съ требованіями гигіены и педагогики. Для недостаточно развитыхъ дѣтей учреждаются особые классы. Въ школахъ имѣются спеціальные врачи, и дѣтямъ оказывается даровая врачебная помощь. Главное же требованіе заключается въ томъ, чтобы начальная школа была одной, общей для всѣхъ, чтобы не проводить уже въ дѣтскомъ возрастѣ подраздѣленія на бѣдныхъ и богатыхъ, учащихся въ начальной городской и въ высшихъ школахъ.

«Крайнія противорѣчія жизненныхъ отношеній, скажемъ мы вмѣстѣ съ Шлейермахеромъ, не должны проникать въ человѣческое сознаніе въ періодъ дѣтства. Городская община, уже съ шестилѣтняго возраста распредѣляющая своихъ дѣтей на такихъ, которыя посѣщаютъ только народныя школы, и на дѣтей «высшихъ» сословій, искусственно увеличиваетъ противорѣчія между гражданами и лелѣетъ посѣвы, которые всегда даютъ дурные плоды». Да и нѣтъ никакихъ основаній къ тому, чтобы дѣтямъ одной и той же общины не преподавались одни и тѣ же предметы знанія на однѣхъ и тѣхъ же скамьяхъ одними и тѣми же учителями.

«Природа сына нищаго и сына князя совершенно одинакова, таковъ основной принципъ стараго учителя Песталоцци. Одна и та же душа волнуется и кипитъ въ каждомъ, кто рожденъ женщиной. Надъ всѣми господствуютъ одни и тѣ же законы развитія» *). Что касается дальнѣйшаго образованія и даже высшихъ школъ, то общины должны заботиться, чтобы способнѣйшіе ученики городской школы могли продолжать свое образованіе, если

*) А. Дамашке. «Задачи городского хозяйства», изд. Горшкова, 1904 г. стр. 15 и 16.

даже они и принадлежатъ къ бѣднѣйшимъ классамъ, которые не могутъ доставить своимъ дѣтямъ этой роскоши знанія. Важно только, чтобы это дальнѣйшее даровое обученіе выпадало на долю въ самомъ дѣлѣ способнѣйшихъ. Слѣдить за этимъ долгъ общины. Наконецъ, многія наиболѣе передовыя общины не ограничиваются тѣмъ, что предоставляютъ дѣтямъ даровое обученіе и даровыя учебныя пособія. Очень часто замѣчалось, что дѣти плохо усваиваютъ преподаваемое имъ только потому, что приходятъ въ школу и сидятъ въ ней голодными, ибо бѣдные родители не въ состояніи дать имъ какого-либо завтрака, а голодъ—плохой помощникъ ученья. И вотъ общины выдаютъ дѣтямъ даровые завтраки, которые помогаютъ имъ болѣе плодотворно проводить время въ школѣ.

Все только-что сказанное относится къ подрастающему поколѣнію; но народное образованіе имѣетъ въ виду не только дѣтей, но и взрослыхъ. Для этихъ послѣднихъ устраиваются общинами народныя библіотеки, читальни, такъ же какъ и полезныя развлеченія въ видѣ постановки драматическихъ произведеній или исполненія музыкальныхъ пьесъ, что тоже, несомнѣнно, должно быть отнесено къ дѣлу образованія.

Вопросъ о принадлежности всѣхъ городскихъ монопольныхъ предпріятій городу обсуждался слишкомъ много разъ; для опредѣленія перехода этихъ предпріятій изъ рукъ частныхъ обществъ въ руки городского управленія создалось даже особое слово «муниципализація», и польза этой муниципализаціи слишкомъ очевидна. Нѣкоторые подъ названіемъ муниципальнаго соціализма и понимаютъ по преимуществу именно эту дѣятельность городовъ, такъ какъ она болѣе всего подходитъ подъ опредѣленіе соціализма, какъ теченія, стремящагося замѣнить частное производство общественнымъ. Время, когда принципъ частной собственности въ городскихъ монопольныхъ предпріятіяхъ отстаивался, теперь уже довольно давно прошло, и общимъ правиломъ сдѣлалось положеніе, что предпріятія, которыя по самому существу своему не допускаютъ свободной конкуренціи, предпріятія монопольныя, должны составлять собственность общинъ. Слѣдуя этому правилу, общины должны по возможности сами завѣдывать своими водопроводами, освѣщеніемъ, городскими желѣзными дорогами и вообще средствами передвиженія, гаванями, торговыми складами и т. п. Соціалистическія программы, слѣдуя въ этомъ отношеніи своимъ общимъ принципамъ, въ особенности подчеркиваютъ эту необходимость, которая вызывается, съ одной стороны, тѣмъ, что городъ не можетъ въ такомъ важномъ вопросѣ, затрагивающимъ всѣ его хозяйственные интересы, допустить хозяйничанья постороннихъ лицъ, а, съ другой, не можетъ отдать своего населенія для эксплуатаціи частными монопольными компаніями. Въ этомъ отношеніи дѣятельность городовъ неустанно растетъ.

Что касается постановки городской соціальной политики, имѣющей въ виду, главнымъ образомъ, рабочій вопросъ, то она распадается на двѣ

части: на урегулированіе положенія всѣхъ вообще рабочихъ, занятыхъ въ городѣ, и на мѣропріятія исключительно по отношенію къ рабочимъ, занятымъ въ городскихъ предпріятіяхъ. Въ первомъ отношеніи наша программа требуетъ самыхъ широкихъ мѣропріятій по охранѣ труда: устройство городскихъ консультаціонныхъ бюро, какъ центральныхъ мѣстъ городской политики по рабочему вопросу, имѣющихъ своей задачей заниматься статистикой труда, т.-е. опредѣленіемъ количества свободныхъ и занятыхъ рабочихъ рукъ, содѣйствовать въ пріисканіи работы, заботиться о безработныхъ и вообще слѣдить за выполненіемъ городскимъ управленіемъ соціально-политическихъ задачъ. Особаго вниманія заслуживаетъ при этомъ вопросъ урегулированія подрядныхъ работъ. Община должна позаботиться, чтобы при всѣхъ сдаваемыхъ ею подрядахъ на тѣ или другія работы и поставки положеніе занятыхъ при этомъ подрядчиками рабочихъ удовлетворяло извѣстной суммѣ требованій, выставляемыхъ общиной. Достигается это установленіемъ такъ называемой клаузулы удовлетворительной заработной платы (fair wages clause), требованія, имѣющаго въ виду не только размѣръ заработной платы, но и всѣ вообще условія труда. Община сдаетъ свои подряды только такимъ предпринимателямъ, которые выполняютъ извѣстный, установленный общиной, минимумъ требованій по отношенію къ занятымъ у нихъ рабочимъ, и строго слѣдитъ за исполненіемъ этого условія, причемъ очень часто обезпечиваетъ его по отношенію къ рабочимъ тѣмъ, что беретъ съ подрядчиковъ довольно большіе залоги, которые и употребляются на удовлетвореніе рабочихъ, разъ предприниматель нарушилъ условія договора, напр., платилъ имъ меньше установленнаго городомъ минимума и т. д. Представители городского управленія совершенно исключаются отъ возможности брать на себя какіе-либо городскіе подряды или участвовать въ какихъ-либо предпріятіяхъ, такъ какъ такого рода дѣятельность дѣлаетъ ихъ менѣе самостоятельными по отношенію къ городскимъ коллегіямъ и стѣсняетъ свободу ихъ мнѣнія.

Въ дѣлѣ урегулированія положенія рабочихъ, занятыхъ общиной непосредственно, въ ея предпріятіяхъ, должно быть, конечно, сдѣлано еще больше. «Общинныя предпріятія, говоритъ Дамашке, должны служить образцомъ для другихъ. Имъ не приходится, прежде всего, нести риска, обычнаго для частнаго предпринимателя. Съ этими предпріятіями не связанъ также вопросъ о существованіи отдѣльныхъ семей. Они поэтому могутъ и должны служить примѣромъ для другихъ въ вопросахъ заработной платы, рабочаго времени, установленія праздничныхъ дней, заботъ о вдовахъ и сиротахъ трудящихся и вообще во всей области улучшенія условій труда» *). Такія улучшенія и требуются отъ общинъ. Необходимымъ представляется устройство рабочихъ комитетовъ, извѣстной постоянной органи-

*) Дамашке «Задачи городского хозяйства», 54.

заціи выборныхъ отъ городскихъ рабочихъ, которые, совмѣстно съ представителями рабочихъ профессіональныхъ союзовъ, должны выработать условія работы въ городскихъ предпріятіяхъ. Что касается размѣра заработной платы, то желательно его установить сообразно тарифу тѣхъ же профессіональныхъ союзовъ съ соотвѣтственными повышеніями черезъ опредѣленное количество лѣтъ. Желателенъ ежегодный отдыхъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль съ сохраненіемъ содержанія и развитіе самаго разнообразнаго страхованія на случай старости, болѣзни, увѣчья и всевозможныхъ пенсіонныхъ кассъ, которыя могли бы обезпечивать рабочему подъ старость или его семьѣ послѣ его смерти возможность удовлетворительнаго существованія. Вообще желательно приравнять положеніе рабочаго, находящагося на службѣ у города, положенію остальныхъ городскихъ служащихъ, сдѣлать изъ нихъ въ отношеніи обезпеченности, заработка и видовъ на будущее своего рода чиновничество.

Призрѣніе бѣдныхъ, пожалуй, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ видовъ городской дѣятельности. Мы не хотимъ этимъ сказать, что онъ тамъ хорошо поставленъ, а только то, что общины признаютъ своей обязанностью заботиться о своихъ бѣднякахъ. Въ этомъ отношеніи наша программа настаиваетъ на томъ, чтобы дѣло призрѣнія бѣдныхъ находилось непремѣнно въ рукахъ свѣтскихъ, а не духовныхъ лицъ, и чтобы къ завѣдыванію имъ были привлечены на правахъ даровой почетной службы лица обезпеченныхъ классовъ городского населенія, въ особенности женщины. Затѣмъ предлагаетъ рядъ мѣропріятій, которыя мы не будемъ перечислять въ отдѣльности, и которыя имѣютъ въ виду оказаніе бѣднымъ помощи на дому и въ спеціальныхъ учрежденіяхъ, относительно которыхъ программа требуетъ, чтобы они были свободны отъ полицейскаго контроля, такъ какъ нерѣдко этотъ послѣдній отпугиваетъ бѣдняковъ отъ какихъ-либо ночлежныхъ домовъ или пріютовъ, вовсе не долженствующихъ преслѣдовать никакихъ полицейскихъ цѣлей.

* *
*

Программа, только въ общихъ чертахъ представленная нами, является проектомъ общей коммунальной программы германской соціалъ-демократической партіи, предложеннымъ на съѣздѣ въ Мюнхенѣ въ сентябрѣ 1902 года извѣстнымъ писателемъ по вопросамъ городского хозяйства—Линдеманомъ.

Она является достаточно характерной для тѣхъ требованій, которыя выставляются передовыми группами нѣмецкаго общества по отношенію къ коммунальной жизни. Въ этомъ отношеніи программы различныхъ партій, довольно далеко отстоящихъ другъ отъ друга по своимъ общимъ принципамъ, не представляютъ рѣзкихъ различій. Возьмемъ ли мы программы нѣмецкой народной партіи (Deutsche Volkspartei), національ-соціальнаго

ферейна или германскаго союза земельной реформы (Bodenreformer), вездѣ встрѣчаются, только въ различной формулировкѣ, болѣе или менѣе сходныя требованія. Разница заключается только въ томъ, что соціалистическая программа видитъ въ осуществленіи всѣхъ общинныхъ реформъ лишь подготовку будущаго новаго строя и послѣдовательные шаги къ уничтоженію стараго, между тѣмъ какъ буржуазныя партіи, мирясь съ существующимъ, желаютъ только внести въ него тѣ или другія поправки, нисколько не думая касаться самой его основы. Кромѣ того, каждая изъ партій, въ зависимости отъ своихъ общихъ принциповъ, выдвигаетъ на первое мѣсто тѣ или другіе болѣе интересующіе ее вопросы. Такъ, союзъ земельной реформы видитъ въ земельномъ вопросѣ наиболѣе существенную часть соціальной задачи нашего времени. Поэтому и вся его коммунальная программа, главнымъ образомъ, приноровлена къ смягченію и уничтоженію тѣхъ соціальныхъ несправедливостей и неравенствъ, которыя имѣютъ своимъ источникомъ частную собственность на землю или, какъ говоритъ его программа, союзъ ратуетъ за то, чтобы земля, эта основа благосостоянія націи, была поставлена подъ защиту такого закона, который исключилъ бы возможность злоупотребленіи и заставилъ бы пользоваться землей исключительно для постройки жилищъ и промышленныхъ цѣлей. Онъ находитъ необходимымъ, чтобы повышеніе цѣнности земельныхъ участковъ, получающееся безъ затраты энергіи со стороны владѣльца, составляло собственность всего народа.

Это мы говоримъ о программахъ германскихъ буржуазныхъ партій. Если онѣ не слишкомъ разнятся отъ программы соціалъ-демократовъ, то тѣмъ менѣе разнится эта послѣдняя отъ коммунальныхъ соціалистическихъ программъ сосѣднихъ странъ. Будетъ ли то программа бельгійской рабочей партіи, или программа такъ называемыхъ независимыхъ (B. Malon) во Франціи, — всѣ онѣ, исходя изъ однихъ и тѣхъ же принциповъ, отличаются другъ отъ друга только незначительными частностями. Вездѣ въ нихъ намѣчаются тѣ же широкія реформы и мѣропріятія, которыя должны понемногу совсѣмъ перестроить всю общинную жизнь, придать ей новый характеръ, заставить ее проникнуться во всѣхъ своихъ частностяхъ духомъ свободы.

Что касается дѣятельности всѣхъ этихъ партій въ хозяйствѣ общинъ, примѣненія ихъ программъ на практикѣ, то, несомнѣнно, наибольшее оживленіе въ общинную жизнь было внесено соціалистами. Какъ только эти послѣдніе попали въ ряды лицъ, завѣдующихъ управленіемъ общины, они вдохнули въ это управленіе новую жизнь, уничтожили то иго рутины, которое очень часто отличало дѣятельность самоуправляющихся единицъ. Это признается даже въ Германіи, гдѣ соціалисты выступили на арену коммунальнаго хозяйства довольно поздно. Указывается, напримѣръ, что многія мѣропріятія общинъ по рабочему вопросу были впервые выдви-

нуты въ соціалистическихъ программахъ, а между тѣмъ они оказались чрезвычайно важными въ дѣлѣ смягченія соціальныхъ противорѣчій въ общинѣ, почему многіе представители буржуазныхъ партій въ городскомъ хозяйствѣ и высказываются за желательность совмѣстной работы съ соціалистами *). Причина, почему нѣмецкая соціалъ-демократія долго не желала и не стремилась выступить на поприще дѣятельности по городскому хозяйству, заключалась въ томъ, что соціалисты не желали отвлекать своего вниманія отъ болѣе важной, по ихъ мнѣнію, дѣятельности въ государственной сферѣ, не желали разбиваться на мелочи, заниматься сравнительно незначительными вопросами общинной жизни. Они боялись, что ихъ дѣятельность, примѣненная къ такимъ черезчуръ будничнымъ интересамъ, потеряетъ свой принципіальный характеръ, получитъ вмѣсто широкаго размаха спокойный мелкобуржуазный оттѣнокъ. Но тѣ успѣхи, которые были достигнуты рабочей партіей въ хозяйствѣ общинъ въ Англіи и Франціи, заставили измѣнить это отношеніе, и теперь германская соціалистическая партія принимаетъ, насколько возможно, самое живое участіе въ вопросахъ мѣстной жизни. Въ настоящее время такой ея выразитель, какъ Карлъ Каутскій, говоритъ слѣдующее: «Такъ называемый муниципальный соціализмъ получилъ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напр., во Франціи и Англіи, величайшее значеніе. Ясно само собой, что при одинаковыхъ условіяхъ, именно при такомъ же избирательномъ правѣ, пролетаріатъ можетъ сдѣлаться рѣшающимъ факторомъ раньше въ управленіи промышленныхъ центровъ, чѣмъ въ государственномъ парламентѣ; вѣдь въ этихъ центрахъ промышленное рабочее населеніе составляетъ большинство, во всей же странѣ меньшинство; въ промышленныхъ общинахъ царствуетъ оживленная духовная жизнь, въ деревнѣ же—духовная отсталость и неподвижность. Притомъ тамъ, гдѣ рабочіе живутъ и работаютъ большими массами, они чувствуютъ себя гораздо болѣе независимо, чѣмъ тамъ, гдѣ они живутъ разбросанно, и гдѣ за ними легко установить надзоръ...» **).

Настоящей родиной муниципальнаго соціализма можно считать Англію. Несмотря на индивидуалистическій характеръ, отличающій англійскую жизнь, принципы муниципальнаго соціализма стали быстро прививаться въ городскихъ управленіяхъ при помощи, съ одной стороны, измѣнившейся системы городского представительства, доставившей возможность почти всему населенію принимать участіе въ управленіи городомъ, а съ другой—дѣятельности Фабіанскаго общества, въ которомъ такую большую роль играютъ извѣстные супруги Веббы. Фабіанское общество—союзъ умѣренныхъ соціалистовъ, которые, слѣдуя тактикѣ Фабія Кунктатора, по имени котораго

*) Adickes und Beutler, «Die socialen Aufgaben der deutschen Städte», Leipzig, 1903.

**) Karl Kautsky, «Neue Zeit» XIII, II, 588.

общество и получило свое названіе, надѣются путемъ послѣдовательныхъ реформъ, измѣненія государственной и общинной жизни, избѣгая рѣзкихъ скачковъ и потрясеній, перестроить всю современную жизнь на новыхъ основаніяхъ—и было истинной колыбелью муниципальнаго соціализма. Фабіанцы, стоящіе, между прочимъ, въ близкихъ отношеніяхъ съ независимой рабочей партіей, вовсе не желаютъ сами образовывать какую-то новую партію; они хотятъ скорѣе достигнуть того, чтобы либеральная партія прониклась принципами ихъ программы, и принципы эти, такимъ образомъ, вошли бы въ жизнь. Переходъ либеральной партіи отъ чисто-политической программы 1877 года къ соціальной—1891 года и одновременное выставленіе ею такъ называемой Лондонской программы въ значительной степени нужно приписать вліянію фабіанцевъ.

Что касается собственно коммунальной дѣятельности Фабіанскаго общества, то она, главнымъ образомъ, была направлена на созданіе планомѣрной политики, имѣющей въ виду содѣйствіе интересамъ рабочаго сословія, какъ по отношенію къ рабочимъ, занятымъ самой общиной, такъ и при поредачѣ какихъ-либо работъ подрядчикамъ,—на послѣдовательное развитіе общинной недвижимости и общинныхъ предпріятій, между прочимъ хотя бы—постройку общинныхъ домовъ для рабочихъ квартиръ и т. п.,—все, какъ мы видимъ, вопросы, составляющіе сущность и современнаго муниципальнаго соціализма. Благодаря массѣ всевозможныхъ журнальныхъ и газетныхъ статей, агитаціонныхъ листковъ, распространявшихся въ самомъ громадномъ количествѣ, публичныхъ лекцій въ Лондонѣ и другихъ городахъ, идеи фабіанцевъ проникли въ чрезвычайно широкіе круги населенія. Почва для проведенія нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣропріятій была уже нѣсколько подготовлена, особенно въ отношеніи перехода многихъ городскихъ предпріятій въ руки городского управленія, тѣмъ, что многіе города уже раньше выступили на этотъ путь, при помощи особыхъ для каждаго случая спеціальныхъ законовъ (private bills), и сами удовлетворяли уже свою потребность въ газѣ и водѣ, кромѣ того, сплошь-да-рядомъ занимались городскимъ домостроительствомъ, основываясь на законахъ, касающихся общественной гигіены, и развили довольно оживленную дѣятельность по части городскихъ бань, народныхъ библіотекъ, общественныхъ садовъ и площадей. Вслѣдствіе этого фабіанская программа не являлась чѣмъ-то необычайно новымъ, и потому непріемлемымъ. Съ другой стороны, поле для критики въ нѣкоторыхъ случаяхъ было особенно удобнымъ благодаря тому обстоятельству, что въ очень многихъ городахъ, между прочимъ и въ Лондонѣ, очень важныя отрасли городского хозяйства, какъ, напримѣръ, водопроводы, газовые заводы, городскія желѣзныя дороги, гавани, доки, трамваи, омнибусы, рынки и даже улицы находились въ рукахъ частныхъ компаній, очень часто эксплуатировавшихъ мѣстное населеніе, а право собственности на землю въ цѣлыхъ кварталахъ Лондона

и другихъ городовъ концентрировалось въ рукахъ немногихъ аристократическихъ фамилій. Все это давало возможность говорить о могуществѣ частнаго капитала, о монополіяхъ, используемыхъ частными обществами, и о желательности перехода всего городского хозяйства въ руки городского управленія. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, Англія первая вступила на путь муниципальнаго соціализма. Вскорѣ за ней послѣдовали Франція и Бельгія, въ которыхъ это англійское движеніе чрезвычайно быстро отозвалось.

Идея улучшенія положенія рабочаго сословія при помощи постановки извѣстныхъ условій при сдачѣ подрядовъ на общественныя работы (cahiers des charges pour les travaux publics) появилась во Франціи довольно рано, еще при Наполеонѣ III и бывшемъ при немъ парижскомъ префектѣ Гаусманѣ, также и парижская коммуна 1871 года постановила ввести опредѣленный минимумъ заработной платы. Что же касается соціалистовъ, то подъ вліяніемъ строгихъ послѣдователей ученія Маркса, Геда и Лафарга, рабочіе конгрессы 1876 и послѣдующихъ годовъ стояли на той точкѣ зрѣнія, что въ современномъ государствѣ общины не могутъ провести какихъ-либо значительныхъ мѣропріятій, а поэтому всѣ силы нужно сконцентрировать для завладѣнія государственной властью. Однако, это воззрѣніе начало понемногу мѣняться, когда съ 1881 года соціалисты стали, благодаря праву всеобщаго голосованія проникать въ общинные совѣты Парижа и нѣкоторыхъ другихъ сѣверныхъ фабричныхъ городовъ. Старый взглядъ сталъ все болѣе терять значеніе, и вскорѣ всѣ соціалистическія партіи признали возможность и необходимость завладѣть сначала общинными управленіями, воспользоваться ими для поднятія рабочаго сословія и подготовить общество на веденіи городскихъ предпріятій къ дѣлу управленія громадными коллективистическими предпріятіями будущаго. Исходя изъ этого положенія, различныя французскія соціалистическія партіи выработали спеціальныя коммунальныя программы, отличающіяся въ частностяхъ, но проникнутыя общимъ духомъ. Для ихъ характеристики можемъ привести главнѣйшія положенія какой-нибудь одной изъ нихъ, хотя бы программы такъ называемыхъ аллеманистовъ. Ихъ программа намѣчаетъ очень широкія рамки общинной дѣятельности и требуетъ, между прочимъ, запрещенія продажи всякаго недвижимаго имущества, принадлежащаго общинѣ, перехода въ общинное завѣдываніе всѣхъ большихъ промышленныхъ предпріятій (газъ, вода, трамваи, омнибусы, пароходы и т. п.), созданія самостоятельныхъ муниципальныхъ предпріятій,—магазиновъ, мельницъ, булочныхъ, боенъ, аптекъ, постройки здоровыхъ квартиръ, образованія всѣхъ дѣтей съ отнесеніемъ ихъ содержанія на счетъ общества, устройства биржъ труда, устраненія конкуренціи со стороны труда заключенныхъ въ тюрьмахъ, субсидій рабочимъ организаціямъ въ случаѣ стачекъ, опредѣленія условій труда и размѣровъ заработной платы, содержанія на счетъ общества

стариковъ и неспособныхъ къ работѣ, наконецъ, установленія прогрессивнаго налога съ доходовъ и наслѣствъ.

На основаніи этихъ программъ соціалисты выступили въ 1892 году на поприще избирательной борьбы и получили большинство мѣстъ въ 20 общественныхъ управленіяхъ, между прочимъ, такихъ большихъ городовъ, какъ Рубэ, Лиль, Марсель, Тулонъ, Нарбонна, Дижонъ.

Выборы 1896 года, послѣ того какъ въ 1893 году соціалисты соединились по случаю выборовъ въ палату общинъ съ радикалами, доставили имъ пріобрѣтеніе новыхъ большихъ городовъ: Бордо, Лиможа, Тулузы, Нима и другихъ. На выборахъ 1900 года послѣдовали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пораженія, но все-таки за это время соціалисты успѣли во многихъ мѣстахъ провѣрить на практикѣ принципы своихъ коммунальныхъ программъ.

Таково же было въ общихъ чертахъ развитіе этого вопроса и въ Бельгіи, гдѣ соціалистическія коммунальныя программы очень походятъ на французскія *).

Но если соціалистическія программы являются наиболѣе полными выразительницами требованій муниципальнаго соціализма, то вовсе не нужно думать, что самое это теченіе представляетъ собой дѣтище соціализма. Во-первыхъ, тѣ же самыя требованія, которыя мы видимъ въ соціалистическихъ муниципальныхъ программахъ, выставляются и въ программахъ большинства буржуазныхъ прогрессивныхъ партій, играющихъ роль въ городскомъ хозяйствѣ; во вторыхъ, самое теченіе муниципальнаго соціализма, особенно въ той его части, которая касается перехода въ руки городского управленія общественныхъ предпріятій, да и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, возникло тогда, когда соціализмъ не игралъ въ городской жизни ровно никакой роли. Муниципальный соціализмъ въ Англіи, его родинѣ, да и во многихъ другихъ странахъ—вовсе не «соціализмъ» въ обычномъ значеніи этого слова, и его сторонники часто ярые противники соціалистовъ. Это соціализмъ безсознательный, отвѣтъ на необходимые запросы жизни.

Въ серединѣ XIX столѣтія, т.-е. когда Англія начала муниципализировать важнѣйшія городскія службы, никакихъ соціалистическихъ партій въ городскомъ управленіи не было. И въ настоящее время огромное большинство англійскихъ городовъ, отличающихся въ дѣлѣ муниципализаціи, находится въ рукахъ либераловъ и консерваторовъ. Столь принятый въ Англіи терминъ «муниципальный соціализмъ» служитъ консерваторамъ для краткаго обозначенія ихъ городской программы.

Для англичанина и американца муниципализація городскихъ службъ является не требованіемъ прежде всего справедливости и равенства, а

*) Adickes und Beutler, «Die socialen Aufgaben der deutschen Städte», S. 14—22.

требованіемъ практическаго смысла, выгодности, жизненнаго опыта. По свидѣтельству англійскаго экономиста Сиднея Вебба, «практическій человѣкъ, презирающій всѣ теоріи соціальной организаціи, подчиняется измѣнившимся условіямъ жизни и идетъ по пути коллективизма, не признавая въ то же время соціализма. Англійскій гласный-индивидуалистъ шагаетъ по муниципальной мостовой, поливаемой муниципальной водой, смотритъ на муниципальные часы, возвышающіеся надъ муниципальнымъ рынкомъ, чтобы во время встрѣтить своихъ дѣтей, выходящихъ изъ муниципальной школы, рядомъ съ которой находится муниципальный госпиталь; онъ садится въ муниципальный трамвай и ѣдетъ въ муниципальную библіотеку, чтобы подготовиться тамъ къ рѣчи о необходимости перехода въ руки государства каналовъ и желѣзныхъ дорогъ. Во время этой рѣчи въ городской думѣ онъ не преминетъ воскликнуть: «соціализмъ, господа гласные, не стоитъ того, чтобы человѣкъ практики разбирался въ его фантазіяхъ и абсурдѣ. Индивидуальное дѣйствіе, самопомощь—вотъ что возвеличило нашъ городъ» *).

Но, несмотря на все это, тѣ мѣропріятія, которыя проводятся муниципальнымъ соціализмомъ, какъ и вся его программа, носятъ несомнѣнно соціалистическій оттѣнокъ.

Сознаютъ ли это, или нѣтъ, лица, проводящія эту программу въ жизнь, обстоятельство это нисколько не [illegible] присущаго ей характера. Сама жизнь своимъ развитіемъ выдвигаетъ необходимость замѣны индивидуалистическаго строя соціалистическимъ, проникновенія всей экономической и соціальной сферы духомъ общественности. Отвѣчая только на эти запросы жизни, подчиняясь лишь ея неуклоннымъ велѣніямъ, многіе самые узкіе и консервативные буржуа въ муниципалитетахъ, какъ и въ государственной жизни, являются противъ своей воли и вполнѣ безсознательно соціалистами и подготовляютъ своей дѣятельностью созданіе новаго строя, бороться съ которымъ они считаютъ своей самой священной обязанностью.

Такимъ образомъ, истинной причиной появленія и развитія муниципальнаго соціализма является сама жизнь.

Экономическое развитіе создаетъ такія условія, при которыхъ необходимо приходится идти путемъ, который приводитъ къ выполненію программы муниципальнаго соціализма. Этимъ объясняется, что, несмотря на самыя различныя политическія условія разныхъ странъ, на господство въ городскихъ управленіяхъ тѣхъ или другихъ партій съ самыми разнообразными принципами дѣятельности, на полное несходство мѣстныхъ условій и на всѣ особенности народнаго характера и историческихъ традицій, во всѣхъ прогрессирующихъ странахъ развитіе муниципальнаго соціализма

*) И. Х. Озеровъ, «Финансовое право». Выпускъ II-й. Москва, 1905, стр. 118.

въ сферѣ городского хозяйства является своего рода закономъ общественной жизни. Возьмемъ ли мы Англію, Францію, Германію, Италію, Соединенные Штаты, даже Россію, вездѣ въ большей или меньшей степени, съ тѣми или другими особенностями проявляется то же самое направленіе развитія городской жизни. Въ одной странѣ оно можетъ встрѣчать большія препятствія, двигаться болѣе медленно, чѣмъ въ другой, но самое движеніе, разъ эта страна вступила на путь культурнаго развитія, несомнѣнно существуетъ. Какъ для всѣхъ развивающихся въ экономическомъ отношеніи современныхъ капиталистическихъ странъ стала общимъ закономъ концентрація населенія въ городахъ, относительная убыль сельскаго и увеличеніе городского населенія, точно также общимъ закономъ сталъ и этотъ специфическій характеръ городской жизни.

Можно очень ясно прослѣдить на многихъ отрасляхъ городского хозяйства, какъ развитіе экономической жизни содѣйствуетъ проникновенію городской жизни принципами муниципальнаго соціализма. Возьмемъ хотя бы такой фактъ, какъ общеизвѣстную муниципализацію городскихъ промышленныхъ предпріятій, встрѣчающуюся во всѣхъ большихъ городахъ. Только распространеніе крупныхъ предпріятій, прогрессъ техники и все болѣе растущая концентрація промышленности сдѣлали возможнымъ переходъ этихъ отраслей городского хозяйства въ руки самого города. Возможность удовлетворять самыя разнообразныя потребности городского населенія, составлявшія прежде заботу каждаго отдѣльнаго хозяйства, а съ другой стороны, и возникновеніе многихъ новыхъ потребностей (быстрыя средства передвиженія, телефонное дѣло и т. п.)—результатъ появленія крупныхъ городскихъ центровъ, концентраціи большихъ массъ населенія въ городахъ. Только тогда, когда съ увеличеніемъ числа городскихъ жителей количество потребной для населенія воды стало опредѣляться милліонами ведеръ, когда явился вопросъ объ освѣщеніи сотенъ улицъ и площадей, когда съ увеличеніемъ размѣровъ города и ускореніемъ темпа общественной жизни появилась нужда въ быстромъ передвиженіи людей и передачѣ извѣстій изъ одного конца города въ другой, только тогда стало выгоднымъ и возможнымъ взять удовлетвореніе всѣхъ этихъ потребностей изъ рукъ частныхъ хозяйствъ и сдѣлать ихъ задачей спеціальныхъ предпріятій. Но, несмотря на то, что цѣлью этихъ предпріятій является служеніе общей пользѣ, и что, благодаря ихъ монопольному характеру, получается опасность эксплуатаціи съ ихъ стороны мѣстнаго населенія, возможность ихъ перехода въ руки городского управленія появляется только тогда, когда въ нихъ произошла достаточная концентрація. Вмѣстѣ съ этой концентраціей возможность эксплуатировать городское населеніе растетъ, у города является полная возможность замѣнить служащихъ частной акціонерной компаніи своими городскими чиновниками, такъ какъ акціонерная форма вполнѣ подходитъ къ веденію дѣла государствомъ или городомъ, а соединеніе различныхъ

отраслей городского управленія въ однѣхъ рукахъ позволяетъ использовать всѣ преимущества веденія дѣла въ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ всѣ эти предпріятія находятся во взаимной связи и зависимости. Кромѣ того, съ развитіемъ городского хозяйства и расходовъ на него, приходится заботиться о нахожденіи соотвѣтственныхъ источниковъ доходовъ, и вотъ такимъ источникомъ являются муниципальныя предпріятія. Этотъ моментъ представляется также достаточно важной побудительной причиной для перехода промышленныхъ предпріятій въ руки города.

Та же концентрація промышленности, то же экономическое развитіе выдвинули въ городскихъ общинахъ и рабочій вопросъ. Когда, съ ростомъ количества и размѣровъ промышленныхъ заведеній въ городѣ, тамъ стало скопляться все большее количество рабочихъ, нуждающихся въ жилищѣ, одеждѣ и прежде всего въ достаточной заработной платѣ, то на сцену сразу выдвинулось много вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ рабочимъ вопросомъ. Состоятельнымъ гражданамъ уже изъ одного чувства самосохраненія пришлось призадуматься объ участи массы городскихъ бѣдняковъ. Сельское населеніе, приходившее изъ деревень, сбивавшее цѣну на рабочія руки и не приносившее съ собой никакихъ культурныхъ запросовъ и привычекъ, получавшее ничтожную оплату своего труда, принуждено было ютиться въ грязныхъ дешевыхъ кварталахъ города вмѣстѣ съ городской бѣднотой. Среди этого полуодѣтаго голоднаго населенія, въ грязи и убожествѣ его обстановки появлялись эпидеміи, быстро развивались и, выйдя изъ темныхъ и тѣсныхъ улицъ рабочаго квартала, не желали останавливаться на порогѣ богатыхъ квартиръ. Смерть одинаково начинала хозяйничать повсюду, и въ убогомъ углу на окраинѣ города, и въ роскошномъ помѣщеніи аристократическаго квартала. Жителямъ этого послѣдняго уже изъ одного чувства самосохраненія приходилось позаботиться о болѣе гигіенической жизни городскихъ бѣдняковъ, о чистотѣ во всѣхъ частяхъ города, о большемъ достаткѣ рабочаго населенія. Возникали мысли о квартирной инспекціи, т.-е. осмотрѣ и закрытіи нездоровыхъ квартиръ, появлялась забота объ усовершенствованной канализаціи, о хорошей питьевой водѣ, начинала пробивать себѣ дорогу идея извѣстнаго минимума заработной платы городскихъ рабочихъ, цѣлаго ряда мѣръ по улучшенію положенія рабочаго сословія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ же экономическимъ ростомъ страны, съ концентраціей ея промышленности и быстрымъ увеличеніемъ городовъ, растетъ населеніе этихъ послѣднихъ. Съ каждымъ днемъ возрастаетъ спросъ на новыя квартиры, растутъ квартирныя цѣны, а съ ними и цѣны на землю. Начинаетъ проявляться стремленіе возможно болѣе выгодно использовать городскую земельную площадь, растутъ многоэтажные дома, дворы дѣлаются все темнѣе и уже, квартиры лишаются воздуха и свѣта. Но если на ряду съ ростомъ города не развивается въ достаточной степени сѣть городскихъ путей сообщенія, то населеніе, занятое въ городѣ, принуждено скучиваться на сравни-

тельно небольшомъ пространствѣ, квартиры становятся чрезвычайно тѣсны, грязны, не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ гигіены. Возникаетъ вопросъ о постройкѣ городомъ квартиръ для бѣднѣйшаго населенія, объ изданіи строительныхъ правилъ, обезпечивающихъ городу достаточное количество воздуха и свѣта, проведеніи правильно задуманной сѣти городскихъ желѣзныхъ дорогъ, трамваевъ, омнибусовъ, дающихъ возможность населенію разселяться на гораздо болѣе обширной площади.

То же экономическое развитіе выдвигаетъ, съ другой стороны, напримѣръ, вопросъ о новыхъ видахъ мѣстныхъ налоговъ. Города растутъ, занимаютъ все новыя площади прилегающей къ городу земли; тамъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ сѣяли овесъ или сажали картофель, высятся теперь многоэтажные дома. Наконецъ, въ самомъ городѣ вмѣстѣ съ его ростомъ идетъ его улучшеніе: на мѣстѣ грязныхъ узенькихъ переулковъ, часто почти немощенныхъ и не освѣщавшихся, появляются большія просторныя улицы съ прекрасной мостовой и электрическимъ освѣщеніемъ. И этотъ ростъ города и его улучшенія прежде всего идутъ на пользу земельныхъ собственниковъ. Люди, не ударивъ палецъ о палецъ, видятъ, какъ благодаря расширенію города, прокладкѣ новыхъ улицъ, продленію трамвайныхъ линій, цѣнность принадлежащаго имъ участка земли возросла во много разъ. Человѣкъ покупаетъ участокъ земли, какой-нибудь пустырь за ничтожную сравнительно сумму; черезъ нѣсколько лѣтъ городъ строитъ рядомъ съ этимъ пустыремъ какое-либо свое учрежденіе, заводъ, больницу и т. п., и цѣнность близлежащей земли поднимается сразу въ два-три раза. Ясно, что самъ владѣлецъ земли тутъ ни при чемъ и совершенно неожиданно получаетъ отъ города, всего общества щедрый подарокъ. Такое возвышеніе цѣны на земли, имѣющее своимъ источникомъ ростъ культуры, промышленное развитіе, принято называть незаслуженнымъ приростомъ цѣнности.

Представляется вопросомъ самой элементарной справедливости, чтобы общество принимало участіе въ этомъ ростѣ частнаго богатства, созданнаго имъ самимъ, часто безъ всякаго участія со стороны поземельныхъ собственниковъ. Отвѣтомъ на это являются различные проекты обложенія незаслуженнаго прироста цѣнности.

Наконецъ, опять-таки, то же самое экономическое развитіе, тотъ же прогрессъ создаетъ иное распредѣленіе экономическихъ интересовъ, перемѣщаетъ центръ тяжести общественнаго вліянія изъ рядовъ одного класса въ ряды другого. Подъ вліяніемъ измѣнившихся отношеній мѣняется и самое міровоззрѣніе широкихъ народныхъ массъ. На арену общественной борьбы выступаютъ новые классы, новыя общественныя группы. Развивающаяся промышленность, концентрирующаяся въ городѣ, создаетъ массы рабочаго населенія, сплачиваетъ ихъ, организуетъ и дѣлаетъ эти массы новымъ факторомъ развитія городской жизни. Ряды рабочаго пролетаріата вмѣстѣ съ усложненіемъ и развитіемъ общественной жизни начинаютъ все болѣе по-

полняться пролетаріатомъ интеллигентнаго труда, низшими слоями лицъ свободныхъ профессій. Повышающійся уровень общаго и техническаго образованія дѣлаетъ людей болѣе требовательными, помогаетъ имъ разобраться въ сложныхъ вопросахъ общественнаго управленія. Личность человѣка сама по себѣ получаетъ извѣстныя права, требуетъ для себя участія въ судьбахъ общественной жизни. Люди добиваются и достигаютъ всеобщаго участія всего населенія въ дѣлахъ самоуправленія, а вмѣстѣ съ этимъ правомъ мѣняется понемногу вся картина мѣстной жизни. Новые люди приносятъ новыя требованія, новое міровоззрѣніе; живя въ старомъ мірѣ, грезятъ о созданіи новаго и создаютъ шагъ за шагомъ условія, дающія возможность уже не маленькой кучкѣ избранныхъ, какъ въ прежнее время, а всѣмъ вообще почувствовать себя людьми и заявить свои права на человѣческое существованіе.

Всѣ эти вопросы создаются самой жизнью, ея неуклонными велѣніями, и въ этомъ-то и лежитъ разгадка, почему въ программахъ различныхъ партій высказываются одни и тѣ же требованія, почему въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга городахъ, находящихся въ самыхъ несходныхъ условіяхъ, проявляются признаки одного и того же теченія, извѣстнаго подъ названіемъ муниципальнаго соціализма.

Приходится, конечно, отмѣтить, что по многимъ изъ намѣченныхъ муниципальными программами вопросамъ сдѣлано пока еще очень мало, можно найти только небольшое число городовъ, вступившихъ на этотъ путь, но и эти робкія пока попытки открываютъ широкій просторъ для будущаго развитія. Важно, что оно началось, и что оно представляетъ настолько общій фактъ, что является своего рода закономъ эволюціи городского хозяйства, которую въ дальнѣйшемъ нельзя будетъ остановить никакими силами. Насколько это развитіе является общимъ, показываетъ то обстоятельство, что даже русскіе города при общей отсталости русской жизни не остались ему чуждыми и начинаютъ тоже идти по этому пути.

Чего же мы можемъ ждать отъ муниципальнаго соціализма? Какія перспективы открываетъ онъ передъ городской жизнью или еще болѣе передъ жизнью государственной? Мы думаемъ, что въ этомъ отношеніи его роль можетъ оказаться чрезвычайно важной. Города представляютъ въ настоящее время средоточіе умственной и духовной жизни націи. Какъ ни относиться къ нимъ, но нельзя отрицать, что тутъ бьется истинный пульсъ общественной жизни. Они являются истиннымъ мѣриломъ того, какъ страна относится къ тому или иному вопросу. Они всегда являлись въ новѣйшей исторіи духовными вождями націи, и потому изъ нихъ и исходили всѣ революціи. Все наиболѣе сильное, наиболѣе способное къ прогрессу находится въ настоящее время въ стѣнахъ городовъ, поэтому эволюція, происходящая въ городской жизни, должна явиться опредѣляющимъ моментомъ въ жизни всей страны. Движеніе, которое происходитъ въ нихъ въ

послѣднія десятилѣтія, подготовляетъ, можетъ-быть, самыя широкія реформы всей общественной жизни. Можно, конечно, задержать это движеніе. Государство путемъ соотвѣтственнаго законодательства, соотвѣтственной организаціи городского представительства, не дающаго истиннаго выраженія желаній и интересовъ городского населенія, путемъ суженія компетенціи общинъ, изъятія изъ ихъ вѣдѣнія многихъ важнѣйшихъ сферъ городской жизни, постояннаго мелочного надзора за ихъ дѣятельностью, тяжелаго сыска по отношенію ко всѣмъ свободнымъ проявленіямъ общественнаго самоуправленія, можетъ нѣсколько замедлить ходъ естественной эволюціи городской жизни, но никоимъ образомъ не можетъ его остановить. Въ виду тѣхъ явленій, которыя отличаютъ сейчасъ городскую жизнь, въ виду того измѣненія состава городского населенія, которое происходитъ на нашихъ глазахъ, въ виду общей демократизаціи всей общественной жизни, отличающей городской укладъ отъ жизни селъ и деревень, можно думать, что въ общинахъ, и особенно въ городахъ, принципы соціализма найдутъ себѣ осуществленіе гораздо раньше, чѣмъ въ государственной жизни. Городъ будетъ очагомъ, въ которомъ понемногу выкуется общество будущаго, такъ какъ тамъ именно и развиваются тѣ «благородныя побужденія, которыя толкаютъ массы на дорогу будущаго и даютъ имъ нужныя силы для его достиженія» *). Развитіе городской жизни въ этомъ направленіи и подготовка этого будущаго въ городахъ являются однимъ изъ условій болѣе мирнаго прогресса націи, болѣе правильнаго ея развитія, и муниципальному соціализму въ этомъ отношеніи суждено, вѣроятно, сыграть очень важную роль. Можно думать, что муниципальный соціализмъ будетъ провозвѣстникомъ соціализма вообще, т.-е. возможности неограниченнаго развитія къ счастью и свободѣ.

*) Vandervelde, «L'éxode rural et le retour aux champs», p. 10, есть русскій переводъ: Э. Вандервельде, «Бѣгство изъ деревни и возвращеніе къ полямъ», изд. Горшкова. Москва. 1904.

III.

Городское самоуправленіе.

Самоуправленіе мѣстныхъ единицъ является совершенно естественною необходимостью, вытекающею изъ самаго существа общественно-государственной жизни. Мы выше уже сказали нѣсколько словъ о самомъ принципѣ самоуправленія; теперь же, переходя къ изложенію нѣсколькихъ типовъ организаціи самоуправляющихся единицъ, напомнимъ только, что самый принципъ самоуправленія вовсе не противорѣчитъ идеѣ государственной власти. Единичный характеръ государственнаго цѣлаго вовсе не нарушается, говоритъ Умпфенбахъ, тѣмъ, что его части, сохраняя правильную подчиненность, развиваютъ богатую и многообразную жизнь. Въ возможно широкой корпоративной самостоятельности мѣстныхъ интересовъ государство имѣетъ одно изъ надежнѣйшихъ ручательствъ своей цѣлости. Гармонія общихъ интересовъ можетъ водвориться лишь при условіи, чтобы каждому законному отдѣльному интересу данъ былъ надлежащій просторъ *). Въ отношеніи тѣхъ рамокъ, въ которыхъ приходится дѣйствовать мѣстнымъ самоуправляющимся единицамъ, приходится отмѣтить, что въ различныхъ государствахъ онѣ чрезвычайно разнообразны. Несмотря на общность самаго принципа самоуправленія, въ дѣйствительной жизни нѣтъ ничего болѣе различнаго, чѣмъ границы, отдѣляющія область дѣятельности государства отъ дѣятельности мѣстныхъ самоуправляющихся единицъ, въ особенности городскихъ, въ различныхъ странахъ. Въ этомъ разнообразіи проявляется результатъ всевозможныхъ вліяній и историческихъ традицій. Стоитъ вспомнить чрезвычайно централизованный строй Франціи и широкую децентрализацію Англіи.

Но какъ бы ни было организовано самоуправленіе, отведены ему широкія или узкія рамки, но для того, чтобы оно было дѣйствительнымъ самоуправленіемъ, нужно, чтобы оно основывалось на правильной системѣ

*) Приведено у Лебедева «Мѣстные налоги». СПБ., 1886, стр. XXI.

представительства, которое въ самомъ дѣлѣ выражало бы въ себѣ всѣ интересы мѣстнаго населенія. Демократическій принципъ въ этомъ отношеніи требуетъ организаціи самоуправленія на основѣ самаго широкаго участія въ немъ всѣхъ слоевъ городского населенія, т.-е., значитъ, представительства на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія *). Но практика тѣхъ или другихъ современныхъ странъ даетъ намъ въ этомъ отношеніи самые разнообразные примѣры.

Такъ, во Франціи городское представительство основывается на suffrage universel, т.-е. на всеобщемъ, равномъ для всѣхъ избирательномъ правѣ. До 1884 года дѣло обстояло нѣсколько иначе. Для національныхъ выборовъ третья республика установила всеобщую подачу голосовъ, распространенную на всѣхъ совершеннолѣтнихъ гражданъ мужского пола, прожившихъ не менѣе полугода въ общинѣ, гдѣ они зачислены по избирательному списку. Но для права участія въ городскихъ выборахъ требовался извѣстный цензъ по платежу налоговъ, а также большій срокъ проживанія въ данной общинѣ. Закономъ 1884 года всѣ такія различія устранены, и установлены одни и тѣ же избирательные списки какъ для національныхъ, такъ и для городскихъ выборовъ. Такимъ образомъ, теперь въ городскихъ выборахъ можетъ участвовать всякій французъ, достигшій 21 года, прожившій въ общинѣ полгода и не лишенный своихъ гражданскихъ правъ и привилегій вслѣдствіе преступленія или какого-либо другого предосудительнаго поступка **). Представительство городского населенія основано такимъ образомъ, во Франціи на чисто-демократическомъ принципѣ; но присущій Франціи централизаторскій духъ, всюду вводящій начало административной централизаціи, проявился и въ данномъ случаѣ въ установленіи должности префекта, являющагося представителемъ центральной власти и принимающаго участіе въ управленіи общиной на ряду съ представителями выборнаго начала. Вслѣдствіе этого органами французскаго городского управленія руководятъ двѣ силы, которыя, само собой понятно, не всегда дѣйствуютъ въ одномъ и томъ же направленіи, но гораздо чаще мѣшаютъ одна другой, что представляется чрезвычайно мало полезнымъ для правильнаго развитія общинной жизни ***).

Въ Англіи избирательное право городского населенія является уже значительно суженнымъ и притомъ, какъ и всѣ вообще англійскія государственныя учрежденія, преисполнено разными противорѣчіями и пережитками старины, дѣлающими иногда весьма затруднительнымъ въ немъ

*) М. Курчинскій, «Городское хозяйство и самоуправленіе», ст. въ «Политической Энциклопедіи», т. I, стр. 555 и слѣд.

**) А. Шоу, «Городскія управленія въ Западной Европѣ». Москва, 1899, стр. 405—406.

***) А. Дамашке, «Задачи городского хозяйства», Москва, 1904, изд. Горшкова, стр. 3, и А. Шоу, «Городскія управленія» etc. 287 стр.

разобраться. По закону 1882 года, къ числу гражданъ, участвующихъ въ выборахъ, отнесены совершеннолѣтніе члены населенія, прожившіе въ данномъ городѣ или въ семи миляхъ отъ него, не менѣе года, владѣющіе какимъ-нибудь недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ города, платящіе налоги въ пользу бѣдныхъ и вообще всѣ налоги на основаніи своихъ владѣльческихъ правъ, не получая въ то же время вспомоществованія отъ города. Такимъ образомъ, гражданиномъ считался всякій, поселившійся въ указанныхъ предѣлахъ не далѣе семи миль отъ города и имѣющій какое-либо собственное торговое или промышленное дѣло. Но изъ этого общаго положенія имѣется довольно много исключеній. Такъ, въ Англіи для городскихъ выборовъ исключаются на практикѣ почти всѣ безсемейные, всѣ безъ исключенія рабочіе, не имѣющіе постоянныхъ занятій, всѣ обитатели ночлежныхъ домовъ и почти вся прислуга. Въ концѣ концовъ, всѣ эти исключенія охватываютъ вовсе не такое большое количество лицъ, какъ это можно было бы думать съ перваго взгляда, но, тѣмъ не менѣе, принципъ всеобщности избирательнаго права терпитъ въ данномъ случаѣ существенныя ограниченія. Но зато права, предоставленныя англійскому самоуправленію, очень широки и гораздо менѣе ограничены, чѣмъ на континентѣ *).

Но англійское городское избирательное право представляется необычайно демократическимъ, если мы сравнимъ его съ основами, на которыхъ покоится городское представительство въ современной Пруссіи. Въ Пруссіи выборы въ городахъ происходятъ на основаніи цензоваго трехкласснаго избирательнаго права, при которомъ размѣръ вліянія каждаго даннаго лица на выборы мѣняется въ зависимости отъ его имущественной обезпеченности. Населеніе каждаго города по этой системѣ дѣлится на три класса по суммѣ платимыхъ ими налоговъ, причемъ на первый классъ приходится, конечно, менѣе всего избирателей, а между тѣмъ каждый изъ трехъ классовъ избираетъ одинаковое количество представителей. Эта система трехкласснаго избирательнаго права, которую князь Бисмаркъ назвалъ однажды въ другомъ отношеніи «самой злосчастной изъ всѣхъ избирательныхъ системъ», на практикѣ ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ, несправедливость которыхъ доходитъ до смѣшного.

Раздѣленіе всего населенія по отношенію къ избирательному праву на три класса, какъ это установлено въ настоящее время въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ—говоритъ Дамашке,—даетъ отрицательный примѣръ того, какъ не должны быть организованы общинные выборы. Сухія цифры могутъ сказать намъ въ этомъ отношеніи гораздо болѣе, чѣмъ длинныя разсужденія. Дамашке даетъ цѣлую таблицу прусскихъ городовъ съ количествомъ жителей свыше 10000, гдѣ число избирателей перваго класса, имѣющихъ выбрать

*) А. Шоу, «Городскія управленія», стр. 29, 35, 41 и passim.

цѣлую треть членовъ муниципальнаго совѣта, составляетъ едва трехсотую часть общаго количества членовъ общины, надѣленныхъ избирательными правами. Но и среди общинъ, насчитывающихъ меньше 10000 членовъ, мы находимъ обстоятельства совершенно подобнаго рода. Такъ, въ Ирдингенѣ, въ Рейнской провинціи, мы видимъ слѣдующую картину: I классъ—1 избиратель; II классъ—25 избирателей; III классъ—922 избирателя. Въ Фехенгеймѣ, вблизи Франкфурта-на-Майнѣ, въ первомъ классѣ состоятъ 2 избирателя, во II классѣ—3 избирателя и въ III классѣ—970 избирателей *). Нечего и говорить, насколько несправедлива такая избирательная система, насколько она противорѣчитъ принципу равенства избирательныхъ правъ. Сплошь да рядомъ представители перваго класса имѣютъ болѣе чѣмъ въ триста разъ больше правъ, чѣмъ представители третьяго. Случаи, когда одинъ избиратель перваго класса (Гехстъ-на-Майнѣ) выбираетъ такое же количество представителей, какъ 1578 избирателей третьяго класса, говорятъ сами за себя. Наконецъ, чрезвычайно незначительное количество лицъ въ первомъ, а иногда и во второмъ классѣ, дѣлаетъ въ такихъ случаяхъ выборы простымъ фарсомъ. Выборовъ въ дѣйствительности даже и нѣтъ, такъ какъ приходится выбирать всѣхъ имѣющихся въ наличности лицъ, т.-е. самихъ себя. Система эта, такимъ образомъ, является яркимъ примѣромъ неравенства избирательныхъ правъ, отдачи правъ большинства, массы избирателей, въ руки сравнительно незначительнаго состоятельнаго или богатаго меньшинства **).

Наше русское городское самоуправленіе ведетъ свое начало собственно отъ Екатерининскихъ временъ. Начало городскихъ «вольностей» было положено знаменитою Екатерининскою Городовою Грамотою или Городовымъ Положеніемъ 21 апрѣля 1785 года, составившею знаменательную эпоху въ исторіи русскаго законодательства. Общій планъ городского общественнаго, т.-е. безсословнаго самоуправленія, начертанный этимъ замѣчательнымъ законодательнымъ актомъ, названнымъ «Жалованною Грамотою на права и выгоды городамъ Имперіи»,—какъ говоритъ въ своей извѣстной книгѣ Джаншіевъ,—былъ задуманъ на очень широкихъ и разумныхъ основаніяхъ и далеко опередилъ свой вѣкъ. Къ сожалѣнію, отчасти недостаточная опредѣленность постановленій Екатерининской великой хартіи, отчасти наступленіе жестокой реакціи въ послѣдующее царствованіе Павла I, главнымъ же образомъ, несоотвѣтствіе раціональныхъ началъ Грамоты 1785 года господствующимъ бюрократическимъ взглядамъ и бытовымъ условіямъ русской жизни, привели къ тому, что благодѣтельная—по

*) А. Дамашке. «Задачи городского хозяйства», стр. 7.

**) См. вообще объ этихъ порядкахъ: «Die Dreiklassenwahl in den preussischen Stadt und Landgemeinden nach dem Gesetze von 30 Juni 1900». Erläutert von G. Evert. Berlin 1901.

выраженію Государственнаго Совѣта—реформа Екатерины далеко не принесла всей ожидаемой отъ нея пользы *).

Это «положеніе», однако, съ одной стороны, не соотвѣтствовавшее условіямъ русской жизни, съ другой—исковерканное послѣдующими измѣненіями, среди которыхъ нужно на первомъ мѣстѣ поставить отмѣненную, положимъ, впослѣдствіи «реформу» Павла I, создавало такія условія, при которыхъ безконтрольное хозяйничанье администраціи въ городскихъ дѣлахъ вызвало полнѣйшій застой и упадокъ городского хозяйства. Такія условія развитія городской жизни были слишкомъ вопіющими, и даже николаевская администрація сочла себя вынужденной допустить, хотя и для одного только Петербурга, участіе городскихъ сословій, и съ этой цѣлью было введено Положеніе 16 февраля 1846 года. Оно создавало общую думу, въ составъ которой входили гласные въ количествѣ 250 отъ пяти сословій, и которая собиралась крайне рѣдко (съ 1846 по 1860 г. всего 17 разъ), и распорядительную, состоящую изъ 12 членовъ, съ преобладаніемъ купеческаго элемента. Все управленіе было сосредоточено въ рукахъ этой послѣдней, которая сама находилась въ полномъ подчиненіи генералъ-губернатору **).

Работа по переустройству городского управленія на началахъ широкаго участія въ немъ мѣстнаго населенія, начиная съ 1821 года, шла, не прекращаясь, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ,—и, тѣмъ не менѣе, къ выработкѣ общаго положенія для всѣхъ городовъ Имперіи эта работа, какъ извѣстно, не привела. За исключеніемъ Петербурга, въ которомъ, какъ мы уже указывали выше, введено было новое Городовое Положеніе, Москвы (1862 г.), Одессы (1863 г.) и Тифлиса (1866 г.), во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ Россіи продолжало дѣйствовать, по крайней мѣрѣ de jure, давно отжившее Екатерининское законодательство, искаженное до неузнаваемости въ практическомъ своемъ примѣненіи ***).

Въ связи со всѣми остальными реформами освободительной эпохи рѣшено было приступить и къ преобразованію городского устройства. 20 марта 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о безотлагательномъ принятіи мѣръ къ улучшенію, точнѣе—какъ говоритъ Джаншіевъ,—къ созданію общественнаго управленія. Въ тотъ же день Высочайше утверждено было «Положеніе объ общественномъ управленіи города Москвы», которое осуществляло часть прогрессивныхъ предложеній проекта, такъ называемаго Тучковскаго (подъ предсѣдательствомъ Московскаго генералъ-губернатора П. А. Тучкова) комитета, составлявшихъ шагъ впередъ сравнительно съ петербургскимъ образцомъ.

---

*) Г. Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ». 9-е изд. 1905 г., стр 535.
**) Джаншіевъ, «Эпоха великихъ реформъ», 538.
***) В. Гессенъ, «Городское самоуправленіе», ст. въ «Словарѣ юридич. и Госуд. наукъ» изд. Общ. Пользы, т. II, столб. 252.

Въ этомъ «Положеніи» элементъ сословности былъ нѣсколько ослабленъ, благодаря полному отдѣленію сословныхъ учрежденій отъ городскихъ, допущены были впервые въ городское управленіе крестьяне и уничтожено привилегированное положеніе дворянъ и купцовъ въ составѣ распорядительной думы въ ущербъ мѣщанамъ и ремесленникамъ. Городскія учрежденія получили, сравнительно, большую самостоятельность, приближаясь къ самоуправленію *).

Одновременно съ введеніемъ въ Москвѣ новаго Положенія, министерство внутреннихъ дѣлъ приступило къ собиранію матеріаловъ для поставленной на очередь городской реформы. На этотъ разъ оно отказалось отъ чисто-бюрократическаго пути и рѣшило привлечь на помощь содѣйствіе самого мѣстнаго населенія. Циркуляромъ 26 апрѣля 1862 года министръ внутр. дѣлъ Валуевъ предписываетъ губернаторамъ «немедленно учредить въ губернскихъ и другихъ городахъ, гдѣ то окажется удобнымъ и возможнымъ, особыя комиссіи изъ наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ лицъ», владѣющихъ недвижимою собственностью и принадлежащихъ ко всѣмъ сословіямъ города, для разсмотрѣнія и обсужденія вопросовъ, касающихся городского переустройства.

Комиссіи, числомъ 509, представили свои соображенія чрезвычайно скоро. Въ теченіе двухъ лѣтъ отвѣты комиссій—всего свыше 500—были уже разработаны, приведены въ систему и изданы въ видѣ свода министерствомъ. Какъ и слѣдовало ожидать, провинція оказалась вовсе не такой безмолвной и безсмысленной, какою ее привыкла выставлять петербургская бюрократія. Какъ ни забито и невѣжественно было городское населеніе, все-таки огромное большинство заключеній выражало совершенно разумныя основанія для будущей организаціи: уничтоженіе административнаго гнета и подавляющей чиновничьей опеки, уравненіе сословныхъ правъ, введеніе отчетности городскихъ учрежденій «передъ самимъ обществомъ», замѣну правительственной полиціи городовъ «общественной полиціей», основанной на выборномъ началѣ и подчиненной городскому управленію, и т. п. **).

Проектъ новаго Городового Положенія составлялся и передѣлывался четыре раза въ продолженіе почти семилѣтняго періода, подвергаясь измѣненіямъ на основаніи замѣчаній Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Государственнаго Совѣта. Наконецъ, въ послѣдній разъ этотъ проектъ былъ разсмотрѣнъ особой комиссіей, въ составъ которой были приглашены городскіе головы столицъ и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, по выбору Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ***).

---

*) Джаншіевъ, 539.
**) Гессенъ. Ibid., 264. Джаншіевъ, 541.
***) Погребовъ, кн. Черкасскій, Новосельскій, Лихачевъ и др.

Обсужденіе проекта въ Государственномъ Совѣтѣ, въ виду продолжительной и основательной его разработки въ теченіе семи лѣтъ, заняло всего два засѣданія (15 и 16 апрѣля 1870 г.). При обсужденіи соединенные департаменты, вмѣсто проектированнаго «Городского положенія», назвали новый законъ въ память Екатерининской грамоты «Городовымъ Положеніемъ». Въ общемъ собраніи Совѣта проектъ былъ разсмотрѣнъ въ одно засѣданіе, 11 мая 1870 года, и 16 іюня 1870 года Городовое Положеніе было утверждено Александромъ II въ Веймарѣ *).

Основныя начала Положенія 1870 года заключаются въ слѣдующемъ. Кругъ избирателей опредѣляется податнымъ цензомъ. Активное и пассивное избирательное право имѣютъ русскіе подданные городскіе обыватели, достигшіе 25 лѣтъ отъ роду, если они владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу казны, или содержатъ по купеческому свидѣтельству торговое или промышленное заведеніе, или же, проживъ въ городѣ не менѣе двухъ лѣтъ, уплачиваютъ въ пользу города установленный сборъ съ купеческаго, или промысловаго, или приказчичьяго (I разряда) свидѣтельства, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній **).

Группировка избирателей по Положенію 1870 года основана на такъ называемой трехклассной системѣ, о которой мы уже говорили выше, заимствованной изъ Пруссіи. Крупные, средніе и мелкіе плательщики дѣлятся соотвѣтственно на три разряда такъ, чтобы избиратели каждаго разряда уплачивали вмѣстѣ по одной трети общей суммы налоговъ. Каждый изъ этихъ разрядовъ, различныхъ по числу составляющихъ ихъ избирателей, избираетъ одинаковую часть, а именно $^1/_3$ общаго числа гласныхъ ***).

Насколько не удовлетворительна и не отвѣчаетъ задачамъ самоуправленія эта система, было нами въ достаточной степени показано, когда мы говорили объ организаціи городского представительства въ Пруссіи.

Органами городского управленія, по Положенію 1870 года, является городская дума, городская управа и городской голова, причемъ городская управа должна быть лишь исполнительнымъ органомъ, непосредственно завѣдывающимъ дѣлами городского управленія, согласно правиламъ и указаніямъ, даваемымъ думой.

Городская дума состоитъ изъ гласныхъ, избираемыхъ на четыре года, число которыхъ зависитъ отъ числа избирателей въ данномъ городѣ и колеблется между 30 и 72. Въ Петербургѣ дума, по этому Положенію, состояла изъ 252, въ Москвѣ изъ 180 гласныхъ.

По статьѣ 1-ой Городового Положенія 1870 года, компетенція город-

*) Джаншіевъ. Ibid., 544.
**) Гессенъ. Ibid., 265.
***) Ibid., 266.

ского управленія опредѣляется общимъ образомъ, а именно ему предоставлено попеченіе и распоряженіе по городскому хозяйству и благоустройству. Часть этой дѣятельности болѣе подробно указывается въ статьѣ 2-ой того же Положенія. По ней городское управленіе вѣдаетъ дѣла по организаціи управленія (выборы, учрежденіе исполнительныхъ комиссій и т. п.), дѣла по внѣшнему благоустройству города (устройство и содержаніе улицъ, площадей, садовъ, водопроводовъ и т. п.), дѣла, касающіяся благосостоянія городского населенія (устройство рынковъ и базаровъ, охраненіе народнаго здравія, предупрежденіе пожаровъ, содѣйствіе торговлѣ и промышленности и т. п.), устройство благотворительныхъ заведеній и завѣдываніе ими, попеченіе о народномъ образованіи, устройство театровъ, библіотекъ, музеевъ, представленіе свѣдѣній и ходатайствъ по предметамъ, касающимся мѣстныхъ нуждъ и пользы города и т. д.

Органами надзора надъ городскимъ управленіемъ, по Положенію 1870 года, являются губернаторъ и состоящее при немъ Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе.

Главнѣйшими недостатками Положенія 1870 года является сосредоточеніе всего дѣла городского самоуправленія въ рукахъ собственно одного торговаго сословія. Торговцы и домовладѣльцы являются исключительными вершителями всѣхъ городскихъ дѣлъ. Раздѣленіе избирателей чисто механически на три класса нисколько не нарушило этой, въ сущности, односословности избирателей, а слѣдовательно и городскихъ думъ. Притомъ приходится отмѣтить, что группировка эта по классамъ была чрезвычайно неравномѣрна. О степени этой неравномѣрности можно судить хотя бы по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ Кіевѣ избиратели I разряда составляли 3,2%, а III разряда 84,4% общаго числа избирателей; въ Черкассахъ (Кіев. губ.) первые составляли 1,1%, вторые 86,1% избирателей. Въ Чигиринѣ 28 избирателей перваго разряда избирали 20 гласныхъ, въ Умани 43—избирали 21 гласнаго; въ Черкассахъ 24 избирали 24 гласныхъ, а въ Сквирѣ 17 избирали 24 гласныхъ *).

Односословный характеръ городскихъ избирательныхъ собраній естественно повлекъ за собой такой же односословный характеръ городскихъ думъ, которыя оказались односословными купеческо-мѣщанскими собраніями. Поэтому онѣ въ значительной степени «отражали въ себѣ всѣ недостатки господствовавшаго въ нихъ сословія: его невѣжество, своекорыстіе, непониманіе общественныхъ нуждъ, равнодушіе къ общественному дѣлу» **).

Если присоединить сюда еще и черезчуръ стѣснительную административную опеку, то таковы будутъ главнѣйшіе недостатки Положенія 1870 года. Несмотря на все это, однако, самый принципъ самоуправленія,

*) Гессенъ. Ibid., 273.
**) Ibid.

въ сущности, впервые введенный въ городскую жизнь, создалъ значительный прогрессъ, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, многихъ сторонъ городского быта. Сенаторскія ревизіи нѣкоторыхъ губерній, произведенныя въ 1880 году, признаютъ наиболѣе важной заслугой городского самоуправленія усиленіе народнаго образованія, затѣмъ отмѣчается развитіе общественной благотворительности, улучшеніе пожарной части и т. п.

Несмотря на тѣ узкія рамки, которыя Положеніе 1870 года отводило городскому самоуправленію, и это Положеніе въ эпоху реакціоннаго поворота всей нашей внутренней политики показалось черезчуръ либеральнымъ. Въ связи съ общимъ переустройствомъ мѣстной жизни, выразившимся въ изданномъ 12 іюля 1889 года Положеніи о земскихъ участковыхъ начальникахъ и 12 іюня 1890 года Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, была задумана въ томъ же духѣ и городская реформа. Въ 1891 году проектъ новаго Городового Положенія былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, а 11 іюня 1892 года онъ былъ утвержденъ Высочайшею властью.

Положеніе 1892 года не упраздняетъ городскихъ учрежденій, созданныхъ Положеніемъ 1870 года; оно вноситъ, однако, въ строй городского самоуправленія цѣлый рядъ существенныхъ и коренныхъ измѣненій, «преслѣдующихъ одну единую цѣль: усиленіе административной опеки надъ ослабленнымъ и обезцвѣченнымъ, лишеннымъ самостоятельности городскимъ самоуправленіемъ» *).

Измѣненія, внесенныя Положеніемъ 1892 года, представляются въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Прежнее Положеніе, опредѣляя кругъ избирателей, обусловливало участіе въ выборахъ платежомъ городскихъ сборовъ; новое Положеніе замѣняетъ налоговый цензъ имущественнымъ.— Избирательное право принадлежитъ: 1) лицамъ и учрежденіямъ (благотворительнымъ, ученымъ, учебнымъ и правительственнымъ), владѣющимъ въ предѣлахъ города, не менѣе года, на правѣ собственности или пожизненнаго владѣнія, недвижимою собственностью, стоющею по оцѣнкѣ для взиманія оцѣночнаго сбора отъ 300 руб. (въ безуѣздныхъ и незначительныхъ уѣздныхъ городахъ), до 3000 р. (въ столицахъ); 2) лицамъ и обществамъ, содержащимъ въ предѣлахъ города, не менѣе года, торгово-промышленное предпріятіе, требующее выборки свидѣтельства, въ столицахъ первой гильдіи, а въ прочихъ городахъ второй.—Съ изданіемъ Положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, выборка гильдейскихъ свидѣтельствъ, по разъясненію М-ва Внутреннихъ Дѣлъ, замѣнена выборкой промысловыхъ свидѣтельствъ; въ столицахъ—на предпріятія торговыя перваго разряда, промышленныя—одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ и пароходныя, за содержаніе которыхъ уплачивается свыше 500 рублей основного промысловаго налога; въ другихъ городахъ,—на торговыя предпріятія перваго и

*) Ibid., 277.

второго разряда, промышленныя,—первыхъ пяти разрядовъ и пароходныя, оплаченныя основнымъ промысловымъ налогомъ въ 50 и болѣе рублей.

Измѣненіемъ избирательнаго ценза Министерство Внутреннихъ Дѣлъ «имѣло въ виду, главнымъ образомъ, уменьшить число избирателей, достигшее, по его мнѣнію, въ большихъ центрахъ такихъ цифръ, при которыхъ городскіе выборы не могли производиться правильно. Эта цѣль, конечно, достигнута. Положеніемъ 1892 года мелкіе собственники, платившіе копѣйки въ пользу городовъ, мелочные торговцы и приказчики лишились избирательнаго права. Тѣмъ не менѣе, составъ избирателей и, слѣдовательно, городской думы остался попрежнему односословнымъ купеческо-мѣщанскимъ» *).

Въ отношеніи группировки избирателей новое Положеніе уничтожило трехклассную систему, принятую Положеніемъ 1870 года. Для производства выборовъ теперь образуется одно избирательное собраніе. Гласные избираются такъ же, какъ и прежде, на 4 года, но число ихъ значительно меньше, оно колеблется между 20 и 60. Въ губернскихъ городахъ, съ населеніемъ свыше 100 тысячъ, и Одессѣ установлено 80 гласныхъ, въ столицахъ—160.

Самая организація городского управленія, въ общемъ, осталась прежней; такъ же, какъ и прежде, органами его являются городская дума, городская управа и городской голова, предсѣдательствующій какъ въ думѣ, такъ и въ управѣ. Что же касается этого послѣдняго учрежденія, то оно представляется теперь нѣсколько измѣненнымъ. Именно реформа 1892 года имѣла въ виду обратить городскія управы изъ учрежденій общественныхъ въ правительственныя, что теперь, можно сказать, и достигнуто, такъ какъ по новому Положенію управа, въ полномъ своемъ составѣ, подлежитъ утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ или губернатора, по принадлежности.

Кругъ задачъ городского управленія, такъ же какъ и перечень городскихъ сборовъ и обязательныхъ городскихъ расходовъ по Положенію 1892 г., остался безъ измѣненія по сравненію съ прежнимъ. Что же касается самостоятельности городского самоуправленія, то этой послѣдней новымъ Положеніемъ нанесенъ существенный ударъ. Кромѣ провѣрки законности думскихъ постановленій, администрація теперь провѣряетъ еще и ихъ правильность, т.-е. цѣлесообразность, что открываетъ чрезвычайно широкій просторъ усмотрѣнію властей. Такого рода провѣрка полезности постановленій городской думы—несомнѣнное нововведеніе Положенія 1892 года, тяжело отражающееся на дѣятельности городскихъ управленій.

Если можно признать несомнѣннымъ, что дѣятельность городского управленія только тамъ поставлена хорошо и только тамъ приноситъ благіе результаты, гдѣ городское представительство является представительствомъ

*) Ibid., 278, 279.

широкихъ массъ населенія, то не приходится удивляться плохому состоянію городского хозяйства у насъ при господствѣ системы, установляющей представительство интересовъ чрезвычайно незначительной кучки лицъ, болѣе или менѣе однороднаго состава. Разсматривая Городовое Положеніе 1892 года, приходится согласиться, что, даже при нашихъ условіяхъ, оно—большой шагъ назадъ. Какъ ни было несовершенно положеніе вещей при старомъ порядкѣ, установленномъ Положеніемъ 1870 года, какъ ни много въ немъ было недостатковъ, но все-таки сущность городского самоуправленія была въ немъ гораздо болѣе сохранена, а съ нею давался и нѣкоторый просторъ общественной самодѣятельности, единственно только и представляющій залогъ какихъ бы то ни было улучшеній въ городскомъ дѣлѣ *).

Жизнь съ неумолимой ясностью высказала свой приговоръ надъ современнымъ положеніемъ дѣлъ въ городскомъ управленіи и дѣлаетъ все болѣе настоятельной коренную реформу городского хозяйства и управленія.

Возможное суженіе избирательнаго права и недовѣріе къ самоуправленію, выражаемое въ постоянной опекѣ администраціи, даютъ себя чувствовать въ каждой чертѣ жизни и дѣятельности новаго городского управленія по Положенію 1892 года. Однимъ изъ первыхъ ея проявленій было чрезвычайное усиленіе канцеляризма и канцелярской волокиты, замедляющее теченіе городскихъ дѣлъ и накладывающее на дѣятельность «отцовъ» города необычайно бюрократическій отпечатокъ. Иначе оно, конечно, и быть не могло, такъ какъ теперь каждое, сколько-нибудь существенное, постановленіе думы нуждается въ утвержденіи его губернаторомъ или Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а вслѣдствіе этого первое, въ чемъ раньше всего сказалось вліяніе Городового Положенія 1892 года, это—проявившаяся почти повсемѣстно потребность въ увеличеніи штатовъ управскихъ канцелярій. Усиленный притокъ предложеній и предписаній, съ одной стороны, вызвалъ еще болѣе усиленный отливъ представленій, отношеній, объясненій и т. д.—съ другой **). Все это нисколько не послужило на пользу городского хозяйства, а только замедлило и затормозило его естественное развитіе.

Вопросы городского хозяйства въ большой степени—вопросы городского управленія. Самое поверхностное разсмотрѣніе Городового Положенія 1892 года обнаруживаетъ тенденцію къ сокращенію начала самоуправленія, общую всѣмъ реформамъ періода послѣ 80-хъ годовъ. Въ этомъ отношеніи городовая реформа пошла очень далеко. Повысивъ цензъ, она уменьшила количество избирателей, лишивъ избирательныхъ правъ основную массу городского населенія, въ настоящее время волей-неволей потерявшую всякое

*) См. мою рецензію на книгу Г. И. Шрейдера, «Наше городское общественное управленіе». СПБ., 1902 г., въ журналѣ «Народное Хозяйство» 1902 г.; VIII, стр. 192—196, подписанную буквами М. К.

**) Г. Шрейдеръ, «Наше городское общественное управленіе». Этюды, очерки, замѣтки. Т. I. СПБ. 1902, стр. 36.

вліяніе на городскія дѣла. Выдвинувъ на первый планъ дѣятельность городской управы, она свела роль думы не болѣе не менѣе какъ къ роли «совѣта при управѣ», совѣта, въ распоряженіи котораго такъ мало способовъ воздѣйствія на управу, власть котораго такъ не велика, и предѣлы компетенціи котораго настолько сужены, что онъ не можетъ оказать ей ни особеннаго содѣйствія, ни существеннаго противодѣйствія *). Сама же управа въ настоящее время состоитъ изъ лицъ, числящихся на государственной службѣ, представляя собой коллегію выборныхъ коронныхъ чиновниковъ **), такъ что благодаря этому введенію бюрократическаго элемента, у городской думы просторъ дѣйствій достаточно суженъ. Къ этому доминирующему значенію городской управы, въ достаточной мѣрѣ находящейся подъ воздѣйствіемъ администраціи, присоединяется еще и чисто-административная опека. Такая реформа общественнаго управленія не замедлила вызвать, какъ свое слѣдствіе, полное охлажденіе избирателей и гласныхъ къ городскимъ дѣламъ. Городскіе избиратели проявляютъ избирательный индифферентизмъ и апатичность къ дѣлу избранія своихъ представителей. Сплошь-и-рядомъ приходится узнавать изъ газетъ, что на выборы является только третья или четвертая часть избирателей, а для пополненія установленнаго закономъ комплекта гласныхъ приходится производить дополнительные выборы, но и эта мѣра далеко не всегда даетъ желательные результаты. Абсентеизмъ самихъ гласныхъ достигъ баснословныхъ размѣровъ, и никакія воздѣйствія на нихъ и даже взысканія не приводятъ ни къ чему.

Единственное объясненіе всѣхъ подобнаго рода явленій—условія дѣятельности современнаго городского управленія. «Различныя по формѣ и существу въ конечномъ итогѣ, они всѣ одинаковы по своему значенію: благодаря имъ, взрослые, право- и дѣеспособные люди, удостоенные общественнаго довѣрія, дѣлающіе серьезное и отвѣтственное дѣло, поглощающее массу силъ, энергіи и труда, становятся въ положеніе подопечныхъ, признаваемыхъ неспособными дѣйствовать иначе, какъ по указкѣ, никогда не увѣренныхъ въ томъ, что весь ихъ трудъ не окажется по условіямъ, отъ нихъ независящимъ, простымъ и безцѣльнымъ толченіемъ воды въ ступѣ»... ***).

Насколько уменьшился по Положенію 1892 года составъ избирателей, и насколько возросъ индифферентизмъ городского населенія къ участію въ выборахъ, можно заключить изъ слѣдующихъ хотя бы данныхъ, приводимыхъ проф. Озеровымъ. Въ Москвѣ, съ населеніемъ въ 1 милл. 200 тысячъ, лицъ, имѣющихъ право принимать участіе въ выборахъ, т.-е. вершить

*) Шрейдеръ. Ibid., 105.
**) Ibid., 101.
***) Ibid., стр. 153.

судьбы города, въ 1900 году было всего 7252, и изъ нихъ воспользовались своимъ правомъ только 26,2%, т.-е. значительно менѣе 2 тысячъ. Въ 1904 году изъ 8817 избирателей явилось на выборы 1838, т.-е. только 20,8%, а ко всему населенію явившіеся составляютъ 0,17%, а избиратели 8817 ко всему населенію составляютъ около 0,85% *).

По Положенію 1870 года Петербургъ имѣлъ 21 тысячу избирателей, по Положенію 1892 г. 8 тысячъ, Москва имѣла 21 тысячу, въ 1900 году—немного болѣе 7 тысячъ. Въ Кіевѣ въ 1892 году лишены избирательнаго права 5151 домовладѣлецъ изъ 7371 **). Такое положеніе, передавшее дѣло распоряженія всѣмъ городскимъ хозяйствомъ въ руки небольшой кучки лицъ, несомнѣнно, должно было отразиться и на самомъ ходѣ выборовъ. Такъ, напримѣръ, въ Вильнѣ, при 154.532 чел. населенія (по переписи 1897 г. и далѣе вездѣ цифра населенія дана по этой же переписи) избирателей всего 736 человѣкъ, а принимало участіе въ выборахъ 1901 года—534. Въ Воронежѣ 80.599 человѣкъ населенія, избирателей 1268, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 248. Въ Екатеринославѣ—населенія 121.216, избирателей 783, а принимало участіе въ выборахъ 1901 года—270. Въ Костромѣ 41.336 чел. населенія, избирателей 638, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 1901 года 168; Въ Орлѣ населенія 69.858 человѣкъ, избирателей 902, а принимало участіе въ выборахъ 172; въ Саратовѣ—населенія 137.109, избирателей 1438, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 543 (выборы 1901 года). Въ Петербургѣ 1.439.613 (по переписи 1900 года), избирателей 11.601, и изъ нихъ принимало участіе 4909 (выборы 1904 г.). Въ Читѣ—населенія 11480 человѣкъ, избирателей 132, принимало участіе въ выборахъ 1901 г. 28 человѣкъ, и они должны были избрать 23 гласныхъ, избрали же 20. Населеніе Одессы 405.041 человѣкъ, избирателей 2079, изъ нихъ принимало участіе въ выборахъ 1901 г. 691 лицо. Въ Семипалатинскѣ населеніе исчисляется въ 26.353, избирателей 335, явились изъ нихъ въ 1902 году на выборы 68 человѣкъ, которые должны были избрать 60 гласныхъ, но избрали всего 38. Въ Шлиссельбургѣ 5248 человѣкъ населенія, избирателей 65, явились на выборы въ 1898 году 25 человѣкъ, которые и выбрали нужныхъ 20 гласныхъ. Въ Овручѣ (Волынской губ.) при 6057 душахъ населенія, избирателей 38 человѣкъ, и изъ нихъ въ выборахъ 1899 года участвовало 18 человѣкъ, которые и избрали 15 гласныхъ. Развѣ можно такой порядокъ назвать самоуправленіемъ,—справедливо спрашиваетъ въ своей книжкѣ профессоръ Озеровъ,—и выборныхъ гласныхъ представителями городскихъ интересовъ ***).

---

*) Озеровъ, «Большіе города, ихъ задачи и средства управленія», 2-е изд. 1906 г., стр. 28.

**) «Вѣстникъ Новг. Земства», 1904, № 22, стр. 51, цит. у Озерова, «Большіе города», стр. 30.

***) И. Х. Озеровъ. Ibid., стр. 31.

Въ очень большомъ числѣ случаевъ наши думы представляютъ собой «не болѣе какъ клубы состоятельныхъ лицъ». По даннымъ, приводимымъ Шрейдеромъ, средняя цѣнность имущества, приходящагося на одного домовладѣльца въ Ростовѣ-на-Дону, составляла 1157 рублей, а цѣнность имущества, приходящаяся на домовладѣльца-избирателя—5961 рубль, цѣнность же имущества домовладѣльца-гласнаго 17650 рублей. Слѣдовательно, домовладѣлецъ-гласный въ Ростовѣ-на-Дону въ 17 разъ богаче ординарнаго домовладѣльца, а въ лицѣ его представлены интересы болѣе крупныхъ домовладѣльцевъ. Но то же самое, только, можетъ-быть, въ нѣсколько иныхъ отношеніяхъ цифръ, мы можемъ найти и въ большинствѣ другихъ городовъ. Вездѣ думы представляютъ собой собраніе по большей части наиболѣе состоятельныхъ элементовъ городского населенія.

Такимъ образомъ, и индифферентизмъ населенія къ городскимъ выборамъ, и малый интересъ, проявляемый гласными къ вопросамъ городского хозяйства, въ значительной степени можетъ быть объясненъ современными условіями городского представительства. Какъ мы уже знаемъ, это представительство является по преимуществу представительствомъ домовладѣльческихъ интересовъ, притомъ наиболѣе крупныхъ, составляющихъ едва $^1/_6$ и даже $^1/_8$ часть общаго числа домовладѣльцевъ. Этотъ же элементъ, занятый, главнымъ образомъ, своими личными дѣлами, и у котораго интересы собственнаго кармана во много разъ перевѣшиваютъ интересъ къ общественнымъ нуждамъ, является наиболѣе безпечнымъ къ заботамъ о городскомъ управленіи и благоустройствѣ. Въ этомъ отношеніи составъ думъ до положенія 1892 года представлялъ не мало преимуществъ, такъ какъ представители третьяго разряда, являвшагося выразителемъ городского большинства, вносили свѣжую струю въ дѣятельность городскихъ думъ и проявляли гораздо болѣе интереса къ городскимъ дѣламъ, чѣмъ современные представители городскихъ толстосумовъ-домовладѣльцевъ и лакочниковъ. Нѣкоторые ставили въ упрекъ избирателю третьяго разряда, — говоритъ Г. Шрейдеръ,—что онъ былъ падокъ на подкупъ и лакомъ на водку. Но водка и прямой подкупъ играли здѣсь не бо́льшую, если даже не меньшую роль, чѣмъ учтенный вексель, открытый кредитъ или семейныя связи въ двухъ первыхъ разрядахъ. Едва ли тоже кто-нибудь изъ принимавшихъ когда-либо активное участіе въ муниципальныхъ выборахъ (при господствѣ Положенія 1870 года) откажется засвидѣтельствовать наличность многочисленныхъ фактовъ подобнаго рода: водка добросовѣстно выпита, но, очутившись у избирательной урны, опьяненный избиратель какъ-будто отрезвляется, вспоминаетъ о своемъ гражданскомъ долгѣ и... предательски кладетъ своему «благодѣтелю» черная *).

Теперешнее положеніе вещей, конечно, не только не принесло улуч-

*) Шрейдеръ, ibid., 15.

шенія въ дѣло городского хозяйства, но, наоборотъ, замедлило появленіе всякихъ новыхъ реформъ, все болѣе и болѣе необходимыхъ при неустанномъ ростѣ городского населенія.

Такимъ образомъ, самымъ главнымъ недостаткомъ современнаго городского управленія является полное пренебреженіе къ интересамъ массы городского населенія, что является, въ свою очередь, непремѣннымъ слѣдствіемъ господствующей въ современныхъ городскихъ думахъ классовой политики. «Кругъ вѣдомства», «предѣлы власти», «порядокъ дѣйствій» учрежденій городского управленія играютъ несомнѣнно очень большую роль, но личный составъ представителей города мы выдвигаемъ все-таки на первое мѣсто. Въ своей, уже нѣсколько разъ цитированной нами, книгѣ г. Шрейдеръ высказываетъ нѣсколько иной взглядъ на этотъ вопросъ. Онъ думаетъ, что классовые интересы могутъ получить значеніе въ муниципальномъ дѣлѣ только по достиженіи ими извѣстной, довольно высокой стадіи развитія, только послѣ того, какъ созданы уже примитивныя, основныя условія городского благоустройства, одинаково необходимыя всѣмъ классамъ населенія*). Мы же думаемъ, что классовая политика можетъ проявляться въ городскихъ управленіяхъ при всякихъ условіяхъ городского благоустройства, разъ только для нея существуютъ нужныя предпосылки, заключающіяся, съ одной стороны, въ существованіи классовъ, а съ другой, въ сознаніи ими своихъ интересовъ. Особаго развитія для появленія этой политики не требуется, тѣмъ болѣе, что она часто бываетъ безсознательной, но сущность ея остается такой же, и современное русское городское хозяйство можетъ явиться самой наглядной иллюстраціей этого положенія.

Въ 1903 году для города Петербурга былъ нѣсколько измѣненъ порядокъ избранія въ городскую думу. По этому новому Положенію избирательное право предоставлено въ Петербургѣ, кромѣ лицъ, пользовавшихся имъ по закону 1892 года, еще и квартиронанимателямъ, уплачивающимъ не менѣе 33 руб. квартирнаго налога. Количество избирателей, благодаря этому, увеличилось и достигло цифры въ 15215 человѣкъ. Увеличеніе это достигнуто именно внесеніемъ въ избирательные списки части квартиронанимателей. «Но эти квартиронаниматели,—говоритъ Фальборкъ,—тысячерублевые цензовики, суть не что иное, какъ высокая чиновная бюрократія города Петербурга, которой отнынѣ вручалась защита въ думѣ интересовъ всего населенія. Впрочемъ, и ей не вполнѣ довѣряли, а потому ввели особый видъ избирателей, такъ называемыхъ избирателей 1-го разряда, которымъ, въ числѣ 312 лицъ, предоставлялось право избирать $^1/_3$ городскихъ гласныхъ» **). Такимъ образомъ, это новое Положеніе добавило еще

*) 328 стр. книги.

**) Фальборкъ, «Петербургъ и его городовое положеніе», «Русь», 1907, № 43.

къ представителямъ домовладѣльческаго и купеческаго сословія, по преимуществу, еще представителей чиновной бюрократіи, занимающей въ большинствѣ случаевъ дорогія квартиры, дающія право на участіе въ выборахъ. Подобнаго рода нововведеніе не могло, конечно, особенно благотворно отразиться на дѣятельности городского управленія. Что же касается административной опеки, то она нисколько не уменьшилась, если не увеличилась, и многія мѣропріятія городского хозяйства только потому и не могутъ быть проведены, что всесильная администрація накладываетъ на нихъ свое veto, или создаетъ имъ всевозможные тормозы.

Всякія частичныя реформы строя городского хозяйства и управленія—скажемъ мы на основаніи предыдущаго—при существованіи той же основы городского управленія не приведутъ ни къ чему; существующіе въ этомъ отношеніи въ настоящее время проекты не даютъ основанія сомнѣваться въ правильности этого мнѣнія. Только послѣдовательное проведеніе начала самоуправленія, съ привлеченіемъ всѣхъ классовъ городского населенія къ распоряженію городскимъ хозяйствомъ, можетъ измѣнить современное положеніе. При этомъ, конечно, по возможности меньше административной опеки и регламентаціи, а побольше простора свободнымъ самоопредѣляющимся силамъ. При широко поставленномъ и послѣдовательно проведенномъ принципѣ самоуправленія, когда область вѣдѣнія мѣстныхъ интересовъ не сужена ненужными стѣсненіями, и когда представительство является не представительствомъ лишь нѣкоторыхъ классовъ, или, еще хуже, одного только класса, а настоящимъ представительствомъ всего населенія, развитіе мѣстной жизни можетъ достигнуть своего полнаго расцвѣта. До сихъ поръ такого рода положеніе, проведенное во всей его полнотѣ, является пока еще недостигнутымъ идеаломъ, но развитіе общественно-экономической жизни неустанно выдвигаетъ необходимость реформъ въ этомъ духѣ. До той же поры, пока нѣтъ настоящаго представительства населенія въ управленіяхъ мѣстныхъ единицъ, трудно, если не невозможно, говорить о дѣйствительномъ развитіи ихъ хозяйства, которое всегда носитъ случайный характеръ. Какъ это показываютъ факты, новый духъ, прогрессъ въ сферѣ городского хозяйства обыкновенно совпадалъ съ нѣсколько бо́льшимъ участіемъ населенія въ управленіи городской жизнью; противоположное положеніе вещей вело всегда къ застою, рутинѣ, упадку.

Поэтому трудно въ этомъ отношеніи преувеличить значеніе самоуправленія, являющагося необходимой политической предпосылкой общаго экономическаго прогресса. Самоуправленіе создаетъ ту политическую обстановку, внѣ наличности которой невозможно развитіе и усовершенствованіе мѣстнаго, въ томъ числѣ и городского, хозяйства. Оно является поэтому первымъ требованіемъ, первымъ условіемъ, котораго нужно добиваться всѣмъ тѣмъ элементамъ, которые заботятся объ общественномъ прогрессѣ и не считаютъ застой наилучшимъ положеніемъ вещей.

IV.

Прогрессивныя теченія въ хозяйствѣ современныхъ городовъ.

Съ названіемъ «муниципальный соціализмъ» связывается прежде всего представленіе о сосредоточеніи значительной части хозяйственной дѣятельности по удовлетворенію цѣлаго ряда потребностей жителей города въ рукахъ самого городского управленія. Сейчасъ же на умъ приходятъ городскіе водопроводы, газовые заводы, бойни, городскіе пути сообщенія и т. п. Но на ряду съ этой дѣятельностью въ то же самое понятіе входитъ съ неменьшимъ, если не съ большимъ, правомъ чрезвычайно обширная область такъ называемой соціальной политики. На ряду съ мѣропріятіями, имѣющими въ виду интересы всего городского населенія вообще, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, выдвигается еще цѣлый рядъ мѣръ, которыя ставятъ своей цѣлью интересы нѣкоторыхъ классовъ городского населенія, по преимуществу бѣднѣйшаго. Сюда, кромѣ мѣръ чисто-благотворительнаго характера, приходится отнести и обширную область городской политики по рабочему вопросу, мѣры, имѣющія въ виду борьбу съ жилищной нуждой, и т. п.

Провести точное разграниченіе между тѣми и другими мѣропріятіями по только-что указанному нами признаку, во многихъ случаяхъ чрезвычайно трудно, если не невозможно. Интересы жителей одного и того же города въ сферѣ городского хозяйства и благоустройства настолько переплетаются, что трудно придумать такую мѣру, клонящуюся къ общему подъему благоустройства, хотя и направленную непосредственно на удовлетвореніе нуждъ какого-либо одного класса жителей, которая въ то же время не доставляла бы косвенныхъ выгодъ и всему остальному населенію, взятому въ массѣ. Оздоровленіе какого-либо одного квартала вліяетъ благотворно на весь городъ, постройка образцовыхъ дешевыхъ жилищъ для рабочихъ уменьшаетъ для всего населенія опасность появленія эпидемій,

связанныхъ въ значительной степени съ квартирной нуждой и грязью домашней обстановки бѣднѣйшихъ жилищъ и т. п.

Во второй главѣ нашей работы мы уже говорили о тѣхъ задачахъ, которыя выдвигаются передъ современнымъ городомъ въ сферѣ городского хозяйства, причемъ на одно изъ первыхъ мѣстъ должно быть поставлено удовлетвореніе, такъ сказать, коллективныхъ потребностей городскихъ жителей, т.-е. такихъ потребностей, объ удовлетвореніи которыхъ въ современномъ городѣ отдѣльными хозяйственными единицами не можетъ быть и рѣчи. Вопросъ можетъ быть поставленъ лишь о томъ, будетъ ли находиться это удовлетвореніе въ рукахъ частныхъ монопольныхъ компаній, или самого города? Въ настоящее время вопросъ этотъ рѣшается обыкновенно въ послѣднемъ смыслѣ, т.-е. городъ сосредоточиваетъ въ своемъ завѣдываніи всѣ отрасли городского хозяйства по удовлетворенію такихъ «коллективныхъ» потребностей своихъ жителей.

Современные города, какъ мы знаемъ, представляютъ собой громадные производительные и потребительные центры. Спросъ на предметы первой необходимости въ городахъ, сосредоточившихъ въ себѣ громадныя массы населенія, достигаетъ крайней интенсивности. Такъ, Лондонъ со своими 900.000 домами потребляетъ ежедневно 64 съ половиной милліона ведеръ воды. Парижъ около 900 милліоновъ литровъ. Въ Парижѣ ежегодно съѣдается 178,8 милліон. килограм. мяса, 29 мил. килограм. свинины, 40 милл. кил. рыбы, 307 милл. лицъ. Годовое потребленіе газа въ Берлинѣ выражается въ 24.902.000 куб. метр., въ Парижѣ предполагалась на 1906 годъ (принимая ежегодное увеличеніе) громадная цифра 351.600.000 куб. метр. Какъ сильна нужда въ удобныхъ способахъ передвиженія, можно судить по колоссальнымъ цифрамъ пассажировъ городскихъ трамваевъ: въ Гамбургѣ 103.208.000, въ Берлинѣ въ 1900 г. 208.729.348, въ Нью-Іоркѣ въ 1901 г. больше милліарда (1124 милліона) *).

Громадные размѣры этого потребленія, территоріальная его ограниченность и неизбѣжная для нѣкоторыхъ продуктовъ замкнутость городского рынка создаютъ возможность появленія крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, берущихъ въ свои руки удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ потребностей городскихъ жителей и обладающихъ въ этомъ отношеніи фактической и юридической монополіей. Благодаря наличности этой монополіи отдѣльныя конкурирующія предпріятія въ этой сферѣ могутъ существовать рядомъ лишь непродолжительное время, а затѣмъ обыкновенно сливаются въ одно, продающее свои продукты по монопольнымъ цѣнамъ и получающее колоссальные барыши, такъ какъ регуляторомъ цѣнъ «является исключи-

*) Hugo «Munizipalsocialismus in England»; 128, приведено у Загряцкова, «Соціальная дѣятельность городского самоуправленія на Западѣ», выпускъ 1, Кіевъ, 1906, стр. 31—32.

тельно аппетитъ предпринимателей, которые оставляютъ всякую заботу объ улучшеніи или удешевленіи производства.

Желаніе защитить населеніе отъ непомѣрной эксплуатаціи монопольныхъ компаній, съ одной стороны, и необходимость быть полнымъ хозяиномъ на своей территоріи, сосредоточивая въ своихъ рукахъ использованіе улицъ для прокладки всевозможныхъ трубъ и проводовъ, съ другой, заставили городскія управленія муниципализировать цѣлый рядъ предпріятій, служащихъ доставленію предметовъ массоваго потребленія жителей города. Кромѣ того, придти къ тому же рѣшенію заставляли и потребность въ оздоровленіи города, необходимость правильной его очистки, которую нельзя было оставить въ частныхъ рукахъ, и желаніе доставлять населенію въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества такіе предметы первой необходимости, какъ, напримѣръ, воду, что далеко не всегда достигалось частными компаніями.

Безъ здоровой чистой воды въ достаточномъ количествѣ не можетъ обойтись ни одинъ благоустроенный въ санитарномъ отношеніи городъ. Гигіеническія улучшенія, необходимость поливки улицъ, канализація нечистотъ вызываютъ увеличеніе спроса на воду. Можно сказать, что жизнь, здоровье, возможность поддерживать необходимую чистоту зависятъ, въ послѣднемъ счетѣ, отъ количества воды, которымъ данная агломерація можетъ располагать. Мы видимъ, что въ современныхъ большихъ центрахъ потребленіе воды быстро растетъ. Двѣ крупныхъ категоріи потребителей—городъ и частные потребители—находятся подъ давленіемъ постоянно новой, усиливающейся необходимости въ водѣ. Городъ, чтобы выполнить массу старыхъ и новыхъ общественныхъ функцій, поливку улицъ, канализацію, борьбу съ пожарами, требуетъ все большаго количества воды. Болѣе высокій уровень потребностей новыхъ классовъ населенія, пріобщающихся къ культурной жизни, долженъ сопровождаться возрастающимъ спросомъ на воду. Вода дѣлается экономическимъ благомъ съ возрастающей цѣнностью. Принципъ частно-хозяйственной эксплуатаціи совершенно не достигаетъ цѣли въ этой области. «Частныя предпріятія, говоритъ итальянскій изслѣдователь, не заботятся о снабженіи населенія безусловно чистой водой, такъ что соблюденіе гигіеническихъ требованій оставляетъ желать очень многаго, особенно въ бѣдныхъ кварталахъ» *).

Кромѣ того, и цѣны за воду, несмотря на часто худшее ея качество, стоятъ въ такихъ случаяхъ очень высоко. Въ городахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ плата за воду въ частныхъ водопроводныхъ предпріятіяхъ на 43% выше, чѣмъ въ муниципальныхъ. Чистая прибыль «водяныхъ королей» колеблется отъ 20 до 30%).

*) Montemartini «Munizipalisazione dei publici servigi» Milano, 1902, стр. 234 Загряцковъ, «Соціальная дѣятельность городского самоуправленія», стр. 33.

**) Загряцковъ. Ibid., 34.

То же самое можно сказать относительно газа или устройства городскихъ средствъ передвиженія. При значительно худшей постановкѣ дѣла, чѣмъ въ муниципальныхъ предпріятіяхъ, доходы этихъ частныхъ компаній, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и эксплуатація городскихъ потребителей, достигаютъ иногда прямо колоссальныхъ размѣровъ. Такъ, напримѣръ, въ той же Сѣверной Америкѣ газовыя компаніи получаютъ: въ Топека и Тректонѣ 25—30% на дѣйствительно вложенный капиталъ, въ Нью-Іоркѣ 40%, въ Бостонѣ—60%, въ Кливелендѣ даже 144%. Берлинское трамвайное общество «Grosse Berliner Strassenbahn», несмотря на выплату значительныхъ дивидендовъ, къ концу концессіи получитъ учетверенный нарицательный капиталъ; весь облигаціонный капиталъ будетъ къ тому времени погашенъ изъ доходовъ предпріятія *).

Кромѣ только-что указанныхъ соображеній, выдвигали вопросъ о муниципализаціи и задачи общественной гигіены, хотя бы въ дѣлѣ правильнаго устройства канализаціи. Эта послѣдняя, какъ и вообще очистка города отъ нечистотъ и отбросовъ, являлась первой необходимостью для большихъ городскихъ центровъ, въ особенности тамъ, гдѣ отправной точкой для развитія новаго промышленнаго центра послужилъ средневѣковый городъ, представлявшій собой клоаку, въ полномъ смыслѣ слова. «Въ этомъ можно убѣдиться изъ описанія такого большого средневѣковаго культурнаго центра, какъ Парижъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ Парижъ жилъ на обширной выгребной ямѣ, настоящемъ гніющемъ болотѣ. Подземное загрязненіе колодцевъ и водной площади, вредная инфильтрація, сами по себѣ представляли постоянную опасность, неистощимый родникъ эпидемій и заразы, которыя такъ часто посѣщали и опустошали городъ». По словамъ Мора, въ серединѣ XVII вѣка улицы были до того покрыты нечистотами, что необходимость ввела въ моду обычай выходить изъ дома только въ высокихъ сапогахъ. За семь лѣтъ до революціи Мерсье риссвалъ кладбище Невинныхъ и набережную Жевръ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ: «эта улица представляетъ собой ужасную клоаку, куда изъ четырехъ трубъ стекаютъ нечистоты и кровь изъ живодеренъ. Рѣка, цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ въ году, не смываетъ вонючихъ устоевъ моста, вонючій воздухъ оттуда портитъ мясо, разъѣдаетъ даже золото и серебро. На набережной Пеллетье и Межиссери стоитъ такая невыносимая вонь, что трудно дышать» **). Съ увеличеніемъ населенія городовъ въ болѣе позднее время этотъ вопросъ становился все болѣе острымъ, и большинство городовъ было вынуждено взять въ свои руки дѣло городской канализаціи. «Дѣло удаленія нечистотъ вообще и устройство канализаціи въ особенности, только въ рѣдкихъ случаяхъ, по исключенію,

*) Ibid., 38.

**) «La croisade sanitaire». Paul Strauss. Paris, 1902, стр. 192—193, цитировано у Загряцкова, стр. 42—43.

производится черезъ посредниковъ. По словамъ Гуго *), ни въ какой другой области городского хозяйства муниципалитеты не оттѣснили такъ на задній планъ предпринимателей, какъ въ этой». Совершенно ясно, такимъ образомъ, что всѣ вообще мѣропріятія, поддерживающія здоровое состояніе города и являющіяся непреложнымъ условіемъ предупрежденія болѣзней, должны находиться въ рукахъ города и, такимъ образомъ, не могутъ быть предоставлены не только самимъ домохозяевамъ, но и вообще частной предпріимчивости. Только веденіе дѣла самимъ городомъ обезпечиваетъ болѣе правильную его постановку, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ интересы общественной гигіены и благосостоянія могутъ перевѣсить интересы полученія прибыли или вообще наименьшихъ издержекъ, играющихъ роль для всякаго частнаго лица, какъ предпринимателя. Прибыль и гигіена—плохіе спутники и почти никогда не могутъ идти рядомъ **).

На ряду съ этимъ нужно отмѣтить, что успѣшному и быстрому ходу муниципализаціи многихъ отраслей городского хозяйства очень помогло еще и то обстоятельство, кромѣ соображеній цѣлесообразности, указанныхъ выше, что значительная часть муниципализированныхъ предпріятій доставляла городскому хозяйству очень замѣтный доходъ—обстоятельство, о которомъ мы еще будемъ говорить въ дальнѣйшемъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, на Западѣ, значительная часть городскихъ предпріятій находится въ рукахъ самого городского управленія. Дѣло доставки воды почти повсюду находится въ рукахъ городскихъ самоуправленій. Даже въ Соединенныхъ Штатахъ, въ громадномъ большинствѣ городовъ, водопроводы муниципализированы, причемъ эта муниципализація встрѣчается гораздо чаще въ большихъ городахъ, чѣмъ въ маленькихъ. Изъ 129 городовъ, фигурирующихъ въ статистическихъ данныхъ «Bulletin of the Departament of Labor» № 30, только 35 не муниципализировали дѣло водоснабженія. Изъ нихъ только 9 представляютъ большіе центры, а 27 имѣютъ свыше 35.000 жителей ***).

Въ Англіи водопроводныя предпріятія являются самыми важными изъ коммерческихъ предпріятій городскихъ самоуправленій. Капиталъ, вложенный въ нихъ, представляетъ 40% всей задолженности городовъ и даетъ большій доходъ, чѣмъ какое-либо другое дѣло, въ которомъ заинтересованы общественныя самоуправленія.

Во Франціи, по даннымъ, собраннымъ въ 1892 году, изъ 438 городовъ съ населеніемъ въ 5.000 жителей, пользующихся водопроводами, 284

---

*) Hugo, «Municipalsocialismus in England», 69.

**) М. Курчинскій, рецензія на книгу Hugo, «Die deutsche Städteverwaltung». «Народное хозяйство» 1901, VII, сентябрь, 132.

***) По этому вопросу мы пользуемся данными, собранными у Загряцкова, стр. 44—59.

или 65% эксплуатируютъ ихъ сами, 154 (35%) пользуются услугами частныхъ предпринимателей.

Въ Германіи въ 1895 году изъ 57 городовъ съ населеніемъ выше 50.000 жителей водопроводное дѣло было муниципализировано въ 40.

Муниципализація газа и трамваевъ съ каждымъ годомъ развивается все болѣе и болѣе. Въ Англіи коммунальныя газовыя предпріятія растутъ быстрѣе частныхъ. Въ Германіи по даннымъ, приведеннымъ въ извѣстной книгѣ Линдемана *), въ городахъ, пользующихся газомъ, въ 1895 году насчитывалось 254 частныхъ и 367 городскихъ газовыхъ заводовъ, причемъ 234 изъ послѣднихъ были организованы непосредственно самимъ городомъ. Въ Швейцаріи во всѣхъ городахъ съ населеніемъ свыше 20 тысячъ жителей (кромѣ Vevey) газовые заводы муниципализированы. Капиталъ, вложенный въ газовое дѣло Парижа, опредѣляется колоссальной цифрой въ 113.271.540 франковъ.

Въ отношеніи устройства электрическаго освѣщенія въ городахъ Англіи муниципальный способъ эксплуатаціи преобладаетъ. Согласно довольно позднимъ статистическимъ даннымъ, находится въ дѣйствіи или намѣчено къ устройству 448 муниципальныхъ электрическихъ предпріятій и только 218 частныхъ.

Въ Америкѣ муниципализація электричества привилась въ мелкихъ поселеніяхъ, по подсчетамъ Коммонса, почти въ 4.000 городовъ, изъ которыхъ только нѣсколько имѣютъ населеніе болѣе 50.000 жителей. Если въ Германіи еще и до сихъ поръ частныхъ электрическихъ предпріятій въ сферѣ городского хозяйства больше, чѣмъ муниципальныхъ (въ 1902 году тамъ было 240 муниципальныхъ и 625 частныхъ), то, по крайней мѣрѣ, стремленіе къ расширенію хозяйственныхъ функцій городского самоуправленія находитъ себѣ теперь выраженіе въ строгомъ охраненіи правъ и интересовъ города въ договорахъ. «Договоры о сооруженіи и эксплуатаціи электрическихъ станцій—говоритъ Линдеманъ **)—очень ясно указываютъ, если мы ихъ сравнимъ съ болѣе старыми договорами города съ газовыми предпріятіями, на прогрессъ, который сдѣлали города въ пониманіи подобныхъ хозяйственныхъ проблемъ».

Ни въ одной отрасли городского хозяйства, по крайней мѣрѣ, въ Англіи, муниципализація не сдѣлала такого быстраго успѣха въ послѣдніе годы, какъ въ дѣлѣ постройки трамваевъ. По общему убѣжденію только муниципалитеты могутъ какъ слѣдуетъ поставить дѣло устройства городскихъ путей сообщенія.

Въ Германіи въ 1900 году были муниципализированы вполнѣ или частью трамваи въ 18 городахъ и уѣздахъ, въ 1902 году уже въ 32.

---

*) «Arbeiterpolitik und Wirtschaftspflege in der deutschen Städteverwaltung». Stuttgart 1904, Band II, S. 112, цит. у Загряцкова.

**) Op. cit., B. II, S. 161.

Можно указать еще на одну сторону развитія муниципальной дѣятельности уже въ сферѣ содѣйствія развитію промышленности и торговли въ городѣ: это муниципализація гаваней, доковъ и т. п. Это имѣетъ мѣсто во многихъ городахъ Германіи, а среди нихъ на первомъ мѣстѣ въ Магдебургѣ. Англійскія городскія управленія также употребили массу капиталовъ на улучшеніе и устройство гаваней, доковъ, моловъ и набережныхъ. Въ 1899 году наличная сумма займовъ, заключенныхъ англійскими и уэльскими городами на улучшеніе гаваней и доковъ, доходила до 351.719.630 рублей.

Насколько осязательны результаты отъ раціональной постановки всѣхъ этихъ предпріятій городомъ, можно судить хотя бы по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя обнаружились въ отношеніи городской гигіены послѣ устройства хорошей канализаціонной сѣти и правильнаго водоснабженія.

Значеніе такихъ оздоровительныхъ мѣропріятій для городского населенія можно видѣть на примѣрѣ нѣкоторыхъ германскихъ городовъ. Такъ, напримѣръ, относительно Магдебурга, гдѣ въ 1886 году было устроено хорошее водоснабженіе, въ изданіи Вуттке *) приведены слѣдующія данныя, рисующія смертность отъ тифа до проведенія водоснабженія и послѣ. Въ 1878 году смертность отъ тифа была 33 на тысячу умершихъ, въ 1879 году—53, въ 81 и 82 годахъ—25, въ 84 году—43, въ 85 году—29, въ 86 году только 15, въ 87 году—5, въ 88 году—3, въ 90 и 91 гг.—4, въ 92 году—2, въ 1902 году—1. Паденіе смертности отъ тифа съ проведеніемъ водопровода поразительное **). Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ до проведенія канализаціонной сѣти число смертныхъ случаевъ отъ тифа было 72 на 100.000, въ 1872 году оно поднялось даже до 112; но съ расширеніемъ сѣти процентъ смертности постепенно понижается и въ 1902 году достигаетъ ничтожной цифры 2 на 100.000. Тѣ же результаты наблюдаются въ Данцигѣ. Въ Одессѣ по даннымъ, сообщеннымъ проф. Хлопинымъ ***), канализація понизила смертность съ 38 до 25 на 1.000.

Искусственная соціальная обстановка въ современномъ городѣ является для него, въ смыслѣ сохраненія здоровья и жизни его жителей, гораздо болѣе важной, чѣмъ естественныя климатическія условія.

Не мало заботъ проявляетъ городъ и въ отношеніи правильной постановки доставленія своему населенію удовлетворительныхъ пищевыхъ продуктовъ массоваго потребленія. Съ одной стороны, качество предлагаемыхъ населенію продуктовъ, а съ другой—ихъ стоимость играютъ существенную роль для поддержанія здоровья, особенно бѣднѣйшей части населенія. Та и другая сторона вопроса должна быть предметомъ заботъ города. Въ этомъ

---

*) «Die deutschen Städte», 1904, стр. 455.
**) Озеровъ, «Большіе города», 22.
***) «Гигіена городовъ».

отношеніи особое значеніе имѣетъ стремленіе къ концентраціи продажи съѣстныхъ продуктовъ въ опредѣленныхъ предназначенныхъ для того мѣстахъ и уничтоженіе разрозненной продажи на мелкихъ рынкахъ, такъ какъ только такая концентрація даетъ возможность какого-либо надзора за продажей и изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ. Рѣшающее значеніе имѣла бы, конечно, попытка широкой организаціи доставленія городомъ съѣстныхъ продуктовъ своему населенію, или, по крайней мѣрѣ, его бѣднѣйшей части, т.-е. уничтоженіе въ обычной цѣпи торговаго оборота:—производителя, крупнаго торговца, мелкаго торговца, потребителя,—двухъ среднихъ элементовъ и непосредственное противопоставленіе другъ другу двухъ крайнихъ, причемъ роль посредника выпала бы на долю городского управленія. Но такая задача въ полномъ ея объемѣ является пока черезчуръ затруднительной, несмотря на то, что путь для нея достаточно намѣченъ грандіозными англійскими потребительными обществами съ производствомъ нужныхъ имъ товаровъ. Но и до такого окончательнаго рѣшенія этого вопроса городскому управленію открыто очень широкое поле, и нѣкоторыя попытки въ этомъ отношеніи уже начаты, хотя и въ очень ограниченной степени *). Стоитъ вспомнить описываемую Гуго въ его извѣстной книгѣ о хозяйствѣ нѣмецкихъ городовъ концентрацію продажи съѣстныхъ припасовъ въ спеціальныхъ городскихъ помѣщеніяхъ, примѣняемую въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ и дающую уже и теперь хорошіе результаты, или начало организаціи изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ,—дѣло, находящееся пока еще въ зародышѣ.

Собственные городскіе рынки имѣются въ Германіи изъ 33 городовъ, насчитывавшихъ къ 1 декабря 1900 года болѣе 100.000 жителей, только въ 13, причемъ вполнѣ сконцентрирована продажа, т.-е. совсѣмъ не играетъ никакой роли такъ называемый «открытый» рынокъ, только въ трехъ изъ нихъ: Берлинѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и Лейпцигѣ. Кромѣ того, еще въ нѣсколькихъ городахъ имѣются подходящія установленія. Вообще же бойни и рынки муниципализированы почти повсюду въ Европѣ, что легко объясняется потребностями санитарнаго надзора; въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчается муниципализація торговли мясомъ (Лейпцигъ, Галле).

Изслѣдованіе пищевыхъ продуктовъ пока еще мало организовано въ германскихъ городахъ. Изъ 49 большихъ городовъ Германіи съ числомъ жителей, превышающимъ 50 000, только въ 7 оно ведется спеціальными городскими служащими, получающими за это жалованье. Въ цѣломъ рядѣ другихъ городскія управленія вошли въ соглашеніе съ частными химиками, получающими за такія изслѣдованія особое вознагражденіе **).

---

*) М. Курчинскій. Ibid.

**) Trimborn und Thissen. «Sociale Tätigkeit der Gemeinden». M. Gladbach. 1903, S. 137.

Чрезвычайно важнымъ продуктомъ массоваго потребленія въ городѣ, особенно подрастающаго поколѣнія, является молоко, которое, какъ извѣстно, въ фальсифицированномъ видѣ вызываетъ усиленную смертность дѣтей. По даннымъ проф. Дубнара, изъ 400.000 грудныхъ дѣтей, умирающихъ въ Германіи, не менѣе 150.000 погибаетъ отъ недоброкачественности молока *). По его мнѣнію, въ ряду причинъ дѣтской смертности недоброкачественность молока занимаетъ первое мѣсто. Многіе города поэтому и организовали у себя довольно строгій санитарный надзоръ и химическое изслѣдованіе молока, вывозимаго на рынокъ. Наиболѣе достигающимъ цѣли въ этомъ вопросѣ была бы, конечно, муниципализація доставленія молока, по крайней мѣрѣ, бѣднѣйшимъ слоямъ населенія, которая является не только желательной, но, какъ показываютъ нѣкоторые начатки въ этомъ отношеніи, и вполнѣ возможной. Въ послѣднее время въ Англіи уже и возникло движеніе въ пользу такой муниципализаціи. Какъ примѣръ, можно указать на организацію доставленія стерилизованнаго молока новорожденнымъ въ Баттерси, одномъ изъ пригородовъ Лондона. Такимъ образомъ, кромѣ задачи доставленія обыкновеннымъ потребителямъ чистаго молока, муниципалитеты берутъ на себя стерилизацію его для вскармливанія дѣтей. Сначала такое молоко доставлялось для этой цѣли только въ госпитали, но теперь оно доставляется по требованію каждой матери, не могущей кормить своего ребенка. Во Франціи въ тѣхъ городахъ, гдѣ была организована муниципализація стерилизованнаго молока, дѣтская смертность понизилась почти вчетверо **). Въ Германіи это движеніе пока еще находится въ самомъ своемъ началѣ, и города обыкновенно ограничиваются выдачей субсидій благотворительнымъ обществамъ, безплатно или по дешевой цѣнѣ раздающимъ стерилизованное молоко бѣднѣйшимъ семьямъ. Однако, и тамъ можно указать на примѣры Галле и Лейпцига, которые уже до нѣкоторой степени муниципализировали это дѣло ***).

Городамъ приходится, конечно, проявлять довольно много заботъ и по отношенію къ своему больному населенію. Въ этомъ отношеніи сдѣлано уже очень много, но еще болѣе, пожалуй, осталось сдѣлать для того, чтобы больные легко и быстро находили себѣ ту помощь, въ которой они нуждаются. Въ дѣлѣ борьбы съ болѣзнями радикальное рѣшеніе вопроса заключается, конечно, въ измѣненіи всѣхъ жизненныхъ условій большей части городского населенія. Девять десятыхъ болѣзней обязаны своимъ возникновеніемъ, а, главное, широкимъ распространеніемъ нищетѣ низшихъ классовъ. Недостаточное и нездоровое питаніе, невозможность примѣненія

*) Глѣбовъ, «Снабженіе населенія молокомъ въ Германіи 1904—5». Извѣст. Моск. Гор. Думы, привед. у Загряцкова, 57

**) Загряцковъ. Ibid., 58.

***) Trimborn und Thissen. Ibid., S. 137.

самыхъ примитивныхъ требованій гигіены и болѣе всего квартирная нужда,—вотъ источники и разсадники многихъ болѣзней. Что же касается инфекціонныхъ болѣзней, то онѣ находятъ своихъ жертвъ по преимуществу среди городской бѣдноты. Измѣненіе этихъ коренныхъ условій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рѣшительная борьба со зломъ пока внѣ силъ и средствъ городскихъ управленій, но и въ области палліативовъ для нихъ открыта возможность самой широкой дѣятельности. Увеличеніе количества больницъ и въ особенности рекомендуемыхъ въ послѣднее время убѣжищъ для выздоравливающихъ, хорошо устроенная, обязательная и даровая дезинфекція въ случаяхъ заразительныхъ болѣзней, достаточное количество родильныхъ пріютовъ, устройство станцій для подачи первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, упорядоченіе аптечнаго дѣла въ смыслѣ перехода аптекъ изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки города, наконецъ, даровое погребеніе на городской счетъ,—вотъ краткій перечень мѣропріятій на этомъ поприщѣ. Что все это возможно, нѣтъ никакого сомнѣнія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ почти никакого сомнѣнія и въ томъ, что до полнаго достиженія всѣхъ этихъ требованій еще очень далеко не только у насъ, но даже и за границей. Стоитъ хотя бы посмотрѣть извѣстную книгу Гуго *), рисующую положеніе дѣлъ въ этомъ отношеніи въ городахъ благоустроенной Германіи. Блестящими красками рисуетъ онъ всю недостаточность и непригодность существующихъ въ этой отрасли учрежденій въ большинствѣ германскихъ городовъ, а иногда и полное ихъ отсутствіе. Съ чрезвычайнымъ безпристрастіемъ указываетъ онъ на громадные пробѣлы въ этомъ отношеніи и полное нежеланіе городскихъ управленій считаться съ разумными требованіями городского благоустройства, исходящее изъ правилъ «разумной» экономіи. «Въ отряды для поданія скорой помощи (Samariter) набираютъ пожарныхъ, полицейскихъ, даже, какъ это, напримѣръ, практикуется въ Любекѣ, лицъ, занятыхъ очисткой улицъ, такъ какъ это стоитъ мало, или даже совсѣмъ ничего, но санитарныхъ станцій въ истинномъ смыслѣ этого слова, т.-е. учрежденій, гдѣ бы во всякое время дня и ночи можно было найти умѣлую врачебную помощь, не учредилъ по собственному почину на общественныя средства ни одинъ изъ нѣмецкихъ городовъ». И при этомъ вездѣ и всегда на первомъ планѣ вопросъ о средствахъ,—о средствахъ, часто такихъ, сравнительно, ничтожныхъ. «Если мы вспомнимъ, съ какой легкостью городскія управленія выбрасываютъ сотни тысячъ на представительство или на украшеніе улицъ при посѣщеніи коронованныхъ особъ, и сравнимъ съ этимъ скряжничество, съ которымъ стараются сберечь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о здоровьѣ широкихъ массъ народа, жалкія тысячи, то и самому наивному человѣку станетъ ясно, сколько

*) «Die deutsche Städteverwaltung».

тартюфскаго духа скрывается въ веденіи дѣлъ городскими управленіями» *). Даже въ дѣлѣ погребенія городскихъ жителей, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно организовано самимъ городомъ, принципъ разсчета издержекъ и соразмѣренія съ имущественною состоятельностью, т.-е., вѣрнѣе, съ различными платежами гражданъ городскому управленію, даетъ себя чувствовать въ томъ, что существуетъ нѣсколько классовъ похоронъ съ различной оплатой и различнымъ церемоніаломъ, и значеніе кошелька здѣсь, на землѣ, ясно проявляется даже въ ту минуту, «когда великій уравнитель—смерть, проповѣдуетъ свое коммунистическое Евангеліе» **).

Одной изъ важнѣйшихъ задачъ современнаго городского управленія является необходимость бороться съ квартирной нуждой, въ особенности бѣднѣйшей части городского населенія. Въ связи съ квартирнымъ вопросомъ находится, конечно, и вопросъ городского строительства, правильной планировки города. Отсутствіе плана при расширеніи города ставитъ городское управленіе впослѣдствіи въ невозможность проводить необходимыя улицы и площади, такъ какъ пролагаемыя вновь улицы перерѣзаютъ отдѣльные участки или вынуждаютъ сносить дома и вызываютъ этимъ, въ лучшемъ случаѣ, громадныя издержки. Но главное вниманіе приходится, конечно, обратить на одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, составляющій язву современной городской жизни,—вопросъ квартирный.

Разсматривая непомѣрныя прибыли владѣльцевъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, рента съ которыхъ часто увеличивается въ десятки разъ безъ всякихъ усилій со стороны самихъ владѣльцевъ единственно вслѣдствіе естественнаго расширенія города, отмѣчая монопольный характеръ этого своеобразнаго товара, называемаго квартирой, разбирая всевозможныя предлагающіяся теперь мѣропріятія для смягченія и уничтоженія квартирной нужды, приходится придти къ выводу, что единственнымъ радикальныхъ рѣшеніемъ въ этомъ отношеніи было бы сосредоточеніе дѣла доставленія квартиръ населенію въ рукахъ самого города. Это повлекло бы за собой не только болѣе здоровыя условія жизни для большинства городскихъ жителей, но и доставило бы городскому управленію большія выгоды, передавая въ его кассу всю прибыль отъ роста земельныхъ цѣнъ. «Городъ долженъ получать весь земельный приростъ земельной ренты въ интересахъ большинства населенія, — вотъ основаніе политики города относительно земли. А это возможно только тогда, когда самъ городъ занимается строительствомъ; это дѣлаетъ съ самаго начала невозможными всякія спекуляціи на земельной рентѣ» ***).

Разсматривающій въ своей работѣ этотъ вопросъ, Гуго только и видитъ

---

*) Hugo, «Die deutsche Städteverwaltung», S. 286.
**) Hugo. Ibid., 325.
***) Hugo. Ibid., 446.

въ этомъ единственное радикальное рѣшеніе; всѣ остальныя полумѣры не приводятъ ни къ чему. Рѣшеніе квартирнаго вопроса на почвѣ благотворительности, по его мнѣнію, не имѣетъ подъ собой никакой реальной почвы и не приноситъ никакихъ осязательныхъ результатовъ; попытка уничтожить спекуляцію городскими земельными участками, повышающую ихъ цѣны, а вслѣдствіе этого и цѣны квартиръ, при помощи спеціальнаго налога на незастроенные участки, не достигаетъ своей цѣли. Да и цѣна земельныхъ участковъ не играетъ рѣшающей роли въ опредѣленіи цѣнъ на квартиры, какъ цѣнъ монопольныхъ, при которыхъ издержки производства совершенно исчезаютъ передъ значеніемъ возрастающаго спроса. Квартирная нужда—прямое слѣдствіе несоотвѣтствія между высотой заработка трудящагося населенія и квартирными цѣнами; квартирный вопросъ,—вопросъ заработной платы *). Что же касается роли всевозможныхъ налоговъ на недвижимость, которые могли бы представить собой нѣсколько смягчающій элементъ, возлагая на плечи «der Hausagrarier» большія тягости, то всѣ они «по крайней мѣрѣ, въ городахъ развивающихся, ни въ какомъ случаѣ не ложатся на домохозяевъ, а перелагаются этими послѣдними на квартиронанимателей, бѣднѣйшая часть которыхъ несетъ наибольшую часть этихъ налоговъ. Единственный выходъ изъ всѣхъ этихъ неразрѣшимыхъ трудностей есть постройка домовъ городомъ и снабженіе имъ своихъ жителей подходящими квартирами. Это вовсе не такъ трудно и невозможно, какъ кажется съ перваго раза».

Если въ этомъ много правды, несмотря на нѣсколько черезчуръ большую упрощенность нѣкоторыхъ положеній, то, тѣмъ не менѣе, въ виду невозможности въ настоящее время такъ радикально разрѣшить квартирный вопросъ, приходится удѣлить вниманіе и тѣмъ палліативамъ, которые предлагаются и успѣшно проводятся въ нѣкоторыхъ городахъ, хотя бы той же Германіи.

Въ настоящее время вопросъ о такъ называемомъ «незаслуженномъ приростѣ цѣнности» подвергается очень часто разсмотрѣнію въ печати, и его можно считать достаточно выясненнымъ. Всѣ мы знаемъ даже изъ однихъ только наблюденій окружающей насъ дѣйствительности, какъ быстро иногда растутъ земельныя цѣны въ городахъ, а съ ними и доходы, получаемые земельными собственниками, благодаря одному только факту прироста и улучшенія города, безъ какого бы то ни было труда съ ихъ стороны.

Однимъ изъ наиболѣе разительныхъ примѣровъ, показывающихъ наглядно этотъ процессъ, является не разъ уже цитировавшійся въ печати примѣръ, приводимый Дамашке, въ его извѣстной книгѣ «Задачи городского хозяйства» **). «Крестьянинъ Каліанъ купилъ въ двадцатыхъ годахъ про-

*) Ibid. 452.
**) Русск. перев. изд. Горшкова. Москва, 1904.

шлаго столѣтія огородъ для разведенія картофеля за 2700 талеровъ въ Шенебергѣ (близъ Берлина). Работа крестьянина, его семьи, его батраковъ и служащихъ, раціональная обработка земли, цѣлесообразное орошеніе и удобреніе, введеніе плодоперемѣнной системы,—все это способствовало повышенію цѣнности почвы. Но это повышеніе, являясь продуктомъ работы, не досталось крестьянину безъ затраты труда, а потому оно и не представляетъ собой незаслуженнаго прироста. Когда же эта земля, первоначально отведенная подъ картофель, была продана въ семидесятыхъ годахъ за 6 милліоновъ марокъ, то въ этой разницѣ, равной 5.991.900 маркамъ, обнаружилась цѣнность, которая ни въ коемъ случаѣ не могла быть произведена трудомъ крестьянской семьи.—Участокъ земли, который первоначально предназначался для разведенія картофеля, превращенъ былъ въ мѣсто для построекъ. Берлинъ выросъ. Всѣ государственные люди, вершители судебъ Германіи въ этотъ счастливый пятидесятилѣтній періодъ: полководцы, выигрывавшіе сраженія, солдаты, жертвовавшіе своей жизнью ради отечества, изобрѣтатели, открывавшіе новые пути для промышленности, фабриканты, купцы, рабочіе, художники, учителя,—всѣ, кто своими умственными и физическими силами содѣйствовали росту и могуществу Германской имперіи, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и расцвѣту ея столицы,—всѣ они способствовали тому, что изъ 8000 марокъ получилась сумма въ шесть милліоновъ марокъ. Незаслуженный приростъ цѣнности цѣликомъ является только продуктомъ совмѣстной работы всего общества; онъ не представляетъ собою результата труда одного человѣка. Всякій коллективный трудъ всѣхъ гражданъ, всякая культурная работа въ государствѣ и общинѣ вызываетъ возникновеніе незаслуженнаго прироста. Когда проводится городская желѣзная дорога, когда открывается вокзалъ, проводится новая улица, учреждается музей или открывается школа,—всегда повышаются въ цѣнѣ недвижимыя имущества, находящіяся вблизи новыхъ сооруженій, и это повышеніе обусловливается произведенными общими затратами, а потому и заслуживаетъ названія незаслуженнаго прироста цѣнности» *).

Мы нарочно сдѣлали эту большую выписку, такъ какъ тутъ вопросъ о незаслуженномъ приростѣ цѣнности, которому мы уже посвятили нѣкоторое вниманіе во второй главѣ, представленъ чрезвычайно выпукло и ярко.

Чѣмъ быстрѣе развивается страна или растетъ городъ, тѣмъ болѣе великъ этотъ незаслуженный приростъ. Германія, такъ быстро развивающаяся за послѣднее время, и ея столица Берлинъ съ своими пригородами могутъ служить особенно разительнымъ примѣромъ этого явленія. Въ пригородѣ Берлина—Фриденау—цѣна земли съ 1871 года увеличилась въ 40 разъ, въ колоніи Груневальдъ, расположенной подъ Берлиномъ, за сравнительно очень короткій срокъ цѣна квадратной сажени земли поднялась съ 40 до

*) Дамашке, 126—127 стр.

700 марокъ, въ центрѣ же самого Берлина земельныя цѣны представляютъ нѣчто баснословное. Самыя высокія цѣны въ 1899 году платили за землю около Королевскаго дворца въ Берлинѣ: тамъ за четыре квадратныхъ метра предлагали 50000 марокъ. Такимъ образомъ, за моргенъ совершенно безплодной песчаной почвы пришлось бы заплатить невѣроятно огромную сумму въ 30 милліоновъ марокъ *). И то же самое, что въ Берлинѣ, мы можемъ наблюдать и во всѣхъ другихъ большихъ городскихъ центрахъ,—Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ, Петербургѣ, Москвѣ. Вездѣ въ развивающихся городахъ быстро растутъ цѣны на землю, особенно въ центральныхъ кварталахъ.

Вмѣстѣ съ этимъ поднимаются и квартирныя цѣны. Квартирный вопросъ въ большихъ городахъ становится однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ городской жизни. Наиболѣе острымъ онъ, конечно, является для бѣднѣйшихъ слоевъ городского населенія, не только по недостатку у нихъ средствъ, но и потому, что чѣмъ меньше доходы семьи, тѣмъ болѣе ей изъ нихъ приходится удѣлять на квартиру. Энгель давно уже доказалъ, что доля бюджета, удѣляемая на квартиру, тѣмъ выше, чѣмъ бюджетъ ниже. Очень большая часть населенія совсѣмъ не можетъ найти себѣ квартиры по своимъ средствамъ. По даннымъ статистическаго бюро въ Лейпцигѣ, при доходѣ въ 1000 марокъ, квартирная плата составляла въ 1900 году 23% дохода, при доходѣ отъ 4300 до 8400 марокъ 15,70%, а при доходѣ выше 26000—всего 4,42% **).

Примѣры жилищной нужды въ большихъ городахъ рисуютъ иногда передъ нашими глазами совершенно невѣроятныя картины. Описанія нѣкоторыхъ жилищъ напоминаютъ намъ скорѣе какія-то логова для звѣрей или скота, но не человѣческія жилища въ громадномъ культурномъ центрѣ, гдѣ, казалось бы, если не чувства состраданія и жалости, то, по крайней мѣрѣ, самосохраненія и заботы объ общественной безопасности заставляли бы не допускать возможности существованія подобныхъ помѣщеній.

Очень многіе города на Западѣ въ настоящее время вступили на путь борьбы съ дурными жилищными условіями. Разумныя строительныя правила имѣютъ въ виду путемъ наблюденія за правильной стройкой домовъ, достаточной шириной улицъ, отсутствіемъ флигелей и т. п. обезпечить населенію города достаточный доступъ воздуха и свѣта, а вмѣстѣ съ нимъ и сохраненіе здоровья. Такія строительныя правила изданы цѣлымъ рядомъ германскихъ городовъ, несмотря на ожесточенную оппозицію противъ нихъ со стороны заинтересованныхъ земельныхъ собственниковъ.

По отношенію непосредственно къ самимъ квартирамъ, многіе города учреждаютъ особую квартирную инспекцію, которая обслѣдуетъ квартиры и

*) Дамашке. Ibid., стр. 130, 133.
**) Дамашке, 227.

закрываетъ тѣ изъ нихъ, которыя не отвѣчаютъ извѣстному минимуму гигіеническихъ требованій. «Нельзя оспаривать—говоритъ Дамашке—права общины и ея обязанности доставлять каждому изъ своихъ членовъ опредѣленное минимальное количество свѣта и воздуха. Если общинѣ предоставлено право воспрещать продажу вредныхъ питательныхъ продуктовъ, то ей также должно быть дано право безусловно воспрещать содержаніе и отдачу въ наемъ вредныхъ для здоровья квартиръ» *). Правительства многихъ нѣмецкихъ государствъ сами пошли навстрѣчу этой мѣрѣ и издали для городовъ особыя инструкціи по этому предмету. Такъ было поступлено въ Баденѣ, Гессенѣ, Вюртембергѣ, Баваріи. Цѣлый рядъ германскихъ городовъ ввелъ у себя эту квартирную инспекцію, или близко стоящія къ ней жилищныя комиссіи: Эссенъ, Дюссельдорфъ, Барменъ, Меттманъ, Леннепъ, Золингенъ, Ремшейдъ, Крефельдъ, Гладбахъ, Рейссъ, Эльберфельдъ, Страсбургъ, Гамбургъ, Любекъ, Мюнхенъ и т. д.

На ряду съ квартирной инспекціей выдвигается вопросъ объ организаціи особыхъ общинныхъ бюро для указанія квартиръ,—мѣра, путемъ которой общины также могутъ придти на помощь дѣлу улучшенія жилищныхъ условій. Такія бюро учреждены въ настоящее время общинами въ Боннѣ, Кёльнѣ, Дортмундѣ, Эльберфельдѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Карлсруэ, Килѣ, Ларѣ, Леррахѣ, Оффенбургѣ, Мемелѣ, Мюльгаузенѣ, Страсбургѣ, Штуттгартѣ и Вормсѣ **).

Кромѣ санитарнаго надзора за квартирами и содѣйствія по ихъ пріисканію, города приступаютъ и къ болѣе радикальному рѣшенію квартирнаго вопроса либо путемъ выдачи субсидій и оказанія различныхъ льготъ строительнымъ товариществамъ, ставящимъ себѣ цѣлью борьбу съ жилищной нуждой ***), либо самостоятельно за свой счетъ занимаясь постройкой домовъ для наиболѣе нуждающейся части населенія. Но, все-таки, такого рода дѣятельность пока представляетъ собой лишь каплю въ морѣ, хотя по своей идеѣ, какъ муниципализація городскихъ жилищъ, она и обѣщаетъ наиболѣе плодотворные результаты. Пока еще на ея пути стоитъ слишкомъ много препятствій, и среди нихъ на первомъ планѣ слишкомъ незначительный размѣръ затрачиваемыхъ на это дѣло средствъ по сравненію съ громадными цѣнами на землю и непомѣрнымъ ростомъ земельной ренты. Нѣкоторое представленіе о незначительности сдѣланныхъ въ этомъ направленіи попытокъ могутъ дать слѣдующія цифры. Лондонъ затратилъ 43 милліона рублей на постройку жилищъ, не считая 11 милліоновъ,

---

*) Ibid., 234.

**) Дамашке, 245.

***) Такого рода организаціи въ Германіи построили къ 1 апрѣля 1903 года рядъ домовъ, составлявшихъ по своей цѣнности 85.528.323 марки.

израсходованныхъ на сносъ кварталовъ, вредныхъ съ санитарной точки зрѣнія; другіе англійскіе города затратили въ общей сложности на постройку дешевыхъ жилищъ больше 53 милліоновъ рублей; изъ нихъ Манчестеръ затратилъ 3.670.620 рублей, Ливерпуль 1.707.540 и Плимутъ 870.810 рублей. На континентѣ Европы Брюссель организовалъ общество построекъ домовъ для рабочихъ съ капиталомъ въ 13.000.000 франковъ; Антверпенъ владѣетъ цѣлымъ городомъ въ 379 домовъ. Женева-городъ затратила съ этой цѣлью больше 2.000.000 франковъ, не считая такой же суммы, израсходованной кантональной сберегательной кассой. Другіе швейцарскіе города—Бернъ, Базель, Цюрихъ и пр.—также затратили большія суммы на это дѣло.

Но вслѣдствіе высокой земельной ренты въ городахъ въ значительной степени и эти общественныя усилія не достигаютъ своей цѣли. «Стоимость постройки домовъ для рабочихъ вмѣстѣ со стоимостью необходимой для постройки земли достигаетъ такихъ размѣровъ, что эти спеціально рабочія квартиры оказываются доступными только для рабочей аристократіи». Дѣятельность англійскихъ городскихъ самоуправленій, хотя она заслуживаетъ вниманія и подражанія, внесла мало перемѣны въ плохія жилищныя условія, несмотря на поддержку общеполезныхъ обществъ и строительныхъ товариществъ, число которыхъ достигало въ 1898 году 2586, съ капиталомъ въ 500 милліоновъ рублей. Также не достигла цѣли подобнаго рода дѣятельность и на континентѣ Европы, гдѣ два маленькія государства, Бельгія и Швейцарія, проявили наибольшую активность въ дѣлѣ снабженія рабочихъ дешевыми жилищами *).

Такимъ образомъ, коренное разрѣшеніе вопроса, т.-е. муниципализація городской земли или городскихъ домовъ и квартиръ, и доставленіе ихъ по доступнымъ цѣнамъ населенію самимъ городомъ, пока, при современномъ положеніи дѣла, является невозможнымъ. Эта невозможность проистекаетъ отъ того, что, не нарушая принципа частной собственности на землю, при современныхъ непомѣрно высокихъ земельныхъ цѣнахъ въ городѣ, городское управленіе можетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ только отдѣльные участки; бо́льшая же часть городской площади продолжаетъ находиться въ рукахъ частныхъ домовладѣльцевъ, преслѣдующихъ исключительно интересы своего кармана и эксплуатирующихъ нужду городского населенія.

Но если муниципализація земли оказывается невозможной, то остается еще одинъ путь, пытающійся, по крайней мѣрѣ, перевести дальнѣйшее возрастаніе цѣнности земельныхъ участковъ,—обязанное своимъ происхожденіемъ затратамъ самого общества,—въ общественную казну: муниципализація земельной ренты. Попытки такой муниципализаціи дѣлаются во многихъ мѣстахъ, и, если, конечно, онѣ являются палліативомъ, то все-таки, какъ

*) Загряцковъ, 24, 25 и passim.

это свидѣтельствуетъ имѣющаяся практика по этому вопросу, даютъ во многихъ случаяхъ полезные результаты. Мы уже говорили выше о томъ, что такое незаслуженный приростъ цѣнности. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ томъ возрастаніи земельныхъ цѣнъ, которое мы видимъ, особенно въ большихъ развивающихся городахъ, только очень небольшая часть можетъ быть приписана труду и затратамъ самого владѣльца, все остальное возрастаніе является слѣдствіемъ, съ одной стороны, увеличивающагося населенія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, значитъ, спроса на землю, на дома, съ другой—затратъ самого общества, тѣхъ улучшеній, которыя, какъ прокладка новыхъ улицъ, устройство освѣщенія, канализаціи, путей сообщенія и т. п., производятся на счетъ всего населенія, а между тѣмъ болѣе всего приносятъ выгоды владѣльцамъ соотвѣтственныхъ земельныхъ участковъ. Само собой понятно, что общество можетъ претендовать на полученіе той части цѣнности, которая создана исключительно благодаря его трудамъ и затратамъ. На этихъ соображеніяхъ и основывается такъ называемое спеціальное обложеніе, т.-е. обложеніе незаслуженнаго прироста цѣнности, обложеніе, при помощи котораго довольно значительная часть ренты переходитъ въ распоряженіе общества.

Виды этого спеціальнаго обложенія чрезвычайно разнообразны. Одними изъ наиболѣе распространенныхъ являются: налогъ на обращеніе, налогъ на приростъ цѣнности и обложеніе дѣйствительной цѣнности (nach dem gemeinen Wert). При первомъ изъ нихъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ должны платить особый спеціальный налогъ въ пользу общинъ—налогъ, имѣющій въ виду незаслуженный приростъ цѣнности—при мобилизаціи земельной собственности. Налогъ на приростъ цѣнности, особенно распространенный въ Америкѣ, Англіи и Австраліи, ставитъ своей задачей установленіе обязанности со стороны собственниковъ недвижимыхъ имуществъ, особенно выигрывающихъ вслѣдствіе устройства какихъ-либо общеполезныхъ сооруженій, вносить въ видѣ налога опредѣленныя суммы, соотвѣтственно полученной каждымъ выгодѣ. Вычисленіе размѣра этихъ выгодъ, а, слѣдовательно, и величины налога регулируются въ каждомъ мѣстѣ особыми правилами. Въ Германіи особое распространеніе получилъ третій изъ вышеназванныхъ налоговъ, именно обложеніе дѣйствительной цѣнности земельныхъ участковъ. При такомъ налогѣ всякое возрастаніе цѣнности владѣнія автоматически увеличиваетъ податную обязанность обогатившагося владѣльца. За короткій промежутокъ времени эта система обложенія была введена почти 200 прусскими городами. Можно съ увѣренностью сказать, что едва ли извѣстенъ какой-либо другой налогъ, который такъ быстро завоевалъ бы всеобщія симпатіи, какъ Grundsteuer nach dem gemeinen Wert *). Даже у

*) П. Гензель, «Финансы крупныхъ городовъ Германіи». Изв. Московск. Гор. Думы. 1903, сентябрь, стр. 123, и П. Гензель, «Новый видъ мѣстныхъ налоговъ». СПБ. 1902.

насъ при составленіи проекта новаго обложенія городскихъ не в жимостей, представленнаго II-ой Государственной Думѣ, само Министерство Финансовъ сочло нужнымъ заговорить объ этомъ видѣ обложенія, не признавая, положимъ, его пригодности для нашихъ условій *). Все это показываетъ, насколько этотъ налогъ отвѣчаетъ требованіямъ современной экономической жизни, насколько онъ можетъ разсчитывать на еще болѣе широкое примѣненіе въ будущемъ.

Изъ всего сказаннаго нами по квартирному вопросу ясно, что, несмотря на обиліе различныхъ попытокъ приблизиться къ полной муниципализаціи городской недвижимости или ренты, пока еще въ этомъ отношеніи достигнуто очень мало, и радикальное рѣшеніе вопроса принадлежитъ будущему.

Заботясь о разнообразныхъ условіяхъ жизни своего населенія, современный городъ не можетъ, конечно, не обратить вниманія на положеніе занятыхъ въ немъ рабочихъ. Городъ долженъ заинтересоваться этимъ положеніемъ тѣмъ болѣе, что, вѣдь, рабочіе и составляютъ значительную часть того бѣднѣйшаго населенія, интересы котораго принимаются имъ въ соображеніе при проведеніи различныхъ мѣръ соціальной политики, хотя бы въ сферѣ заботъ о питаніи бѣднѣйшаго населенія или о снабженіи его здоровыми квартирами и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заставляетъ еще болѣе обратить вниманіе на рабочій вопросъ современныя городскія управленія и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ муниципализаціей многихъ отраслей городского хозяйства и ростомъ современнаго города очень увеличивается количество непосредственно занятыхъ имъ рабочихъ. Такъ, городскихъ рабочихъ въ Парижѣ насчитывается около 10000 человѣкъ, въ Берлинѣ отъ 11 до 12000, въ Кёльнѣ 4000, Франкфуртѣ-на-Майнѣ 3000, Дрезденѣ 2700 и т. п. Къ этимъ цифрамъ присоединяются во многихъ случаяхъ еще и рабочіе тѣхъ частныхъ предпріятій, которыя исполняютъ какіе-либо заказы городскихъ управленій, такъ какъ городъ, несомнѣнно, долженъ принимать въ соображеніе судьбу и этихъ лицъ, тоже работающихъ на него.

Главными вопросами, которые возникаютъ въ этомъ случаѣ, являются, конечно, съ одной стороны, высота заработной платы, съ другой—продолжительность рабочаго дня. Къ этимъ основнымъ моментамъ присоединяются еще и дополнительныя, но не менѣе важныя требованія: обезпеченность положенія рабочаго во время его службы городу, право на какое-либо вознагражденіе при наступленіи потери способности къ труду, обезпеченіе семьи рабочаго въ случаѣ его смерти и т. п.

Нѣкоторые города стремятся отвѣтить, по возможности, всѣмъ этимъ

*) См. мою справку по проекту обложенія городскихъ недвижимыхъ имуществъ, составленную по порученію Финансовой Комиссіи II-ой Государственной Думы.

требованіямъ; и вообще, въ настоящее время, можно сказать, намѣчается общее теченіе въ пользу приравненія положенія занятыхъ городомъ рабочихъ въ смыслѣ условій труда къ положенію городскихъ служащихъ, созданіе изъ городскихъ рабочихъ своего рода рабочаго чиновничества въ лучшемъ смыслѣ слова.

Повсюду рабочіе распадаются на двѣ категоріи: штатныхъ и нештатныхъ. Штатные по устойчивости своего положенія приближаются къ чиновничеству. Такъ въ Парижѣ штатные рабочіе могутъ быть нанимаемы и увольняемы только приказами префекта сенскаго департамента по предложенію начальниковъ службы. Увольненіе штатныхъ и нештатныхъ, въ видѣ дисциплинарной мѣры, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по выслушаніи объясненій рабочаго, который является для дачи ихъ въ сопровожденіи своего адвоката. Дисциплинарныя наказанія точно опредѣлены регламентомъ. Длина рабочаго дня—10 часовъ, а для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ—8 часовъ. Ежемѣсячно рабочій пользуется 2-мя днями отдыха, ежегодно—2 недѣлями отпуска (расходы города въ 1904 году на этотъ предметъ 633.822 фр.). Штатные рабочіе одного и того же разряда могутъ быть раздѣлены на нѣсколько классовъ съ различной заработной платой; переводъ изъ одного разряда въ другой производится только по приказу префекта. Принципъ минимума заработной платы съ 1893 года примѣняется въ широкомъ масштабѣ въ Парижѣ. Здѣсь никакой городской рабочій или служащій не можетъ получать менѣе 5 франковъ въ день или 150 франковъ въ мѣсяцъ. Въ Лондонѣ на ряду съ дѣленіемъ рабочихъ на штатныхъ и нештатныхъ, имѣющимъ значеніе для права на пенсію и на медицинскую помощь, проведено рѣзкое различіе между обученными и необученными рабочими. Для послѣднихъ минимумъ заработной платы опредѣленъ въ 24 шиллинга мужчинѣ и 19 шиллинговъ женщинѣ. Плата обученныхъ рабочихъ опредѣляется нормой, установленной профессіональными союзами. Рабочихъ часовъ отъ 50 до 54 въ недѣлю *). Что касается Германіи, то и тамъ уже началось это движеніе, стремящееся улучшить положеніе городскихъ рабочихъ, хотя и не достигло такой степени развитія, какъ хотя бы въ Англіи, что можно, съ одной стороны, объяснить составомъ городскихъ управленій, о которомъ мы говорили выше, а съ другой—меньшею сплоченностью рабочаго сословія, меньшимъ развитіемъ въ немъ, напримѣръ, профессіональныхъ союзовъ. Однако, и въ Германіи дѣлается довольно много на этомъ поприщѣ. Наибольшихъ успѣховъ въ этомъ отношеніи достигли Франкфуртъ-на-Майнѣ и Маннгеймъ.

Заботы о рабочемъ, разъ городъ желаетъ создать у себя постоянный контингентъ рабочихъ, дорожащихъ своимъ положеніемъ и привязанныхъ

*) Загряцковъ, 61—62. Орловъ, «Лондонскій муниципалитетъ, какъ работодатель. Изв. Моск. Город. Думы № 17, стр. 122.

къ нему, идутъ гораздо дальше установленія высоты заработной платы и продолжительности рабочаго дня. Приходится подумать объ обезпеченіи рабочаго и его семьи на случай его неспособности къ труду или даже смерти. Для этой цѣли города вырабатываютъ разнообразныя системы. Въ Лондонѣ, напримѣръ, имѣется городская эмеритальная касса, въ которую дѣлаютъ вклады большинство рабочихъ и служащихъ высшихъ категорій, причемъ городское управленіе, съ своей стороны, вноситъ каждую четверть года для этой цѣли сумму, равную произведеннымъ вкладамъ. Въ Парижѣ городъ застраховываетъ своихъ рабочихъ въ національной сберегательной кассѣ. Что же касается Германіи, то тамъ, въ виду наличности государственнаго страхованія, дѣло городовъ значительно облегчается. «Города учреждаютъ самостоятельныя рабочія пенсіонныя кассы только для тѣхъ категорій рабочихъ, которыхъ не охватываетъ система государственнаго страхованія, по отношенію же къ послѣдней группѣ рабочихъ, дѣятельность города ограничивается тѣмъ, что онъ увеличиваетъ до извѣстныхъ предѣловъ (до уровня обычной заработной платы) пенсію, выплачиваемую государствомъ».

Но, кромѣ заботы о рабочихъ, непосредственно занятыхъ городомъ, непосредственно работающихъ въ городскихъ предпріятіяхъ, сама жизнь заставляетъ обратить вниманіе и на положеніе рабочихъ, занятыхъ подрядчиками, работающими на городъ. Въ настоящее время, обыкновенно, прогрессивныя городскія управленія при сдачѣ разнообразныхъ подрядовъ и производствѣ заказовъ ставятъ своимъ подрячикамъ извѣстныя условія въ отношеніи положенія занятыхъ у нихъ рабочихъ. Подряды сдаются лишь тѣмъ предпринимателямъ, которые соглашаются на исполненіе выставленныхъ требованій, причемъ очень часто городъ строго слѣдитъ за этимъ исполненіемъ; невыполненіе же влечетъ за собой иногда даже расторженіе договора или высокіе штрафы. «Начало движенія въ этомъ направленіи было положено въ Англіи, прежде всего въ Лондонѣ. Въ 1889 году Совѣтъ Лондонскаго Графства издалъ примѣчаніе о высотѣ заработной платы (fair wages clauses), которое, по словамъ Джона Бернса, явилось Magna Charta труда. Слѣдующій примѣръ былъ данъ Школьнымъ Комитетомъ, и послѣ нѣкоторой борьбы были приняты два слѣдующіе принципа: 1) каждый рабочій, занятый въ предпріятіи, которое ведется самимъ муниципальнымъ совѣтомъ или частнымъ предпринимателемъ, исполняющимъ для послѣдняго работы, долженъ получать заработную плату и работать число часовъ, которые приняты соотвѣтствующимъ профессіональнымъ союзомъ, 2) если же не существуетъ профессіональнаго союза, то нанятый Совѣтомъ получаетъ минимумъ, опредѣленный въ 6 пенсовъ въ часъ, ибо заработокъ ниже этой суммы не позволилъ бы рабочему жить прилично и поддерживать свою семью въ Лондонѣ» *). Приняты мѣры для распространенія условій охраны труда и на

*) Загряцковъ, 64. Орловъ, 112—113.

подрядчиковъ, доставляющихъ городскому управленію готовые товары. Они также принуждены платить своимъ рабочимъ не ниже заработной платы, установленной мѣстными профессіональными союзами.—Тѣ же требованія, хотя и въ нѣсколько болѣе слабой степени, проводятся въ крупныхъ городахъ другихъ странъ запада: Бельгіи, Швейцаріи, Голландіи, Соединенныхъ Штатахъ и отчасти Германіи.

Вотъ главнѣйшія мѣропріятія для смягченія нѣкоторыхъ наиболѣе острыхъ сторонъ рабочаго вопроса; но и кромѣ нихъ города дѣлаютъ еще очень много въ этомъ отношеніи. Стоитъ только указать на устройство городскими управленіями промышленныхъ судовъ и камеръ соглашенія для разбора столкновеній между трудомъ и капиталомъ, учрежденіе очень распространенныхъ въ Пруссіи бюро для пріисканія работы и, наконецъ, содержаніе городомъ городскихъ консультаціонныхъ бюро по образцу, такъ называемыхъ, рабочихъ секретаріатовъ (Arbeiter Secretariate) и т. п. мѣръ, облегчающихъ жизнь и трудъ въ городскихъ промышленныхъ центрахъ.

Кромѣ только-что указаннаго широкаго круга задачъ, лишь слегка обрисованнаго нами, современный городъ долженъ проявлять не мало заботъ и въ отношеніи дѣла просвѣщенія своихъ жителей. Устройство и содержаніе школъ, начиная съ низшихъ, кончая школами, имѣющими въ виду уже не сообщеніе элементарныхъ знаній, а дѣло расширенія общаго умственнаго кругозора (народные университеты), содержаніе библіотекъ, читаленъ, устройство вечернихъ курсовъ и лекцій, общедоступныхъ образовательныхъ развлеченій въ видѣ народныхъ концертовъ или театральныхъ представленій и т. п.

Вслѣдъ за этой дѣятельностью выдвигается еще обширная область призрѣнія бѣдныхъ—устройство ночлежныхъ домовъ, пріютовъ, безплатныхъ столовыхъ и т. п.,—требующая не мало средствъ и трудовъ со стороны городскихъ управленій. Но подробное разсмотрѣніе этихъ обѣихъ только-что поименованныхъ отраслей городской дѣятельности завело бы насъ слишкомъ далеко, и поэтому мы ограничиваемся въ этомъ мѣстѣ только короткимъ указаніемъ на нихъ. Для того, чтобы удовлетворять всему тому обширному кругу задачъ, который выдвигается въ настоящее время передъ каждымъ большимъ городомъ, необходимы очень крупныя затраты. Городамъ приходится производить громадныя затраты, а слѣдовательно и заботиться о полученіи необходимыхъ для этого средствъ. Выдвигается вопросъ о доходахъ городовъ.

Мы не собираемся въ этомъ мѣстѣ подробно разбирать финансовые вопросы городского хозяйства и ограничимся лишь немногими словами. Основныя черты правильной налоговой системы въ большихъ городахъ въ настоящее время уже достаточно намѣтились. Такая система должна была бы состоять изъ подоходнаго и поимущественнаго налога, или вмѣсто послѣдняго—реальной системы обложенія (налоги подомовый, поземельный,

промысловый), наслѣдственнаго налога, налога на обращеніе имуществъ для учета незаслуженнаго прироста цѣнности, и спеціальнаго обложенія. — Болѣе всего отвѣчаетъ требованіямъ теоріи и практики въ этомъ отношеніи прусская финансовая система послѣ коммунальной реформы 1893 года *). Кромѣ того, однимъ изъ очень видныхъ источниковъ доходовъ въ современныхъ городахъ служатъ и доходы, получаемые отъ муниципализированныхъ предпріятій. Но этотъ послѣдній пунктъ требуетъ къ себѣ очень осторожнаго отношенія, такъ какъ иногда желаніе извлекать изъ того или другого городского предпріятія большой доходъ превращаетъ муниципализацію въ своего рода косвенное обложеніе. Поэтому нѣкоторые города, устанавливая плату за пользованіе муниципализированными предпріятіями, считаются съ имущественною состоятельностью потребителей, не желая обременять такого рода обложеніемъ бѣднѣйшихъ жителей. Такъ, въ Касселѣ, при наемной платѣ за квартиру отъ 200 до 400 марокъ, взимается за воду—2%, свыше 400 марокъ—3%. Въ Галлѣ (на Заалѣ) извѣстное количество воды (25 литровъ на голову) отпускается даромъ. Франкфуртъ-на-Майнѣ и Кассель, отпуская воду квартирамъ съ наемной платой не выше 250—200 марокъ въ годъ, не взимаетъ платы за воду, употребленную для домашнихъ цѣлей. По тѣмъ же соображеніямъ Карлсруэ для жилищъ до 600 марокъ ежегодной платы отпускаетъ газъ для отопленія, варки и освѣщенія на 3 пфеннига за кубическій метръ дешевле и т. д. **).

Конечно, и въ дѣлѣ построенія той или другой системы обложенія въ городахъ очень большую роль играетъ составъ городскихъ управленій, система избирательнаго права и предѣлы компетенціи городовъ въ сферѣ ихъ хозяйства.

* * *

До сихъ поръ мы все время говорили въ этой главѣ исключительно о городахъ Западной Европы или Америки, нигдѣ не останавливаясь на положеніи дѣла въ русскихъ городахъ. Мы хотѣли набросать хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ картину того, что можетъ быть достигнуто и уже достигнуто прогрессивными городскими самоуправленіями у нашихъ западныхъ сосѣдей. Эта картина можетъ служить самымъ поразительнымъ контрастомъ того положенія, которое мы видимъ у насъ. Многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые за границей уже давно разрабатываются, многія изъ тѣхъ мѣропріятій, которыя тамъ стали давно уже чѣмъ-то совершенно обычнымъ, для большинства нашихъ городовъ являются невиданнымъ

*) Озеровъ, «Большіе города», 51, и «Финансовое Право», II вып. Москва, 1905 г., стр. 113 и слѣд.

**) Hugo, «Die deutsche Städteverwaltung», 207, и Озеровъ, «Большіе города», 23, 24.

новшествомъ. Область городского хозяйства у насъ въ отношеніи различныхъ, иногда самыхъ необходимыхъ, усовершенствованій представляетъ картину полнѣйшаго запустѣнія.

Нѣкоторое представленіе о томъ, какъ мало развито наше городское хозяйство, могутъ дать цифры, на основаніи которыхъ можно сравнить средства, расходуемыя нашими городами, съ тѣмъ, что составляетъ городской бюджетъ на Западѣ. По смѣтѣ на 1905 годъ доходы Москвы исчислены въ 21.123 тысячи рублей, а бюджетъ Парижа на 1904 годъ— 325.347 тысячъ франковъ, или 122 милліона рублей, т.-е. въ 6 разъ больше бюджета Москвы; правда, населеніе Парижа значительно больше населенія Москвы, но далеко не въ такой степени, какъ разница между ихъ бюджетами. Любопытно, что доходъ 868 русскихъ городовъ (754, гдѣ введено городовое положеніе 1892 года и 114 городовъ Привислинскаго края) въ 1900 году составлялъ 108.970.317 рублей, т.-е., другими словами, доходы почти всѣхъ русскихъ городовъ значительно остаются позади бюджета одного Парижа *). Такъ же сравнительно незначительна, какъ ихъ доходы, и задолженность русскихъ городовъ.—Долгъ Москвы на 1 января 1904 года исчисляется въ 47.367.186 рублей, а долгъ Парижа въ 1903 г. 2.297.608.891 франкъ или 861.637.084 рубля, долги же упомянутыхъ 868 русскихъ городовъ въ 1900 году составляли 132.552.832 руб., т.-е. долгъ Парижа болѣе чѣмъ въ 6 разъ превышаетъ задолженность всѣхъ русскихъ городовъ, взятыхъ вмѣстѣ, а это опять свидѣтельствуетъ о тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми располагаютъ наши города для своей работы **). Даже и менѣе задолженные, чѣмъ Парижъ, нѣмецкіе города значительно превосходятъ въ этомъ отношеніи наши крупнѣйшіе городскіе центры. Такъ (къ началу 1903 года) въ Москвѣ размѣръ долга на одного жителя составлялъ — 35,5 рублей, а въ Берлинѣ — 70 рублей, въ Лейпцигѣ — 73, Мюнхенѣ — 136 ***).

У нашихъ городовъ нѣтъ, такимъ образомъ, въ достаточномъ количествѣ ни собственныхъ средствъ, ни занятыхъ капиталовъ, которыми они могли бы располагать при проведеніи тѣхъ или другихъ мѣропріятій въ области городского хозяйства.

Для большинства этихъ мѣропріятій въ сферѣ развитія городского благоустройства, какъ трамваи, водопроводъ, канализація, освѣщеніе и т. п., требуются единовременныя затраты очень большихъ средствъ, а между тѣмъ дѣло организаціи кредита для нашихъ городовъ стоитъ чрезвычайно плохо, и вотъ городамъ приходится или откладывать совершенно проведеніе

---

*) Озеровъ, 52.
**) Озеровъ, 53.
***) Извѣстія Московской Городской Думы, 1904 г. «Къ вопросу о финансахъ города Москвы».

необходимыхъ мѣръ, или прибѣгать къ чрезвычайно невыгодному для населенія концессіонному способу, т.-е. отдавать сооруженіе и эксплуатацію городскихъ предпріятій частнымъ лицамъ, которыя, конечно, сумѣютъ использовать въ своихъ интересахъ предоставленную имъ городскую монополію.

Нѣтъ, конечно, никакого сомнѣнія, что все-таки благоустройство нѣкоторыхъ изъ большихъ русскихъ городовъ за послѣднее время шагнуло впередъ, есть даже извѣстное число городовъ, начавшихъ муниципализировать свои предпріятія, сдѣлано кое-что въ дѣлѣ подъема образованія и призрѣнія бѣдныхъ, но въ общемъ необходимо отмѣтить, что, особенно въ сферѣ соціальной политики, наши города чрезвычайно отстали отъ своихъ западныхъ сосѣдей. Рабочій и квартирный вопросъ почти не затронуты нашими городскими управленіями, вопросы городской гигіены также находятся почти въ полномъ небреженіи. Но, какъ мы уже сказали выше, нѣкоторое движеніе въ этомъ отношеніи замѣтно даже и у насъ. Мы ограничимся немногими примѣрами.

Всѣмъ извѣстно, что многіе изъ нашихъ городовъ начали муниципализировать различныя отрасли городского хозяйства — въ видѣ тѣхъ или другихъ предпріятій, а нѣкоторые города пошли въ этомъ отношеніи даже дальше, стараясь непосредственно удовлетворять различныя нужды городского населенія. Муниципальныя электрическія станціи выстроены не особенно давно въ Твери и Перми. Батумъ выкупилъ въ маѣ 1901 года электрическую станцію у частной компаніи. Газовое освѣщеніе находится въ рукахъ Москвы. Рига имѣетъ муниципальный газовый заводъ и устроила муниципальное пароходство по Двинѣ. Петербургъ и Москва выкупили въ 1898 и 1901 году конки у акціонерныхъ компаній. Въ вѣдѣніе городского управленія въ Петербургѣ перешелъ въ ноябрѣ 1901 года телефонъ, а незадолго до этого и электрическое освѣщеніе. Еще до муниципализаціи телефона въ Петербургѣ, Ростовъ-на-Дону самъ провелъ телефонную сѣть и успѣшно эксплуатируетъ ее. Наиболѣе передовымъ въ дѣлѣ муниципализаціи промышленныхъ предпріятій является городское управленіе Одессы. Тамъ имѣются водопроводъ, скотобойни, каменоломни, прачешная, хлѣбопекарня; предполагается открытіе муниципальной типографіи (1902 годъ) и выкупъ трамвая. Самымъ оригинальнымъ предпріятіемъ Одессы является муниципальная хлѣбопекарня съ лавками для продажи, которыя оказываютъ вліяніе на цѣны, установленныя частными торговцами хлѣбомъ. Отъ Одессы не отстаетъ Нахичевань-на-Дону, гдѣ въ вѣдѣніи городского управленія находится трамвай, электричество, бойня, шерстомойни. Городъ Батумъ открылъ весной 1900 года мясную съ цѣлью понизить высокія цѣны на мясо. Еще раньше Батума муниципальныя мясныя открыли Симферополь и Тобольскъ *).

*) В. Тотоміанцъ, «Муниципализація промышленныхъ предпріятій». Москва, 1902, стр. 134—5.

Такимъ образомъ, уже и изъ этого короткаго перечня, который мы не удлиняемъ, можно видѣть, что движеніе муниципальнаго соціализма захватило даже и сонные города нашего отечества, что и въ нихъ проявляются въ дѣлѣ городского хозяйства нѣкоторыя прогрессивныя теченія. Но это такъ лишь по отношенію къ нѣсколькимъ большимъ центрамъ, да и то съ большими оговорками, ибо русская жизнь и тутъ, какъ и вездѣ, представляетъ рядомъ массу самыхъ разительныхъ контрастовъ. Городъ имѣетъ, напримѣръ, прекрасныя торцовыя мостовыя на цѣломъ рядѣ улицъ, заводитъ электрическое освѣщеніе, но не имѣетъ канализаціи, являющейся одной изъ самыхъ насущныхъ нуждъ городской гигіены; есть не мало городовъ, гдѣ имѣется электрическое освѣщеніе, но нѣтъ мостовыхъ и т. п. Что же касается общей массы русскихъ городовъ, то они поражаютъ своею некультурностью и антигигіеничностью. Не приходится даже и проводить сравненія съ Западомъ, не приходится указывать, чего у насъ нѣтъ, а скорѣе лишь отмѣчать, что есть изъ того, что мы видимъ въ каждомъ среднемъ городкѣ хотя бы Германіи; вообще же приходится прямо сознаваться, что благоустройство нашихъ городовъ представляетъ своего рода tabula rasa, которую еще нужно заполнить содержаніемъ.

Въ нынѣшнемъ (1907) году Центральный Статистическій Комитетъ выпустилъ большую работу «Города Россіи въ 1904 году», гдѣ собрана масса данныхъ (свѣдѣнія сообщались Комитету самими городскими управленіями), рисующихъ положеніе большинства русскихъ городовъ. Картина получается самая безотрадная. Приходишь къ заключенію, что нѣкоторые наши города ничего не сдѣлали въ сферѣ своего благоустройства, что нужно потратить еще массу силъ и средствъ, пока въ нихъ создастся хоть мало-мальски культурная обстановка. Мы воспользуемся «главнѣйшими выводами», приложенными къ только-что названной работѣ, и на основаніи сгруппированныхъ въ нихъ данныхъ представимъ картину нѣкоторыхъ сторонъ жизни и хозяйства русскихъ городовъ. Къ сожалѣнію, данныя, собранныя въ этой работѣ, не обнимаютъ всѣхъ сферъ городского хозяйства, но и имѣющійся тамъ матеріалъ достаточно поучителенъ.

Города распредѣлены по ихъ административному значенію (губернскіе, уѣздные), но это послѣднее въ общихъ чертахъ совпадаетъ и съ ихъ значеніемъ по населенности. Такъ, губернскіе города почти всѣ (83), за исключеніемъ 6, принадлежатъ къ большимъ или среднимъ, т.-е. насчитываютъ отъ 20 до 100 и болѣе тысячъ населенія, а 6 относятся къ малымъ, т.-е. имѣютъ отъ 5 до 20 тысячъ жителей. Уѣздные, наоборотъ, въ большей своей части (343) принадлежатъ къ разряду малыхъ и только 96 изъ нихъ относятся къ среднимъ и большимъ (3). Такимъ образомъ, съ понятіемъ губернскій почти всегда можетъ соединяться представленіе о большомъ или среднемъ городѣ, а съ понятіемъ уѣздный—о небольшомъ или даже совсѣмъ маленькомъ поселеніи.

Удовлетвореніе духовныхъ потребностей жителей поставлено въ нашихъ городахъ далеко не блестяще. Что касается образованія, то низшія школы имѣются почти вездѣ, среднія же учебныя заведенія мужскія имѣются въ 287 городахъ и женскія—въ 358 (такимъ образомъ, въ отношеніи доступности средняго образованія женское населеніе находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели мужское). Но дѣло тутъ, конечно, идетъ вообще объ учебныхъ заведеніяхъ, а не только о тѣхъ, которыя содержатся на счетъ города. Въ этомъ отношеніи нѣкоторые изъ нашихъ городовъ обнаруживали поразительную скупость. «Можно положительно утверждать, говоритъ А. И. Куломзинъ *), что, по крайней мѣрѣ, $^1/_3$ русскихъ городовъ не имѣетъ у себя хотя бы одной школы, всецѣло содержимой на городскія средства. На всякое образованіе вообще (не только начальное) извѣстное число русскихъ городовъ не отпускало ни одной копѣйки». Но, не касаясь даже вопроса о томъ, на чьи средства содержатся школы, оказывается, что въ огромномъ большинствѣ нашихъ городовъ доступнымъ для ихъ населенія является лишь низшее образованіе. Что касается средняго образованія, то жители $^7/_{10}$ всего числа разсматриваемыхъ въ работѣ Центральнаго Комитета населенныхъ пунктовъ лишены возможности предоставлять его своимъ дѣтямъ въ мѣстахъ своего жительства. Точно также и для образованія взрослаго, главнымъ образомъ, рабочаго населенія, въ нашихъ городахъ сдѣлано еще очень мало, такъ какъ предназначаемыя для него воскресныя школы или вечерніе курсы зарегистрованы менѣе чѣмъ въ $^1/_3$ части всего ихъ числа. Не лучше поставлено дѣло и въ отношеніи доступности книги для городского населенія, т.-е. въ отношеніи наличности библіотекъ и читаленъ; ни тѣхъ, ни другихъ нѣтъ въ 256 поселеніяхъ (между прочимъ, въ губернскомъ городѣ Люблинѣ). Такимъ образомъ, заботы объ образованіи населенія въ нашихъ городахъ далеко не въ блестящемъ положеніи.

Свѣдѣнія о положеніи благотворительности въ городахъ, представляемыя въ «Обзорѣ» (въ дальнѣйшемъ мы будемъ кратко называть цитируемую работу Центральнаго Статистическаго Комитета «Обзоромъ»), довольно отрывочны и касаются только домовъ трудолюбія, ночлежныхъ домовъ и дешевыхъ квартиръ. Дома трудолюбія, въ виду ихъ нѣсколько специфическаго характера, мы оставимъ въ сторонѣ и ограничимся данными относительно ночлежныхъ домовъ и дешевыхъ квартиръ.

Ночлежные дома, какъ способъ заботъ о безпріютномъ городскомъ населеніи, пользуются въ нашихъ городахъ наибольшимъ распространеніемъ. Однако, и они имѣются лишь въ $^1/_5$ части всего числа разсматриваемыхъ въ «Обзорѣ» населенныхъ пунктовъ, а именно въ 212 городахъ, въ томъ числѣ въ большей части (71) губернскихъ, но и изъ послѣднихъ есть

*) «Доступность начальной школы въ Россіи». СПБ., 1904, цит. у Озерова, «Большіе города», 85.

17 городовъ, гдѣ бѣднѣйшее населеніе не имѣетъ возможности въ случаѣ нужды легко найти себѣ на ночь пристанище. Цѣлыхъ четыре пятыхъ городовъ Россійской Имперіи не имѣютъ совсѣмъ ночлежныхъ домовъ и въ томъ числѣ даже 17 губернскихъ, т.-е., во всякомъ случаѣ, значительныхъ, гдѣ скопляется довольно большое число пришлаго люда, предоставленнаго въ отношеніи пріисканія крова всецѣло своимъ собственнымъ силамъ. Число городовъ, имѣющихъ дешевыя квартиры, уже совсѣмъ незначительно: ихъ всего 29, въ томъ числѣ 16 губернскихъ. Можно сказать на основаніи этихъ цифръ, что для разрѣшенія квартирнаго вопроса въ нашихъ городахъ ничего не сдѣлано. Можетъ-быть, квартирная нужда у насъ не такъ остра, какъ за границей (хотя утверждать это очень трудно), но и у насъ города растутъ довольно быстро, населеніе ихъ увеличивается, съ развитіемъ промышленности въ города притекаютъ все новыя массы пришлаго деревенскаго люда, а города не желаютъ ничего сдѣлать въ отношеніи хоть мало-мальски сноснаго ихъ размѣщенія на своей территоріи, хотя бы на то время, пока это пришлое населеніе не успѣло обосноваться и бродитъ по городу, не имѣя пристанища.

Переходимъ, наконецъ, къ наиболѣе интересному вопросу—городскому благоустройству. Но даже изъ данныхъ «Обзора» въ этомъ отношеніи вырисовывается такая картина, что его съ гораздо большимъ правомъ можно было бы назвать городскимъ неустройствомъ.

Останавливаясь на вопросѣ о средствахъ, служащихъ для сообщенія и сношенія жителей между собою, приходится указать, что сравнительнымъ распространеніемъ въ нашихъ городахъ отличается телефонъ. Въ настоящее время (1904 г.) число городовъ, имѣющихъ телефонное сообщеніе, достигло уже 182. Къ числу ихъ относятся почти всѣ губернскіе города: изъ послѣднихъ телефоннаго сообщенія не имѣютъ лишь 16 городовъ. Но, конечно, и это «сравнительное распространеніе» нельзя признать вполнѣ отвѣчающимъ нуждѣ въ быстрой и легкой передачѣ свѣдѣній, которая съ каждымъ годомъ, въ связи съ ускоряющимся темпомъ экономической жизни, все увеличивается. Это отмѣчаетъ даже и нашъ «Обзоръ». Несмотря на сравнительно широкое развитіе телефоновъ за послѣднія 20 лѣтъ,—говорится въ немъ—все же нельзя не признать, что число городовъ, пользующихся телефонами (182), еще очень незначительно, да и самое пользованіе ими въ большинствѣ городовъ, гдѣ они имѣются, еще мало доступно для широкихъ круговъ жителей. До сихъ поръ у насъ несомнѣнно телефонъ представляется какимъ-то предметомъ роскоши, между тѣмъ какъ очень часто онъ является почти экономической необходимостью.

Еще хуже обстоитъ дѣло устройства усовершенствованныхъ средствъ сообщеній, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ, конечно, стоятъ трамваи, какъ наиболѣе дешевый способъ передвиженія. Трамваи имѣются лишь въ 55 населенныхъ пунктахъ (считая въ этомъ числѣ и тѣ, гдѣ

трамваи служатъ, главнымъ образомъ, для передвиженія грузовъ: Сормово, Домброво, Воткинскій заводъ), къ которымъ изъ губернскихъ и областныхъ принадлежитъ 31 городъ. Протяженіе рельсоваго пути въ большинствѣ городовъ еще очень не велико, что указываетъ на существованіе трамвайнаго сообщенія лишь на главныхъ артеріяхъ городовъ. Весьма значительно протяженіе рельсовой сѣти лишь въ Москвѣ (95 верстъ), затѣмъ въ Варшавѣ (54 версты), Ригѣ (27 верстъ), Казани (24 версты). [Петербургъ нигдѣ не упоминается въ «Обзорѣ», такъ какъ онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ городовъ, которые не сообщили данныхъ о своемъ хозяйствѣ. Еще черточка для характеристики «прогрессивнаго» петербургскаго городского управленія]. Что касается рода тяги, то почти въ половинѣ городовъ (25 изъ 55) примѣняется электрическая, въ 22 конная и въ 8 паровая. Изъ большихъ городовъ конною тягою пользуется еще—теперь (1907 г.) уже только отчасти, такъ какъ она все болѣе переходитъ на электрическую—Москва и, кромѣ того, Варшава (тоже начала строить электрическій трамвай), Саратовъ, Харьковъ, Вильна, Минскъ, Ташкентъ. Электрическая тяга примѣняется, главнымъ образомъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ трамваи существуютъ сравнительно недавно, а также во многихъ промышленныхъ пунктахъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно вывести только одно заключеніе, что устройство удобныхъ путей сообщенія въ нашихъ городахъ находится пока только еще въ зачаткѣ, такъ какъ масса городовъ не имѣетъ ихъ вовсе, а другіе имѣютъ ихъ только въ незначительномъ количествѣ; мы же хорошо знаемъ, какъ важно развитіе этихъ способовъ сообщенія не только для нуждъ растущаго торговаго и промышленнаго оборота, но и для нѣкотораго смягченія остроты квартирнаго вопроса. Вѣдь только удобные и быстрые пути сообщенія позволяютъ жителямъ разселяться по болѣе обширной территоріи, но такое разселеніе, конечно, не въ интересахъ тѣхъ лицъ, которыя при существующихъ условіяхъ руководятъ судьбами нашего городского хозяйства.

Благоустройство нашихъ городовъ во всѣхъ отношеніяхъ самое примитивное и иногда не создаетъ для населенія даже самыхъ необходимыхъ удобствъ, безъ которыхъ какъ-то трудно представить себѣ даже самое понятіе «городъ». Это констатируется даже и въ «Обзорѣ».

Обращаясь къ разсмотрѣнію замощенія улицъ и площадей въ нашихъ городахъ, приходится установить тотъ фактъ,—говоритъ «Обзоръ»—что дѣло это въ большинствѣ изъ нихъ не получило еще должнаго развитія. Изъ общаго числа 1084 наблюденныхъ населенныхъ пунктовъ, въ 320 мощеныхъ улицъ нѣтъ совсѣмъ. Къ числу ихъ относится 7 губернскихъ (областныхъ) (!) и 117 уѣздныхъ (окружныхъ) городовъ. Характеризуя же вообще въ указанномъ отношеніи наши города, можно сказать, что они оставляютъ желать еще многаго: въ огромномъ большинствѣ ихъ замощена

лишь весьма незначительная часть всего протяженія улицъ. Свыше $^1/_4$ всего протяженія улицъ у насъ замощено лишь въ 365 городахъ; остальные города, т.-е. ихъ большинство, можно сказать, почти совсѣмъ не имѣютъ мостовыхъ!

Въ нѣсколько лучшемъ положеніи, по словамъ «Обзора», находится въ городахъ Россіи дѣло освѣщенія улицъ и площадей. Здѣсь приходится отмѣтить только (!) 193 населенныхъ пункта, въ которыхъ улицы не освѣщаются совсѣмъ. Къ числу ихъ принадлежитъ одинъ областной городъ (Чита) и 27 уѣздныхъ. Среди матеріаловъ, употребляемыхъ для освѣщенія улицъ и площадей, первое и выдающееся мѣсто принадлежитъ керосину. Электрическое освѣщеніе примѣняется въ 72 городахъ, въ томъ числѣ въ 38 губернскихъ и 3 негородскихъ поселеніяхъ. Въ 13 изъ этихъ населенныхъ пунктовъ электричество совершенно вытѣснило керосинъ, въ большинствѣ остальныхъ оно распространено еще очень мало. Еще меньшимъ распространеніемъ, какъ матеріалъ для освѣщенія, пользуется газъ: газовые фонари имѣются лишь въ 33 населенныхъ пунктахъ, изъ нихъ 12 губернскихъ и областныхъ городовъ. Надо при этомъ замѣтить, что газовое освѣщеніе въ большинствѣ тѣхъ городовъ, гдѣ оно имѣется, пользуется довольно значительнымъ распространеніемъ. Такимъ образомъ, въ большей части нашихъ городовъ «первое и выдающееся мѣсто» въ дѣлѣ освѣщенія принадлежитъ керосину; каково же это керосиновое освѣщеніе не только въ уѣздныхъ, но и губернскихъ городахъ, хорошо знаютъ жители провинціи.

Кромѣ качества самаго матеріала и фонарей, большую роль играетъ, конечно, и количество этихъ послѣднихъ, а оно въ большинствѣ случаевъ крайне не велико. Это отмѣчаетъ и нашъ «Обзоръ». Что касается силы распространенія освѣщенія въ нашихъ городахъ, опредѣляемой отношеніемъ числа фонарей къ протяженію улицъ въ томъ или другомъ пунктѣ, то разсмотрѣніе имѣющихся въ «Обзорѣ» данныхъ приводитъ къ выводу, что города наши освѣщаются еще очень скудно: во многихъ изъ нихъ освѣщеніе имѣется, несомнѣнно, только на главныхъ улицахъ. Это замѣчаніе относится не только къ уѣзднымъ и безуѣзднымъ, но и ко многимъ губернскимъ или областнымъ городамъ. Города наши, такимъ образомъ, тонутъ не только въ грязи, благодаря отсутствію мостовыхъ, но и во мракѣ.

Дѣло городской гигіены поставлено у насъ изъ рукъ вонъ плохо.—Еще меньше заботъ—съ грустью отмѣчаетъ цитируемый нами «Обзоръ»—прилагается городскими управленіями къ снабженію жителей питьевой водой. Въ огромномъ большинствѣ городовъ жители пользуются водой прямо изъ рѣкъ и озеръ; тамъ же, гдѣ послѣднихъ нѣтъ,—исключительно изъ колодцевъ. Водопроводы устроены лишь въ 192 городахъ и городскихъ поселеніяхъ, считая въ томъ числѣ и тѣ города Закавказья, въ которыхъ водопроводовъ въ общепринятомъ значеніи этого слова нѣтъ, а имѣются лишь открытыя канавы. Въ это же число входятъ тѣ населенные пункты, въ которыхъ имѣются водопроводы для надобностей частныхъ лицъ и отдѣль-

ныхъ учрежденій. Губернскіе города въ большинствѣ имѣютъ уже водопроводы; однако, число не имѣющихъ послѣднихъ все же достигаетъ довольно значительной цифры 23.—Жители, такимъ образомъ, въ большинствѣ городовъ въ отношеніи добыванія необходимой для нихъ питьевой воды вполнѣ предоставлены своимъ собственнымъ силамъ и должны обходиться путемъ благодѣтельнаго начала самопомощи. Какого качества воду они при этомъ получаютъ, и какъ это должно отражаться на распространеніи всякихъ болѣзней и эпидемій (холеры), понятно само собою. Но городскія управленія, повидимому, не задаются подобнаго рода вопросами.

Весьма плохо, по словамъ «Обзора», поставлена въ нашихъ городахъ и другая чрезвычайно важная отрасль городской гигіены—дѣло очистки нечистотъ. Въ огромномъ большинствѣ ихъ все еще примѣняется самый примитивный способъ—вывозка. Въ нѣкоторыхъ городахъ Закавказья нечистоты зарываются въ ямы (какъ это должно отзываться на загрязненіи почвы, а, слѣдовательно, и воды!), рѣдко гдѣ сжигаются. Вообще заботы объ удаленіи нечистотъ предоставляются самимъ жителямъ (опять самопомощь!); лишь въ очень небольшомъ сравнительно числѣ городовъ существуютъ городскіе или частные ассенизаціонные обозы. Что касается канализаціи, то она пока имѣется лишь въ 38 городахъ, въ томъ числѣ изъ губернскихъ только въ 12. Въ нѣкоторыхъ же городахъ привислинскихъ губерній, въ томъ числѣ въ губернскихъ городахъ Люблинѣ и Сѣдлецѣ, а также въ нѣсколькихъ населенныхъ пунктахъ Закавказья, и въ числѣ ихъ въ губернскомъ городѣ Эривани, примѣняется еще и до сего времени самая примитивная канализація—это сточныя канавы.

Эта отрасль городского благоустройства уже прямо переноситъ насъ въ какія-то отдаленныя времена, когда жители въ городахъ были всецѣло предоставлены самимъ себѣ. Городскіе или даже частные ассенизаціонные обозы, не говоря уже о канализаціи, замѣняемой иногда сточными канавами, «существуетъ лишь въ очень небольшомъ числѣ городовъ»; какъ общее же правило «заботы объ удаленіи нечистотъ предоставляются самимъ жителямъ», которые иногда, какъ это сообщается о Закавказьѣ, зарываютъ ихъ въ ямы.—Какъ же тутъ при такихъ условіяхъ удивляться повышенной смертности въ нашихъ городахъ, далеко оставляющей за собой смертность въ городахъ Запада. Мы должны скорѣе изумляться тому, что она еще слишкомъ низка, принимая во вниманіе то, какъ приходится жить нашему городскому населенію. Приведя эти выводы, сдѣланные на основаніи очень большого и подробнаго цифроваго матеріала, нашъ «Обзоръ» дѣлаетъ общее печальное заключеніе. «Подводя итоги всему сказанному объ условіяхъ экономической и бытовой жизни въ нашихъ городахъ, говоритъ онъ, нельзя не придти къ выводу, что въ огромномъ большинствѣ ихъ эти условія мало благопріятны. Благоустройство нашихъ городовъ оставляетъ желать еще очень многаго, и пока они, если не въ массѣ, то въ весьма значительной части, мало чѣмъ отличаются отъ большихъ сельскихъ поселеній».

Мы нарочно привели эти данныя, сообщаемыя въ большомъ правительственномъ изданіи, которое едва ли можно заподозрить въ тенденціозномъ пессимизмѣ. Картина, которая получается на ихъ основаніи, представляетъ наши города въ самомъ безотрадномъ освѣщеніи. Сообщаются данныя только по нѣкоторымъ отраслямъ городского хозяйства; совершенно не затрагивается важный вопросъ о томъ, въ чьихъ рукахъ находятся даже и тѣ немногія предпріятія, которыя зарегистрованы въ тѣхъ или другихъ городахъ, ни однимъ словомъ не указано, во что обходится населенію пользованіе даже тѣми незначительными удобствами, которыя тамъ и сямъ ему предоставляются.—Но, даже оставляя въ сторонѣ эти вопросы, приходится придти къ самымъ безотраднымъ выводамъ. Въ громадномъ большинствѣ русскихъ городовъ нѣтъ совсѣмъ никакихъ изъ тѣхъ удобствъ, которыя кажутся какъ-то естественно связанными съ городскою жизнью. Города живутъ безъ мостовыхъ, безъ освѣщенія, безъ здоровой воды, въ нездоровой зараженной атмосферѣ. Они перестали быть селами, но не сдѣлались городами. Потерявъ прелесть и простоту здоровой деревенской жизни, они не получили удобствъ городской.

Трудно даже указать, что въ сферѣ улучшенія городского хозяйства должно быть поставлено въ нашихъ городахъ въ первую очередь. Въ нихъ, въ сущности, нѣтъ никакого благоустройства, и поэтому приходится все создавать вновь. Нечего говорить, что, не имѣя самыхъ примитивныхъ гигіеническихъ удобствъ, не создавъ для своего населенія даже простѣйшей культурной обстановки, наши города совершенно лишены въ своей массѣ возможности думать о какихъ-либо болѣе сложныхъ вопросахъ своего внутренняго уклада. При настоящихъ условіяхъ все это является для нихъ совершенно невозможною роскошью. Есть, конечно, должны мы оговориться, и нѣкоторыя исключенія на этомъ общемъ фонѣ положенія городского хозяйства русскихъ городовъ. Мы уже говорили о нихъ отчасти нѣсколько выше, когда отмѣчали развитіе въ русскихъ городахъ принципа муниципализаціи. Но это немногіе оазисы въ общемъ безбрежномъ морѣ ужасной отсталости и некультурности.

Для современныхъ русскихъ городовъ можно, положимъ, и сейчасъ намѣтить одинъ пунктъ, безъ измѣненія котораго совершенно невозможенъ въ нихъ никакой прогрессъ. Это измѣненіе основъ нашего городского самоуправленія. Безъ расширенія избирательнаго права въ городахъ, съ одной стороны, безъ расширенія рамокъ, отведенныхъ самому городскому самоуправленію, съ другой, совершенно невозможны никакія реформы. Пока полицейскій кулакъ будетъ имѣть право падать на чашку вѣсовъ при рѣшеніи почти любого вопроса городской жизни, пока почти безконтрольному произволу администраціи будетъ предоставленъ такой широкій просторъ въ опредѣленіи цѣлесообразности городскихъ мѣропріятій, какъ въ настоящее время, до тѣхъ поръ, несомнѣнно, городская жизнь не почувствуетъ силы

войти въ другое, болѣе свободное русло. Съ другой стороны, неизбѣжна ломка зданія нашего городского самоуправленія и въ смыслѣ измѣненія состава лицъ, вѣдающихъ городскія нужды и направляющихъ теченіе всей городской хозяйственной жизни. Пока во главѣ городского управленія будетъ стоять та же ограниченная кучка лицъ, тѣ же городскіе толстосумы и лавочники, ставящіе интересы своего кармана превыше всего, до тѣхъ поръ въ жизни нашихъ городовъ не почувствуется никакого новаго вѣянія. Теперешнимъ «отцамъ» города не только не интересны, но очень часто и не выгодны различныя нововведенія городского благоустройства. Стоитъ вспомнить о противоположныхъ интересахъ домовладѣльцевъ и большинства квартиронанимателей въ вопросѣ о городскихъ путяхъ сообщенія и т. п. Что же касается неустройствъ городской жизни, то они чувствуются болѣе всего городской бѣднотой, а не тѣми богатыми слоями городского населенія, изъ которыхъ вербуются наши гласные. Мало интеллигентный, мало подвижной, по большей части узко классовой составъ нашихъ городскихъ думъ, и еще болѣе—управъ, совершенно неспособенъ понять тѣ широкіе горизонты, которые открываются передъ городскимъ хозяйствомъ и управленіемъ.

Современная русская жизнь складывается такимъ образомъ, что вопросы политическіе отодвигаютъ въ ней всѣ остальные. То же мы видимъ въ частности и въ жизни нашихъ городовъ. Пока не будетъ измѣнена политическая структура ихъ самоуправленія, до тѣхъ поръ почти невозможно надѣяться на какія-либо крупныя реформы въ сферѣ городского хозяйства.

V.

Заключеніе.

Города растутъ на счетъ деревень. Такъ можно было бы резюмировать содержаніе первой главы нашей работы. Съ ходомъ экономическаго развитія количество городского населенія болѣе или менѣе быстро увеличивается на счетъ сельскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, все болѣе развивается городская жизнь, которая и становится въ развитыхъ капиталистическихъ странахъ главнымъ опредѣляющимъ моментомъ жизни всей націи. Правда, на ряду съ этимъ общимъ движеніемъ существуетъ въ настоящее время уже и другое, влекущее значительныя массы людей опять назадъ въ деревню и обѣщающее стереть въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ рѣзкій контрастъ, существующій теперь, между городомъ и деревней. Уже и въ настоящее время, въ связи съ этимъ движеніемъ, нѣкоторымъ кажется совершенно вѣроятнымъ, что въ будущемъ города будутъ въ гораздо меньшей степени жилыми центрами, чѣмъ собраніемъ памятниковъ, мѣстомъ для развлеченій и встрѣчъ, дѣловыхъ свиданій и работъ *). Люди будутъ встрѣчаться въ городахъ, но жить въ деревнѣ.

Какъ ни относиться къ такому будущему, пока оно является еще черезчуръ отдаленнымъ отъ насъ, и пока намъ приходится гораздо болѣе считаться съ противоположнымъ фактомъ—все большимъ развитіемъ городской жизни. Еще въ началѣ XIX вѣка огромное большинство жителей Европы состояло изъ хлѣбопашцевъ, теперь же города стремятся поглотить во всѣхъ промышленныхъ странахъ бо́льшую часть всего населенія, и число земледѣльцевъ уменьшается въ такихъ пропорціяхъ, что въ Бельгіи, Саксоніи и Англіи они не составляютъ даже трети всего числа трудящихся. Вопросъ о томъ, какъ относиться къ этому явленію, занималъ очень многихъ изслѣдователей. Что несетъ съ собой для стекающихся отовсюду массъ населенія городская жизнь, представляетъ ли, съ точки зрѣнія интересовъ всего на-

*) Вандервельде, «Бѣгство изъ деревни и возвращеніе къ полямъ», стр. 316.

селенія, ея развитіе плюсъ или минусъ, вотъ центръ тяжести споровъ, которые возникали по этому поводу.

Трудно спорить въ настоящее время противъ того, что городская жизнь при современныхъ условіяхъ менѣе благопріятна для здоровья, чѣмъ деревенская, хотя разумныя мѣропріятія въ сферѣ городской гигіены имѣютъ свойство съ каждымъ годомъ все болѣе уменьшать эту разницу. Но зато въ другомъ отношеніи, въ дѣлѣ умственнаго развитія, благопріятное положеніе городовъ почти не возбуждаетъ сомнѣнія.

Города являются средоточіемъ умственнаго прогресса. Въ то же время они представляютъ собой своего рода очаги свободы. Если въ прежнее время пребываніе въ городѣ въ продолженіе опредѣленнаго срока (годъ и одинъ день) дѣлало въ Западной Европѣ раба свободнымъ, то и въ настоящее время города также дѣлаютъ приходящія въ нихъ массы населенія свободными отъ ига предразсудковъ, темноты, невѣжества. Городской воздухъ, какъ и въ старину, дѣлаетъ свободнымъ.

Если нельзя, вопреки мнѣнію Вандервельде, не счесть нѣсколько преувеличенной и черезчуръ, можетъ-быть, рѣзкой представленную въ 1848 году Францемъ Видалемъ характеристику крестьянъ, то все же въ ней можно найти много вѣрнаго. «Невѣжественная, эгоистическая раса, падкая къ наживѣ и безжалостная къ несчастью, упорствующая въ своихъ предразсудкахъ, враждебная всякимъ нововведеніямъ, даже такимъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ улучшеніе ея же участи, она привязана только лишь къ своему полю и деньгамъ, дорожитъ своимъ скотомъ болѣе, чѣмъ семьей; она носитъ чистосердечнѣе и долѣе въ глубинѣ своего сердца трауръ по павшемъ быкѣ, нежели по своемъ старомъ отцѣ, и находитъ, что счастье человѣчества было бы оплачено слишкомъ дорого, если бы нужно было тотчасъ же заплатить нѣсколько добавочныхъ сантимовъ»...*) Для нашихъ условій картины деревенской жизни, нарисованныя Толстымъ во «Власти тьмы», или Чеховымъ въ «Мужикахъ», служатъ прекрасной художественной иллюстраціей къ этой характеристикѣ французскаго крестьянства.

Прекрасно понимая всю естественность этой деревенской «тьмы» при тѣхъ условіяхъ, въ которыя была поставлена и въ которыхъ жила деревня, мы, тѣмъ не менѣе, находимъ, что для такой деревни вліяніе города, несомнѣнно, является очень благотворнымъ. Городъ мѣняетъ человѣка деревни, пожившаго въ его стѣнахъ. Возвращаясь домой, онъ приноситъ съ собой новый кругъ идей, новыя мнѣнія, новые вкусы. Чѣмъ болѣе продолжительно пребываніе въ городѣ, тѣмъ болѣе отражается это городское вліяніе, тѣмъ болѣе деревенскій житель дѣлается не только по внѣшности, но и по своему образу мыслей горожаниномъ. Это же послѣднее превращеніе означаетъ собою нѣкоторое освобожденіе отъ деревенской темноты и косности и

*) Цит. у Вандервельде. Ibid., стр. 243—244.

извѣстное стремленіе къ прогрессу во всемъ. Въ деревенскую жизнь изъ города попадаютъ своего рода бродильные ферменты, которые будятъ эту жизнь и заставляютъ ее стряхнуть съ себя иго вѣковой рутины. Все это происходитъ потому, что городъ создаетъ своимъ укладомъ, своимъ образомъ жизни особаго новаго человѣка. Обрисовать психологію горожанина, особенно жителя большого города—дѣло слишкомъ трудное, но и съ перваго взгляда бросается въ глаза его бо́льшая подвижность, бо́льшая воспріимчивость, большая нервность. Городъ, благодаря усиленному темпу своей жизни, заставляетъ развиваться различныя способности людей, которыя могли бы дремать въ деревнѣ,—до ихъ крайняго предѣла, въ особенности же развиваетъ интеллектуальную сторону человѣческаго духа. Вслѣдствіе усиленной конкуренціи въ городѣ, вслѣдствіе крайняго развитія денежнаго хозяйства, люди привыкаютъ къ чрезвычайно точнымъ расчетамъ, къ чрезвычайно высокой оцѣнкѣ времени. Сконцентрировать въ возможно короткомъ промежуткѣ времени возможно большее количество труда и удовольствій становится задачей каждаго истаго горожанина.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ особенностей всѣ, какъ хорошія, такъ и дурныя качества городскихъ жителей достигаютъ наибольшей своей интенсивности. «Какъ въ добродѣтели, такъ и въ порокѣ горожанинъ стоитъ значительно выше деревенскаго жителя» *). Процессъ дифференціаціи въ городѣ идетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ деревнѣ. Посредственность, живущая въ деревняхъ, преобразуется городомъ и даетъ изъ своей среды выдающіеся таланты и самыхъ послѣднихъ преступниковъ. «Геній часто рождается въ деревнѣ, но онъ проявляется и развивается въ городѣ» **).

Несомнѣнно для развитія способностей и въ особенности интеллекта ***) городъ представляетъ особенно благопріятную сферу. Быстрая смѣна разнообразныхъ впечатлѣній, разнообразіе городской жизни, усиленная борьба за существованіе—все это заставляетъ человѣка напрягать всѣ свои силы и стараться какъ можно лучше использовать время. Съ другой стороны, городъ представляетъ наилучшую сферу для развитія и образованія ума. Города являются въ настоящее время центромъ всей духовной жизни націи. Если въ старину великіе умы охотно искали уединенія для созданія своихъ твореній, то въ настоящее время большинству людей, двигающихъ впередъ человѣческую мысль и знаніе, приходится жить въ городахъ, по преимуществу въ крупныхъ центрахъ. Только такъ человѣкъ, занимающійся наукой или даже искусствомъ, находитъ все для себя необходимое.

---

*) Гобсонъ, «Эволюція современнаго капитализма». СПБ. 1898, стр. 374.
**) А. Веберъ, «Ростъ городовъ въ 19-мъ столѣтіи». Перев. Котельникова. СПБ. 1903, стр. 434.
***) См. Simmel, «Die Grosstädte und das Geistesleben», въ Сборникѣ «Die Grosstadt», Dresden, 1903.

Большіе города въ настоящее время, несомнѣнно, играютъ въ умственной жизни страны руководящую роль. Тамъ выходитъ большинство газетъ, расходящихся затѣмъ по всей странѣ, тамъ печатаются книги, тамъ находятся высшіе разсадники науки и знанія: университеты и всевозможныя высшія спеціальныя школы. Въ большихъ городахъ сосредоточиваются музеи, картинныя галлереи, выставки, въ нихъ почти исключительно можно наслаждаться лучшими образцами изъ сферы воспроизводящихъ искусствъ: драмы и музыки. Наконецъ, даже въ области изящной литературы большинство писателей только въ большомъ городѣ можетъ имѣть достаточное поле для наблюденій, достаточную пищу для своего творчества.

Руководящая роль въ политической жизни также выпадаетъ на долю большихъ городовъ. Мы уже говорили, что тамъ выходитъ большинство газетъ, распространяющихъ идеи большого города по всей странѣ. А политика въ настоящее время совершенно невозможна безъ газетъ. Въ городахъ сосредоточивается, обыкновенно, руководительство всѣми крупными политическими партіями. Наконецъ, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, наиболѣе крупные города являются въ то же время мѣстопребываніемъ парламентовъ, т.-е. высшихъ законодательныхъ учрежденій, держащихъ въ своихъ рукахъ судьбы всей внутренней, а отчасти и внѣшней политики страны. Не останавливаясь на вопросѣ о томъ, какое количество народныхъ представителей въ парламентѣ является горожанами, по преимуществу жителями большихъ городовъ, укажемъ только, что откуда бы они ни происходили, жизнь въ городѣ во время парламентскихъ сессій оказываетъ на нихъ свое дѣйствіе, расширяетъ ихъ, можетъ-быть, черезчуръ узкій до того умственный горизонтъ, вліяетъ на нихъ тысячью самыхъ разнородныхъ способовъ.

Въ городахъ, какъ мы видѣли, развивается теченіе, извѣстное подъ названіемъ муниципальнаго соціализма. Съ каждымъ днемъ оно все болѣе усиливается. Вмѣстѣ съ общей демократизаціей городской жизни муниципальный соціализмъ захватываетъ все большее поле дѣйствія. Можно думать, говорили мы во второй главѣ нашей работы, что муниципальный соціализмъ будетъ провозвѣстникомъ соціализма вообще, что въ общинахъ, и особенно въ городахъ, принципы соціализма найдутъ себѣ осуществленіе гораздо раньше, чѣмъ въ государственной жизни; такимъ образомъ, въ городахъ создадутся зародыши общественнаго уклада, построеннаго на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ теперешній.

Разсматривая современные большіе города, приходится отмѣтить, что они представляютъ собой чрезвычайно благопріятную сферу для такого рода прогресса, и, чѣмъ далѣе идетъ экономическое развитіе, тѣмъ болѣе этотъ прогрессъ становится возможнымъ.

Значительная часть населенія большихъ городовъ всегда была настроена гораздо болѣе революціонно, чѣмъ жители деревень или даже незначительныхъ городскихъ поселеній. Большее умственное развитіе, нѣсколько

иной, болѣе подвижный психическій складъ, большее проникновеніе въ условія политической жизни, большее свободолюбіе и ярче выраженное чувство собственнаго достоинства дѣлали горожанина извѣстныхъ слоевъ уже и въ прежнее время легко возбудимымъ и склоннымъ къ протесту. То обстоятельство, что новыя идеи и всевозможныя революціонныя ученія зарождались въ стѣнахъ города и здѣсь находили своихъ адептовъ, тоже играло въ этомъ отношеніи немаловажную роль.

Всѣ революціи новѣйшаго времени исходили и разыгрывались въ большихъ городахъ. Въ стѣнахъ этихъ послѣднихъ рѣшались политическія судьбы націи. Нѣкоторые города играли въ этомъ отношеніи даже міровую роль, опредѣляя политическія движенія не только своей страны, но даже почти цѣлой части свѣта. Французскій парламентскій порядокъ сдѣлался опредѣляющимъ моментомъ политическаго устройства всей Европы. Зародился же онъ и достигъ своего развитія, несомнѣнно, въ Парижѣ.

Если вѣра парижанина въ то, что судьбы міровой исторіи рѣшаются на баррикадахъ его роднаго города, и не вполнѣ отвѣчаетъ исторической дѣйствительности, то все же нельзя забывать значенія того же Парижа не только для одной Франціи, но и для всей Европы. Стоитъ вспомнить великую французскую революцію 1830 и 1848 года, или хотя бы непродолжительное, но крайне интересное въ соціальномъ отношеніи существованіе парижской коммуны въ 1871 году.—И въ другахъ странахъ вездѣ большіе города, въ особенности, конечно, столицы, играли руководящую роль во время крупныхъ политическихъ переворотовъ, и тотъ или иной поворотъ дѣла въ ихъ стѣнахъ являлся рѣшающимъ моментомъ. Независимость Бельгіи отъ Нидерландовъ была добыта на улицахъ Брюсселя, а судьба Польши окончательно рѣшилась съ паденіемъ Варшавы. Въ 1848 году въ Германіи и Италіи, Венгріи и Даніи, вездѣ, гдѣ условія государственной жизни давали пищу революціонному пожару, столицы и крупные города шли во главѣ движенія и дѣлались ареной для борьбы политическихъ партій. Только исходъ борьбы на улицахъ Берлина въ мартовскіе дни открылъ путь нѣмецкой революціи, такъ же какъ, съ другой стороны, усмиреніе Вѣны королевской арміей и перенесеніе національнаго собранія вновь укрѣпившейся прусской королевской властью изъ Берлина въ Бранденбургъ были исходными точками наступленія реакціи.—Нечего и говорить о роли русскихъ большихъ городовъ въ нашемъ освободительномъ движеніи не только самаго послѣдняго времени, но и предшествующей эпохи.—Вообще на баррикадахъ большихъ городовъ была завоевана немалая доля современной политической свободы, и кровью павшихъ на этихъ баррикадахъ борцовъ написано не мало параграфовъ въ современныхъ европейскихъ конституціяхъ, такъ же какъ и не мало блестящихъ страницъ въ новѣйшей исторіи XIX вѣка.

Что касается тѣхъ умственныхъ теченій, которыя получаютъ особое

развитіе въ современныхъ большихъ городахъ, то необходимо отмѣтить съ каждымъ днемъ усиливающееся въ нихъ распространеніе идей соціализма, въ особенности соціалъ-демократическихъ ученій. Этотъ успѣхъ чрезвычайно легко и естественно объясняется тѣми условіями, которыя мы находимъ въ современномъ большомъ городѣ. Не говоря уже про тѣ предпосылки, коренящіяся въ самой психикѣ горожанина, какъ такового, о которыхъ мы говорили выше, и которыя дѣлаютъ его болѣе воспріимчивымъ ко всякимъ новымъ, особенно оппозиціоннымъ существующему строю ученіямъ, самая обстановка городской жизни быстрѣе раскрываетъ людямъ сущность экономическихъ противорѣчій. Въ городѣ мы видимъ почти рядомъ крайнія противоположности богатства и нищеты, крайнія ступени экономической лѣстницы. Накопленіе, созиданіе богатства происходитъ у всѣхъ на глазахъ, сложные процессы экономической жизни здѣсь находятъ свое завершеніе, а потому и становятся болѣе понятными.

Съ другой стороны, мы знаемъ, что современные города уже давно являются не только потребляющими центрами, а сдѣлались и съ каждымъ днемъ дѣлаются все болѣе центрами производительными. Современный капитализмъ сдѣлалъ города своимъ средоточіемъ. Съ его развитіемъ, съ ростомъ промышленности все большія массы рабочаго населенія стекаются въ города. Тамъ капитализмъ соединяетъ ихъ, спаиваетъ ихъ общностью жизненныхъ интересовъ и дѣлаетъ изъ разрозненныхъ, одинокихъ пришельцевъ громадную, сплоченную рабочую армію. Среди этой арміи чрезвычайно быстро растетъ духъ солидарности, товарищества, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, создается и благопріятная почва для развитія соціалистическаго ученія. Сильные только своимъ единеніемъ, постоянно принужденные стоять на стражѣ своихъ интересовъ, рабочіе легче всего воспринимаютъ то ученіе, которое наиболѣе ясно объясняетъ имъ ихъ положеніе и указываетъ вѣрные пути для достиженія лучшей жизни.

Соціализмъ, несомнѣнно, растетъ въ городахъ. Цифры соціалистическихъ депутатовъ, поставляемыхъ городами, не даютъ объ этомъ такого яснаго представленія, но число соціалистическихъ голосовъ въ городахъ все увеличивается и должно увеличиваться въ связи съ ростомъ рабочей арміи.

Города являются той ареной, на которой разыгрывается это движеніе. Муниципальный соціализмъ частично рѣшаетъ, въ болѣе узкихъ рамкахъ города, тѣ вопросы, которые выдвигаются соціализмомъ для всей государственной жизни. Въ городахъ поэтому, вѣроятно, раньше всего и создаются тѣ болѣе правильныя основы общественно-государственнаго порядка, которымъ принадлежитъ будущее. Городъ создаетъ, городъ выковываетъ это будущее, ибо надъ нимъ, по словамъ поэта, царствуютъ идеи, хотя и невидимыя, но могучія—идеи соціальнаго прогресса.

Библиотека Красной Инв. №

Оглавленіе.

	стр.
I. Соціально-экономическія причины роста городовъ. . . .	5
II. Развитіе идеи муниципальнаго соціализма	30
III. Городское самоуправленіе	57
IV. Прогрессивныя теченія въ хозяйствѣ современныхъ городовъ.	73
V. Заключеніе.	105